

ВЛАДИМИР КУПЦОВ

КНЯЖИЧ РАДЗИВИЛЛ:

НАЧАЛО

Молодой княжич, маг, четырнадцати лет отроду, Яромир Радзивилл влюбляется в двадцатипятилетнюю девушку графиню Ольгу Ланскую, являющейся атаманшей банды мотоциклистов. В этом мире их называют именно так. Чтобы стать членом банды, Яромир должен устоять в драке с сильным противником. Он проигрывает, но поднимается. Драка до первой крови. Фактически, он уже член банды. Но противник продолжает наступать. Яромир взрывается яростью. Но тут происходит неожиданное. Из-за своей несдержанности и нераскрытых полностью магических способностей оказывается в параллельном мире, потеряв сознание и память. Его ожидает путь домой в родную явь. В этой же части вселенной он известен как охранник пятерочки Валентин, Любитель выпить. В результате попытки секты чернокнижников принести Валентина, а точнее, Яромира, в жертву, он снова преодолевает барьер меж мирами, опять теряя память.

Пролог. Глава 1

Часть первая. Яромир.

Недавно Яромиру стукнуло четырнадцать. И он уже не мальчик. Во-первых, в свои молодые годы был уже довольно сильным магом. Овладел пятью стихиями: водой, землей, огнем, воздухом. Ну и самое главное: волей, позволяющей, при помощи нитей, или щупалец, управлять любым из доступных элементов. Во-вторых, он стал мужчиной, переспав не абы с кем, не с четырнадцатилетней соплюшкой его возраста, а с взрослой дамой двадцати пяти лет. Звали ее Ольга Ланская. Женщина была хоть и старинного графского рода, но с пренебрежением относилась к сословному делению общества. Отрицала все устои. Дом, который купили ей родители, использовала для веселого времяпровождения с отмороженной бандой, объявившей протест обществу. По ночам, на всю округу разносились скоростные низкочастотные гитарные риффы и высокочастотные, продолжительные соло треш метал. Но окружающие не жаловались. Дом располагался на частной территории в симпатичном парке с аллеями и лавочками. До соседей в любую сторону было километров пять, так что, веселые вписки никому особо не мешали, разве что, белкам, жившим здесь. Ольга состояла в группе мотоциклистов. Было не принято называть себя байкерами: Это в Североамериканских колониях Англии так прозвали любителей быстрой езды и пива, а в Российской Империи — только мотоциклисты. В день знаменательного события, когда Яромир лишился девственности, к нему подкатил товарищ по школе с само по себе говорящей кличкой «Нирвана».

— Яромир, не хочешь провести весело вечер и ночь в объятиях жарких красоток? — С видом торговца, желающего обдурить клиента, спросил Нирвана.

— А то! — Ответил Яромир.

— Тогда к девяти вечера заеду на своей жабе. Оценишь, заодно, мое приобретение.

— Что за жаба? — Спросил Яромир.

— Так называют мотоцикл кавасаки — Ответил Нирвана.

— Понял. А где будет вечеринка? — Спросил Яромир.

— У графини Ольги Ланской. Но она — вообще отмороженная. Запросто может намагичить ледяное ведро с водой и окатить. Или воздушным тараном пнуть. Ее все опасаются. Вообще, в такие места, обычно не приглашают чужих. Но я за тебя поручился, сказав, что ты стоящий чувак. Только, если захочешь быть в банде, нужно мотоцикл купить. — Ответил Нирвана.

Было шумно и весело. К Яромиру липли девицы в кожаных стильных косухах, шипастыми браслетами и татухами по всему телу, предлагая себя и пиво. Сделав пару больших глотков, чуть захмелел, пожирая глазами лишь одну. Хозяйку дома.

— Ну, что, смотришь детка? Понравилась? Как тебя зовут, красавчик? — Спросила графиня.

— Ярик. — Ответил парнишка с вызовом.

— А фамилия у тебя есть, Ярик? — Спросила Ольга.

— Радзивилл.

— Приветствую тебя, княжич, на моей вписке. — С усмешкой поклонилась Ольга. — Барин приехал-с!

— И я вас, графиня, приветствую! — Также дурачась, отвесив поклон, произнес

Яромир.

— Эй, банда, втопим? — Выкрикнула Ольга.

Банда заорала:

— Даааа!

— По мотам! — Опять закричала Ольга.

Яромир не знал, что ему делать. Нирвана на свою жабу посадил девушку лет восемнадцати и, рванув по газам, укатил в закат. Также с места сорвались другие мотоциклисты.

— Что, княжич, хорош друг: девку подцепил, а тебя оставил? — Спросила Ольга, ухмыляясь. — Падай сзади, надевай шлем, и держись за мою талию.

Таких ощущений Яромир никогда не испытывал: это была радость полета, скорости, полной свободы. А в своих объятиях он держал хрупкую, но с жестким характером, девушку, не женщину, нет. Он не чувствовал разницу лет. Яромир был влюблен и счастлив.

Вернувшись обратно, графиня сказала:

— Яромир, у мотоциклистов есть правило. Звучит оно так: «Села — дала». Правда, это касается девушек. Но мы изменим правила. Отныне: «Сел с девушкой на мот — дал».

Ольга приблизилась к Яромиру, губами коснулась мочки уха, нежно его покусывая. Княжич поплыл.

Яромир купил мотоцикл «Ямаха». На сленге «Яма». Сбережения у него были, так как отец давал неплохие деньги на карманные расходы. После этого Ольга предложила вступить в банду, а не просто тусить с ними. Для вступления необходимо пройти проверку дракой. Не важно, побьют тебя, или нет, но ты должен стоять на ногах после окончания побоища. Яромир согласился на бой. В соперники ему достался здоровенный детина с кулаками-молотами. Мужик сам вызвался. Именно Дуболом, так его звали, до княжича был фаворитом Ольги. Видимо, хотел отыграться. Никто из банды возражать не стал: Дуб был вторым по значимости после графини.

Какое-то время Яромиру удавалось избегать ударов Дуболома: уж больно неуклюжим казался он княжичу, но одного попадания, все же, не избежал. Побежала кровь. Яромир упал, как подкошенный. И все-таки, затем, поднялся. По правилам, бой закончился. Драка была до первой крови. Победил Дуб. Но Яромир встал, значит, уже считался членом банды. Однако мужик продолжил драку, лютым взглядом смотря на княжича, пытаясь ударить. Яромир был взбешен. Вдруг почувствовал, что начинает увеличиваться в размерах, засветившись зеленоватым светом. Ударил яростно. Вложив всю ненависть к коварному Дуболому. Тот отлетел на десяток метров, но поднялся, ошарашено смотря на Яромира. Неожиданно для себя самого, княжича потянуло вверх: словно он воздушный шар. Долетев до облаков, полет перешел в горизонтальную плоскость. Все, более ускоряясь, Яромир врезался в какую-то желтую субстанцию, что-то вроде стены тумана. Пролетев через преграду, молодой человек плавно опустился на землю, потеряв сознание.

Часть вторая. Валентин.

Был ли Валентин магом? Безусловно. Ибо являлся копией Яромира из параллельного мира. Но так уж сложилась история. В этом слое вселенной, на планете «земля», магов сжигали на кострах в средние века. Знания по развитию магических навыков напрочь отсутствовали, сохраняясь лишь у малочисленных ведуний и ведунов России, да шаманов Монголии, Америки и Африки. Мать Валентина, Мария Потоцкая, кстати, также точная копия матушки Яромира, была сильной ведуней. Но сына в эти премудрости никак не

посвящала. Валентину, как и Яромиру — было четырнадцать. Также влюбился в байкершу. Правда, ее звали Дина, а не Ольга Ланская. Кроме того, она не являлась графиней — части дворянства была уничтожена во время гражданской войны, часть эмигрировала. Динины же предки уничтожили свои документы, переехали в глушь, ни одному человеку не рассказывая о своем происхождении. Даже своим детям.

Умчавшись на байках за город, банда отдыхала на берегу лесного озера. Костер догорал. Как самого младшего, Валентина отправили за хворостом. Паренек спокойно шел по тропке, насвистывая какую-то надоедливую мелодию. Вдруг почувствовал необъяснимую тревогу. Затем заметил, что тело стало словно бы распухать. Он реально увеличивался в размерах, сияя зеленоватым свечением. Видимо, произошла синхронизация душ. Валя чувствовал то же самое, что и Яромир: как это иногда бывает у близнецов. Но они были ближе, поскольку являлись полной копией друг друга. Валентин также полетел с бешеной скоростью и врезался в туман. Но если Яромир остался жив, поскольку имел, хоть и небольшой, но магический опыт, а вот у Вали все сложилось гораздо хуже: он оказался не в состоянии преодолеть барьер. В мире Яромира парень не появился. То ли сгинул в тумане, а может, его выкинуло в один из множества параллельных миров? Никому сие не ведомо.

Часть третья. Подмена.

Милиция нашла Яромира в бессознательном состоянии.

— Опять наркоманы. Сил от них больше нет. Вызывай скорую, пока не окочурился. — Сказал капитан.

Второй, осмотрев руки, сказал:

— да, вроде, не ширяется. Может, приступ, какой? Одет прилично. Не пахнет ни травой, ни алкоголем. Спортивный. Такие не употребляют.

— Много ты понимаешь, лейтенант. Посмотри на его одежду. Она стоит столько же, сколько твоя годовая зарплата. Явный мажор. Общмоной его, может кокс есть. Или деньги. А то и документы найдутся. — Сказал старшой.

— Слушай, капитан. Если одежда дорогая, может продать ее? — Спросил лейтенант.

— А на скорой его голым повезут? — С ухмылкой спросил капитан в ответ.

— Я после смены собрался ехать в сад. У меня в багажнике рюкзак со старым спортивным костюмом. Нормально выглядит. И кроссовки. Правда, убитые, но не рваные. Переоденем, скажем, что так его и нашли. Кто его обул — не знаем. Пусть в розыск обращаются. — Сказал лейтенант.

У Яромира ничего не нашли. Перед дракой с Дуболомом он сложил все деньги, телефон, карточку и часы в пакет, отдав его Ольге. После обыска его переодели в спортивный костюм, воняющий потом, ибо жены у летёхи не было, а стирать сам он не любил. Только за формой ухаживал, ибо начальник отделения был строг и тщательно следил за внешним видом подчиненных.

Врач, приехавший на скорой, осмотрел парня и сказал:

— Явных признаков употребления наркотиков нет, нужно брать анализы. Сахар чуть пониженный, но не критично. Давление в норме. Сердце работает, как часы. Хрипов в легких нет. Температура нормальная. Губа разбита. Видимо, подрался. Вполне возможно, что у пацана сотрясение мозга. Поэтому и отключился. А вы смотрели, нет ли его в розыске?

— Твою ж, и налево! — Ругнулся капитан. — Ты, летёха, совсем мышей не ловишь. Дай описание по рации, может, действительно, парень в розыске. Не обязательно, в уголовном. Пропал. Или сбежал. По виду, лет пятнадцать. В этот период жизни многие сбегают:

бунтуют против всех.

— Да ладно. Приедем и посмотрим. Парнем скорая занимается. А нам, что, больше всех надо? — Спросил лейтенант.

— И то верно. Сфоткай лицо крупным планом. Приедем, по базе проверим.

Вернувшись в отделение, напарники сделали запрос. Парнишка, действительно, оказался в розыске: уехал на природу с друзьями и не вернулся. Искала его мать: Мария Потоцкая. Позвонили коллегам, ведущим розыск пацана, и сообщили, что потеряшка, вроде бы найден.

— Мария Потоцкая? Здравствуйте. Это старший лейтенант Зябликов. Я веду дело по розыску вашего сына Валентина. Вы сможете вылететь или выехать в Нижний Новгород? Там найден человек, похожий на вашего сына. Лежит в больнице в бессознательном состоянии. Необходимо опознание.

— Конечно, товарищ старший лейтенант. Мне только нужно взять отпуск за свой счет. Поможете с оформлением билетов? Лето. Вполне могут быть проблемы с их покупкой. — Попросила Мария.

— Конечно. Подойдете к администратору. Ее зовут Виктория. Скажете, что вас направил старший лейтенант Зябликов из третьего отделения милиции. Она вам поможет. Кстати, это моя невеста. Скоро свадьба. — Довольным голосом сказал старший лейтенант.

— Поздравляю! — Искренне сказала Мария.

Приехав в больницу, узнала что человек, похожий на ее сына, очнулся. Придя в палату вместе со следователем, она признала в Яромире Валентина.

— Мама? — Спросил Яромир.

— Да, Валик — Сказала мать Валентина, утирая платочком набежавшую слезу.

— Меня зовут Валик? Ничего не помню.

— Твое полное имя Валентин. Фамилия Потоцкий. И с Диной незачем было встречаться. Я же говорила, что до добра она тебя не доведет. Уже почти уголовник: в розыске побывал, осталось только наколки набить — Сказала Мария.

Врачи выписали Яромира, который стал Валентином, через пару дней. Посоветовали на прощание обратиться к психиатрам, или гипнологам, чтобы восстановить память. Сколько Мария не билась, но восстановить память Яромира не удавалось. Яромир, будучи Валентином, с трудом окончил девятый класс, получив заветный аттестат о неполном среднем образовании. Скажем откровенно: педагоги сделали огромную поблажку. Иначе устроится куда-либо работать, Яромиру было нереально. Только дворником или чернорабочим на стройку. До «травмы» Валентин шел на золотую медаль, активно занимался айкидо, был любимчиком учителей. И вот на тебе. Мать, по возможности, рассказала «сыну» о его жизни с младенчества до поездки Валентина за город вместе с Диной. Кстати, она так больше не появилась ни разу. Нормальную работу парень так и не нашел. Отслужив в армии, окончил курсы охранника и пошел работать в пятерочку.

Глава первая.

Здравствуйте! Меня зовут Валентин. Или просто Валя. Согласитесь, Валентин — еще, куда ни шло, но Валя... гм, слишком по-женски. Поэтому я ненавижу свое имя. Не могли, что ли, назвать Володей, или Борисом? Так нет, надо Валею назвать. Итак, я Валентин. И я работаю охранником в Пятерочке. Скажу так: работа не пыльная. Воров особо не ловлю: ну украдет седая старуха пару конфет... Пенсия маленькая, а сладкого хочется. Бог с ней. Пропускаю таких. Но вот если алкач тырит четверку спиртного — другое дело! Правда, и к

ним лояльно отношусь: останавливаю до кассы и спрашиваю, что в кармане. Само собой говорят, что не воровал, а собирался пробить на кассе, а так как с корзиной много мороки, просто положил чекушку в карман. Ну, и пробивает, если деньги есть. А если нет, просто отдает мне. Покупатель же может передумать, правильно?

Работает у нас одна дама тридцати восьми лет продавцом. Именно продавцом, а не продавщицей. По крайней мере, она настаивает, что она продавец, а не продавщица. Иногда я ее троллю, называя продавщицей. Вы бы знали, как она бесится! Сладкое чувство! Зовут ее Элла. Она мать двух подростков. Любительница выпить. Несмотря на эти обстоятельства, у нее приятный бархатистый голос, точеная фигурка, грудь второго размера и очень красивые большие зеленые глаза дикой серны. Когда она ими хлопает — так и хочется спрятать ее за свою крепкую спину, чтобы оградить от всех опасностей. К сожалению, она замужем. Несмотря на пьянство, верна мужу. Скорее всего, не из-за личностных качеств, а потому что муж — двухметровый брутальный металлога с соответствующей бородой и длинными волосами, бывший боец без правил, повоевавший в горячих точках, отсидевший по наркоманской статье, лечившийся в психушке. Сейчас не употребляет: просто пьет горькую временами. Суровый мужчина и... похож внешне на Иисуса, как это ни странно. Зовут его Асмодей. По крайней мере, именно так он мне представился, после чего сказал:

— Будешь приставать к моей жене, рожу набью! — И сардонически ухмыльнулся.

У меня был день рождения. Юбилей. Тридцатник. Само собой, меня поздравили, вручили денюшки в конверте, а не дебильный подарок. После смены мы договорились отметить сие событие на ближайшей детской площадке. Благо магаз закрывался в десять, мы уходили где-то пол-одиннадцатого, поскольку нужно было убрать некоторые товары в холодильник, что-то наоборот, выложить, посчитать выручку, ну и другие подобные мелочи. По этой причине детей на площадке быть не должно. Решили, что если какая ненормальная мамаша, все-таки будет гулять со своим дитятей, а было двадцатое июля, тепло: поэтому и такое возможно, то мы сядем на лавочке ближайшего дома, поскольку старухи в это время либо видят десятый сон, либо смотрят зомбоящик, а не сидят на лавочках. Единственный момент, лавочка и детская площадка могли быть заняты молодежью. Удача. Детская площадка была свободна. Там мы и расположились. Явился Асмодей встречать Эллу. Пришлось брать его с собой. Продавщицы быстро тяпнули по стопке, еще раз поздравили и разбежались по домам. Остались мы втроем: я, Асмодей и Элла. Я был холост, дома меня никто не ждал, поэтому решили продолжить праздновать у Асмодеев. Оказывается, они жили отдельно: Элла жила с матерью и двумя детьми в собственной квартире, Асмодей же, ненавидящий тещу, снимал отдельную комнату недалеко от жены. То есть это буквально была комната в деревянном доме. Кухни там не было, общий туалет на улице. Хорошо, хоть не дырка в полу, а унитаз. Правда, там ужасно воняло, поэтому, Асмодей приобрел биотуалет, размещавшийся в прихожей. Комната была оформлена в стиле «панк рок». Вместо обоев — плакаты различных групп от Кобейна до Горшка, от Егора Летова до Джеймса Хетфилда. Стояла барабанная установка — оказывается, Асмодей когда-то успел отметиться как барабанщик в одной из известных групп, правда не сказал, в какой. Но потом, забросил это дело, став пиротехником, запускающим салют. Также на стене висела кожаная рокерская куртка с крупной надписью: «Manowar», которую, по словам Асмодеев, он отжал у какого-то лошка. Глядя на этого двухметрового детину, почему-то, безусловно, веришь в это. Выпив еще немного, Элла завалилась спать, а мы с Асмодеем продолжили разговор.

— А знаешь, меня ведь не просто так называют Асмодеем, я занимаюсь магией, силы черпаю в алкоголе, точнее в похмелье после принятия его, Зеленый Змий мне в помощь! — сказал, чуть захмелевший собутыльник, хотя я был уже изрядно подшофе.

— А методика, какая? — чуть заинтересовавшись, спросил я.

— Потом объясню. Лучше глянь, что у меня есть.

И Асмодей с жестом фокусника, показывающим чудо, откуда-то вытащил потрепанную книгу в кожаном переплете. Впрочем, это оказалась не книга, а довольно толстый блокнот. В нем были записи, написанные чернильной ручкой, натурально чернильной — такие уже давно не выпускают. Это те, которые заправляются и имеют металлическое перо. По виду надписи сразу понятно, чем написано: шариковой ручкой или перьевой.

— Надеюсь, это не гусиным пером написано — подкалывая, спросил я.

— Как ты догадался? — с саркастической улыбкой ответил Асмодей

— Да ладно? — наивно удивившись, переспросил я

— Да шучу я, шучу, всего лишь паркер с золотым пером, причем, и это шутка: всего лишь обычная ручка, которую позаимствовал у бабушки — во всю ширь щербато улыбнулся Асмодей.

— Где зубы потерял?

— Тяжелое время было. Драться много приходилось. Участвовал в боях без правил — ответил он.

— А что зубы тогда не вставил? Деньжата, наверняка же были.

— Как же не вставил, вставил. Только тогда еще зубов на штифтах еще не было, поэтому вот — вытащил Асмодей челюсть и с усмешкой вставил ее на полагающееся ей место.

— А что не надел?

— Надоедает. Ща же ночь. Отдохнуть деснам надо — как то горестно ответил он.

Я стал дальше рассматривать его странный блокнот-книгу. Пошли какие-то бурые пентаграммы, руны и прочие рисунки.

— Это что, кровью нарисовано, что ли? — спросил я.

— Сечешь фишку — ухмыльнулся Асмодей.

— А все же, какова методика встречи с «Зеленым Змеем»?

— Просыпаешься утром с похмелья, само собой, выпиваешь стакан воды или два, сушняк же, потом ложишься на спину, поворачиваешь голову либо направо, либо налево, иначе будешь всхрапывать и не сможешь достичь нужного состояния, закрываешь глаза и начинаешь всматриваться в темноту. Скоро пойдут образы. Ждешь. Через некоторое время почувствуешь, что ты можешь подняться. Не встать, а подняться. Видел в фильмах, как Дракула поднимается, как ножка циркуля? Вот так же и ты можешь подняться. А далее сам разберешься. — Пошептал мне Асмодей.

Проболтали мы с ним до самого утра.

Придя домой, я решил сразу проверить способ Асмодея. Похмелье присутствовало, стакан воды я выпил, лег на спину, голову повернул налево, закрыл глаза и стал пялиться в темноту. Правда, ничего у меня не вышло: я банально заснул. Но сон приснился престранный.

Снилось мне, будто я лежу в своей кровати и вижу яркий свет. В тот момент я воспринимал этот свет, как враждебный огонь, но потом, проснувшись, осознал через некоторое время, что, все-таки, это был просто свет. Огонь, ибо так я его воспринимал в сновидении, стал перемещаться в мою сторону. Он приблизился к моей голове и начал

вторгаться в меня. При этом услышал слова: «я Шакья Муни, пусти меня в себя!» Сопrotивлялся ровно столько, сколько смог. Но затем огонь (свет) вошел в меня. Я проснулся от ужаса. И сразу стал смотреть в интернете, что за странное слово Шакья Муни, хотя и был уверен, что это полный бред и таких слов вообще нет на свете. Представьте мое удивление, когда я узнал, что это имя Будды. Ни фига се, метод рабочий. Позвонил Асмодею. Он долго не брал трубку.

— Слушаю — Сонным голосом ответил он.

— Офигеть, твой метод рабочий — и с восторгом поведал ему свой сон.

— Ну-ну — ответил Асмодей и положил трубку.

«Вот осел же» — подумал я о себе.

«Чел только спать лег, а я его разбудил»

Два дня отдыхал. Потом опять два длинных-длинных рабочих дня. Вечером после этих двух нудных дней заявился в гости к Асмодею, предварительно ему позвонив.

— Знаешь, что тебе я скажу, гоню я самогонку, для подобных мистических экспериментов, оно самое то. Сегодня пробуешь на халяву, но больше не дам. Хочешь, входи в долю. Либо сахар с дрожжами приноси, либо деньгами — сказал деловито Асмодей.

— Ок. Сколько сахара нужно?

— Бутыль у меня на двадцать литров. Шесть пачек сахарного песка. Три с тебя, три с меня. Ну и плюс работа пятихатка. Или, если хочешь, вместе гнать будем. Тогда только песок — глянул мне прямо в душу Асмодей.

Короче говоря, вручил ему пятихатку, сходил в родную пятерочку, купил три кило сахара и отдал Асмодею. Была б охота все выходные пропадать у него, гоня «целебный» напиток.

А самогонка оказалась высшего качества. Оценив напиток, спросил его, как он ее гонит. Оказалось, в простой скороварке. Только там оказалось очень много хитростей.

— Берешь три литра браги, осадок которой опустился на дно. Наливаешь через специальную трубочку, чтоб не взбаламутить осадок, выливаешь в скороварку. Резинку для герметизации убираешь: от нее один лишь вред. Вместо резинки разминаешь хлебный мякиш, скатываешь в жгут и используешь вместо резинки. Трубку со змеевиком использовать лучше медную. Не слышал, что коньяк и бренди методом двойной перегонки делают именно в медных аппаратах? Для герметизации трубки используешь тот же мякиш. Когда пойдет самогон, первую стопку безжалостно выливаешь, ибо ацетон. Как перестает гореть выходящая жидкость, прекращаешь гнать, так как осталась только сивуха с небольшим количеством этилового спирта и вода. После этого. Готовый продукт, точнее, полуфабрикат, обратно заливаешь в скороварку, помещаешь ее в большую кастрюлю с водой и на водяной бане выгоняешь практически чистый спирт. Но первые грамм тридцать тоже лучше слить. Правила такие же, как и в первой возгонке, только отходов гораздо меньше. После этого пропускаешь через угольный фильтр, настаиваешь на травах. Я их покупаю у знакомой знахарки, затем через пару недель разбавляешь родниковой водой до сорока пяти градусов, контролируя процесс спиртометром. И вуаля.

— Ну, это ж нерентабельно? Сколько продукта зря уходит. Не лучше ли один раз согнать, настоять и пить? — Спросил я.

— Ну, если тебя качество не интересует, то можно и так... только быстро синяком станешь. Да и никаких мистических историй с тобой приключаться не будет. Разве что, приключения в виде белочки. Так-то, бро — сказал грустно Асмодей.

— Ну, если так, то да — ответил я.

Придя домой после возлияния, я завалился спать по методике Асмодея. Уставившись в темноту, я сначала наблюдал яркое пятно, которое втянуло меня в себя, а затем почувствовал, как сами собой стали подниматься ноги, не весь подымался, как рассказывал Асмодей, а только ноги. Решил, что ничего не вышло, и повернулся на бок, но почему-то, опять оказался на спине. Открыл глаза. Действительно, лежу на спине. Решил встать и выпить кофе. Только фиг вышло. «Кажется, меня парализовало, доигрался с самогоном», — подумал я, пытаясь усиленно пошевелить рукой. И вышло. Я поднес руку к глазам. Она оказалась призрачной. «Твою мать, я чего, сдох, что ли?» Вдруг, что-то щелкнуло в затылке, и я почувствовал, что могу шевелиться.

Вечером позвонил Асмодею.

— Кажется, я чуть не сдох. Вроде, даже, клиническая смерть была. Все из-за твоих опытов — обвиняющее заявил я.

— Ну-ка, расскажи обстоятельно, что было?

Я рассказал.

— Это состояние называется «сонный паралич». Есть фаза медленного сна, когда либо вообще ничего не снится, либо какие-то бессвязные обрывки видений, а есть фаза быстрого сна, когда, собственно, и видишь сны. Природа предусмотрела механизм обездвигивания человека в этой фазе, чтобы он не встал и не пошел в сновидении куда-либо, или не сучил ногами, или не размахивал руками, короче, чтоб не пораниться и не набил себе шишек. Или вообще можно сгнуться. Если этот механизм вдруг отключается, такая болезнь называется лунатизмом. Собственно, что такое сонный паралич? Это когда человек просыпается или не успевает заснуть, а этот механизм либо продолжает работать, когда он просыпается, либо включается до того, как человек полностью заснет. Если у тебя ноги поднимаются, а не само тело, то тебе нужно перевернуться на бок и скатиться с кровати. Не бойся, не упадешь. Ты ж обездвиген. После того, как твое астральное тело окажется на полу, встань на четвереньки и смотри на пол. Через некоторое время из темноты сформируется твой пол. Ты окажешься в своей квартире. Можешь походить по ней, а можешь засунуть руку в стену, а потом и пройти сквозь нее.

— Зачем совать руку в стену? — спросил я?

— Видения будут настоль четкими, что ты станешь сомневаться, на самом ли деле ты спишь или встал в реальности — ответил Асмодей.

— А как мне понять, кроме поднятия ног, что я нахожусь в нужном состоянии?

— В детстве на качелях качался?

— А как же, конечно- с недоумением спросил я, думая: «причем здесь астрал и качели»?

— А помнишь такое состояние, когда ухаешь вниз, и дух захватывает?

— Конечно, это ж и было самым ценным ощущением качания — ответил я.

— При возникновении сонного паралича часто приходит именно такое же ощущение.

— А есть ли еще способы достигнуть сонного паралича? — поинтересовался я.

— Полно. Только они без моего самогона не очень-то и работают. Например: можно, закрыв глаза, пытаться услышать тиканье часов. Как услышишь тиканье, жди рева дракона. Как услышишь рев, можно подниматься, ибо ты уже в сонном параличе. Методов много. Но лучше использовать один. Так вернее. Собаку Павлова знаешь? — Спросил Асмодей.

— Угу

— Пользуясь только одним методом, ты вырабатываешь у себя условный рефлекс, и сонный паралич будет возникать практически мгновенно.

В первый выходной, набравшись первоклассного самогона, я приступил к очередным опытам. Закрыв глаза, стал прислушиваться. Через какое-то время, действительно, услышал тиканье часов. Затем услышал гул, похожий на рев: «Ага, это видимо, и есть рев дракона» — подумал я и решительно свалился с кровати. Удара не почувствовал. Встал на четвереньки и принялся смотреть вниз, где должен быть пол. Причем, руками я его ощущал очень хорошо. Картина вдруг резко прояснилась. Я стоял на карачках и паялся в пол. Осмотревшись, понял, что реально свалился с кровати. «Блин, надо было на световое пятно смотреть». Меня чуть шпормило. Понятно, самогонки перебрал. Побрел на кухню выпить стакан воды. И вдруг заметил, что кухня не моя, а соседа Вадика. «Это что, я к нему вчера зашел? Это у него бухал? Позвольте, проснулся я в своей комнате, это точно. Я ж осмотрелся... так, похоже, я все-таки в астрале. Срочно нужна стенка. Или нет, нужно найти Вадика. Вадик спал. Я его растолкал и спросил сигу. Он, молча кивнул на стол, где лежала пачка и опять заснул. Я подошел к стене, за которой находилась моя квартира, просунул руку, затем пролез весь и... оказался в своей квартире. Затем проснулся. Через пять минут раздался звонок в дверь. На пороге стоял Вадик.

— Блин — сказал Вадим — ты чего у меня в квартире делал? Сиги спрашивал. Гляжу, а пачка не открытая. Ты вообще, как у меня оказался? И как дверь закрыл? Она ж на задвижку закрыта была? — почесывая макушку, спросил Вадим.

— Вадик, ты бредишь? — усмехаясь, спросил я. — Вчера много выпил?

— Да не пил я вообще-то...

— Значит приснилось

— Да, видимо, так — опять почесывая башку, сказал Вадик. — а все так реально было...

В следующий раз опять слушал тиканье с ревом дракона. Встав на четвереньки, увидел пол, опять осмотрелся. Реально моя комната. Один в один. Решил взлететь, махая руками. С трудом, но взлетел до потолка: «Раз умею летать можно и вылететь в окно». Решительно подойдя к окну и засунув руку в стекло, пролез через него и ухнул вниз. Не долетая до земли, вдруг остановился, а потом медленно опустился на землю. За мной с интересом наблюдали два обычных парня. Они подошли ко мне и вдруг обратил внимание, что они состоят из солнечного света. Они позвали с собой. Я последовал за ними. Мы неслись через галактики. Звезды, как маленькие фонарики, мелькали со всех сторон непрерывным потоком. Хотя никто не говорил, что это звезды, но так иногда хочется верить в чудо. Наконец остановились. Мы висели в межзвездной пустоте, а перед нами было что-то наподобие пропасти, в виде бездонной круглой дырки в самой сущности пространства-материи-времени. Может именно так выглядит черная дыра?

— Прыгай! — Сказал один. Я, не раздумывая, прыгнул. Прыгнул с щенячьим детским восторгом, безгранично доверившись этим двум сгусткам нестерпимо яркого солнечного света...

Я падал медленно, словно в вязком масле. Наверное, именно так падала Алиса в свою кроличью нору. Только вот Льюис Кэрролл в своей сказке никак не упоминал, что кроличья нора находится в глубоком космосе, а в роли кролика выступают солнечные зайчики.

Внизу была суша, покрытая странными, похожими на водоросли растениями, которые то ли по причине своей жизненной силы, то ли из-за очень вязкого воздуха (это был именно воздух, но по плотности как вода) и наличия неосязаемых воздушных течений, плавно

колыхались из стороны в сторону, тем самым усиливая ощущение, что это водоросли, многократно.

Неожиданно посреди этой водно-воздушной идиллии я увидел нечто удивительное. Это было похоже на непонятное растение, но которое странным образом медленно приближалось ко мне, без всяких видимых усилий со своей стороны, как бы перемещаясь по поверхности подобно конькобежцам, скользящим по льду. Выглядело это существо страшно и завораживающе красиво. Массивный, похожий по форме на яйцо стебель, тупым концом находился на поверхности. Из узкой части этого яйца выпрастывался длинный узкий отросток, поднимавшийся под острым углом от вертикали вверх, затем плавно загибался и уходил резко вниз до самой земли. От земли отросток точно также плавно поднимался до уровня середины яйца, отклоняясь от вертикали, градусов на сорок пять. На конце отростка был бутон. Точнее это явно не было бутонем, но очень походило на него внешне.

Существо-растение приблизилось ко мне и потянуло ко мне свой бутон. Я услышал в своей голове:

— Не бойся. Тебя привели друзья. Теперь ты будешь один из нас, если позволишь обменяться с тобой жизненной силой.

Непонятно каким образом, но я согласился на этот безрассудный поступок. Бутон приблизился ко мне еще ближе. Я почувствовал... как будто бы крупная лесная бабочка пронеслась над самым ухом и все тело вошло в резонанс с частотой движений ее крыльев... А потом мне открылись тайны мироздания. Я знал ответы на любые вопросы. Но... ничего не запомнил. А может, и не было их. Но я помню запах, который, по словам растения, может в любой момент вернуть меня в то таинственное место. Это запах какого-то растения. Но есть одно но: я плохой ботаник. В прямом и переносном смысле.

Позвонил Асмодею и рассказал о сегодняшних приключениях. Насчет людей света он ничего не сказал, а вот по поводу Вадика изрек:

— Интересно. Попробуй в астрале перевернуть какую-либо вещь, выбранную заранее. Или уронить чего. Что-то типа в этом роде.

Пили много и нудно. Закусывали холодными пельменями и копченым лещом. А все из-за того, что пришел какой-то левый пацан. И бухал с нами до глубокой ночи. Элла его усиленно прогоняла, а потом, напившись, ударила бутылкой по голове. Он набросился на Эллу, но как-то дергано: будто у него судороги. Асмодей полез их разнимать, благо силушка есть. В результате у обоих глубокий обморок. Элла лежала такая красивая, с широко открытыми глазами. Я думал, они друг друга поубивали, но нет, оба очнулись. Отправили их на скорой, предварительно помилив. Я же поехал домой, благо деньги на такси были, да и идти, в принципе, полчаса.

Поспав пару часов, проснулся от жажды. Нужно было либо меньше пить, либо не есть гребанного соленого леща. Решил провести следующий эксперимент: взял колоду карт, перетасовал ее и вытащил из середины колоды произвольную карту. Не глядя на нее, положил на высокий шкаф картинкой вверх. Моя задача в астрале была узнать, какая карта лежит на шкафу. Закрыв глаза, стал ждать. Неожиданно провалился, как и говорил Асмодей, словно на качелях. При этом меня словно било электрическим током. Сначала испугался, но потом сконцентрировался на ощущениях и стал их поддерживать. Вскоре мне это надоело, и я просто поднялся, как и советовал Асмодей. Меня замотало, и я повалился на пол. Привычно встав на четвереньки, быстро увидел пол. Представил, будто ноги мои удлиняются, словноувеличиваюсь в размерах. И это получилось! Я вырос почти до потолка. Взглянув на шкаф сверху, увидел, что там лежит король бубей. Не стал долго ждать и вышел из астрала. Черт подери, там реально лежал король бубей!

Асмодей уехал к матери в другой город. Самогона своего волшебного он мне не оставил, да и пить совсем не хотелось. Решил полазить по интернету в поисках разных методик выхода в астрал. Случайно набрел на способ достижения активного транса в реальности. Метод называется: «Всплытие руки». Концентрируешься на руке и представляешь, будто ее какая-то сила тянет вверх. Она как бы всплывает. Ну, или можно представить, что где-то на потолке магнит и притягивает твою руку. Заняться этой штукой не получилось. Позвонила Элла.

— Привет.

— Привет — ответил я.

— Тысячу не одолжишь? А я тебя Ярославской самогонкой угощу — просительным голосом сказала Элла.

— Ты что, в Ярославль за самогонкой ездила? — удивившись, спросил я.

— Ты дурак, что ли? — удивленно спросила Элла — вообще-то моего мужа Ярославом зовут. Ты уже, сколько времени с нами тусуешься, и до сих пор не удосужился узнать, как его зовут?

— Он представился Асмодеем, для общения этого хватает — флегматично сказал я — теперь буду знать.

— Так как насчет тысячи?

— Жди, сейчас приеду — тяжело вздохнул я.

В тот день мы с Эллой изрядно наклюкались. Она полезла целоваться. Оттолкнув ее, сказал:

— Ярослав обещал мне башку разбить, если буду к тебе приставать!

— Но пристаю то я! — соблазнительно закусив губку, бархатным голосом сказала Элла. И снова предприняла попытку.

Опять ее оттолкнул.

— Да иди ты. Асмодей, можно сказать, мой учитель. Не буду его подводить. Из-за твоей похоти я могу учителя потерять- раздражаясь, сказал я.

— Я никому не скажу, честно. Он мне постоянно с разными бабами изменяет, а я что, хуже? — злясь на меня, прошипела Элла

— Все сказала? Я домой — и стал обуваться

— Думаешь, один Асмодей занимается магией? Почему он со мной? Мы с ним одной веревочкой связаны. Жди сегодня гостей с кладбища. Я владею способностью повелевать ими. И знай, психушка, это, то место, где тебя будут с удовольствием ждать после встречи с этими гостями — опять прошипела Элла — Адью!

На слова Эллы я не обратил особого внимания. Мало ли, что пьяная баба болтает! По идее, надо бы воспринять ее слова в серьез. Но между должен и сделал большая разница. Короче говоря, отнесся к ее словам иронически и даже наплевательски. Впрочем, такое отношение обогатило меня опытом, которого бы явно не получил, задумай я как-то с ней помириться, испугавшись ее мрачных угроз. Со спокойной совестью завалился спать, ибо был сильно пьян, а медитацию, по советам Амодея, нужно было проводить либо с похмелья, либо чуть слегка подшофе.

Проснулся от того, что не мог пошевелиться, хотя глаза были открытыми. Перед кроватью стояли три женщины и безучастно смотрели помимо меня. Выглядели они так, как обычно изображают приведения. В чем-то белом. Наверное, это называется саваном. А по мне — так были в каких-то пародийных ночных рубашках. Невероятным усилием начал шевелиться. Дамы не исчезли, оставаясь все в тех же статичных позах, немного покачиваясь, словно их колыхало ветром. Одна из дам сказала роботизированным голосом:

— Мы пришли за тобой

— Валите отсюда! — прохрипел я

— Мы не можем уйти без воли Хозяйки — ответила дама

По всей видимости, я должен был испытывать состояние дикого ужаса, которое, безусловно, привела бы меня в дом скорби. Но почему-то мне стало грустно. Я смотрел на эти бедные приведения, лишённые собственной воли, и дико жалел их. Что ж за судьба то такая? После смерти прислуживать вздорной дамочке? Еще некоторое время смотрел на них, в ничего не выражающие лица. Они медленно таяли, пока не исчезли совсем. После этого случая я почувствовал, что окончательно перестал бояться темноты. Бояться нужно живых. Мертвые могут навредить лишь в одном случае: если ты их боишься. На самом деле, темнота — друг. Она и спрячет и согреет. Вглядываясь в ночь, можно постигнуть множество неизъяснимых откровений. Опять завалился спать.

Подарки от ведьмы не закончились. Сначала был простой сон. Меня стала облаивать какая-то шавка. Игнорируя ее, пошел по улице. Вдруг откуда ни возьмись, появился тигр и направился в мою сторону. Я не понимал, что нахожусь в сновидении, поэтому побежал. Тигр погнался за мной. Впереди была пелена желтого тумана. Прыгнул в пелену и оказался

на той стороне. Тигр в пелену не прыгнул. Видимо, у него была задача загнать меня в этот туман. Ловушка? Где я? Осознал, что нахожусь в сновидении. Раздалась залихватская мелодия. Появились девушки. Одна из них обняла меня сзади, другие девушки выстроились за первой в позе танца «Макарена», но мелодия была другая. Вместе с мелодией зазвучала песня:

Эй, пойдём с тобой летать,
Распалится в пьяный дым,
Победим бутылку рать,
И Терезу пригласим!

Терезу девку, ла-лай-лала!
Терезу девку, ла-лай-лала!

Эй, станцуй нам на столе
Незатейливый сапсап,
Да наполни Beaujolais
Напомаженный бокал!

Тереза, девка, ла-лай-лала!
Тереза, девка, ла-лай-лала!

Эй, Стальная, Я — Магнит...
Песню воет нам Луна,
Beaujolais чуть-чуть пьянит:
Подливаю вновь вина

Терезе девке, ла-лай-лала!
Терезе девке, ла-лай-лала!

Эй, и мне ещё плесни,
Жаждой мой томим стакан!
Чтоб в похмельном зыбком сне
Вновь увидеть тонкий стан

Терезы девки, ла-лай-лала!
Терезы девки, ла-лай-лала!

Мы стали танцевать, полностью отдаваясь танцу. По ощущениям, танцевали несколько часов. Вдруг я понял, что они выкачивают из меня энергию в этом танце. Четкость восприятия этого мира, а это явно был другой мир, была феноменальной. Испугался, что не смогу выбраться. Оттолкнул вцепившуюся в меня девку. Мадам превратилась в чудовище и зарычала. Из пасти выпростался змеиный язык, и показалось множество длинных игольчатых зубов. Я, каким-то образом напрягшись, смог проснуться. Сердце бешено колотилось. Все тело было в холодном поту. Невероятная вялость навалилась на меня. Это было ужасно. Приняв прохладный душ и выпив крепкого зеленого чая, вроде пришел в себя.

«лучше бы я ее трахнул, чем такие приключения» — подумалось мне.

Решил попробовать «всплытие рук». Сел на табурет и стал представлять, как руки притягиваются к воображаемой звезде на небе. Как ни странно, получилось сразу. Проверил другие движения: развод в стороны, опускание вниз, сгибание-разгибание в локтевом суставе — все замечательно выходило. Прозанимался целый час. Лег медитировать. Пытался концентрироваться на тиканье часов, но, почему-то не услышал. Зато неожиданно руки сами всплыли. Открыл глаза. Я был не дома! Находился в какой-то башне. Она имела два выхода. Один, видимо выход из города, был закрыт ржавой решеткой. Другой был открыт. К решетке подошли цыгане и стали пристально смотреть на меня. «Да когда ж, эта Элла успокоится?» — подумалось мне. Неожиданно одна из цыганок превратилась в черную кошку и пролезла сквозь решетку, и мурча, стала ластиться ко мне. Пытался ее отогнать, но она словно прилипла. Вместе соприкосновения чувствовались мелкие электрические разряды. Затем она вновь обернулась цыганкой и сказала низким голосом:

— пойдём, я тебе покажу наш фонтан, он замечательный. И правда, зрелище было грандиозным. Стояла высокая статуя мужчины, примерно с пятиэтажный дом, и в небо били световые лучи удивительных расцветок. Шоу было настоль завораживающим, что я даже открыл рот от удивления.

— Закрой рот, муха влетит — засмеялась цыганка.

— А где ты живешь? — поинтересовался я

— Недалеко от сюда

— Покажешь? — Сам не знаю зачем, спросил я.

— Пошли — сказала, опять заилившись смехом

Она взяла меня за руку, опять почувствовал электрические разряды, и мы пошли. Она довела меня до реки и вошла в нее. Я пошел за ней следом, решив, что это брод на ту сторону. Но оказалось, это очень глубокое место. Вода была мутной и безжизненной. Цыганка превратилась в русалку с рыбьим хвостом. В голове раздался голос:

— Вот здесь я и живу.

Почему-то под водой мог дышать, не захлебываясь

— Скучно у тебя тут — мрачно сказал я телепатически.

— Поэтому и кочую с цыганами, с ними весело. Пляски, песни.

— Мне пора — сказал я

— Иди — ответила русалка.

Сразу вышел из медитации, как ни странно, полный энергии. Видимо, это не Эллины проделки, просто попал в один из множества миров.

Наконец-то приехал Асмодей. Позвонил мне:

— Привет!

— Привет!

— Как дела? Впрочем, и сам знаю, медитация мне многое показала. В курсе, что моя непутевая жена соблазняла тебя, но кое-что ты не знаешь. После того, как ты уехал от нее, еле отбившись, она позвонила Ивану. Это тот парень, которому она разбила голову. Заявилась к нему. Они переспали. Короче, развожусь. Дети все равно не мои — от бывшего мужа. Конуру больше снимать не буду. У меня трехкомнатная квартира. Ее сдавал за приличные деньги. Срок сдачи на днях кончается, продлевать договор не буду, перееду туда. Кстати, у меня подружка новая. Зовут Каниса. А для тебя у меня новое задание. Так что приезжай, отметим мой приезд. — сказал Асмодей.

— Ок.

Приехал я где-то через час. Пробки. Дошел бы быстрее.

— Знакомься, Каниса, Каниса, это Валя — представил нас друг другу. Асмодей.

— Ну и что за задание новое у тебя — спросил я, когда мы накатали по первой.

— Завтра с утра попробуй следующее упражнение: концентрируешь внимание на любом предмете в комнате в пределах видимости. Смотришь до тех пор, пока не начнут закрываться глаза сами собой. После сам закрывай глаза и продолжай концентрироваться на предмете. Через какое-то время попадешь в сонный паралич. А там уж что будет — изложил метод Асмодей.

— Хорошо, попробую — сказал я.

Сидели недолго. Молодая пара желала остаться наедине, поэтому Асмодей меня вежливо выгнал.

С утра все сделал, как советовал Ярослав. Результат был следующим: Я погружался в бытие. В этом невероятном состоянии перемещался на некое расстояние и усилием воли собирался в комок, и снова... снова растворялся в первозданной субстанции. Доходя до некоего предела, после коего, меня как на резинке возвращало на прежнее место. Я бесконечно носился, поэтому странному, фантастически нереальному кругу, воссоздавая и растворяясь вновь в различных точках пространства-времени. По правде говоря, меня это начинало утомлять, напрягать и даже пугать. Неожиданно я осознал одну мысль: есть две формы движения, доступные человеку — это бег по кругу, чем я сейчас и занимался, как форма гармоничного или не гармоничного существования (в зависимости от пагубности или полезности составляющих этого круга) и движение вперед. Причем движение вперед подразумевало остановку и дальнейший бег по кругу с целью накопления энергии для нового рывка вперед. Множество людей останавливаются в одной позиции. Их жизнь — вечный круг. Они забыли, что нужно двигаться вперед. Они молятся Богу и думают, что идут к нему, а на самом деле носятся подобные белке в колесе. Движение к Богу — это хотя бы редкие, но рывки вперед. Со ступеньку на ступеньку. Люди думают, что Ад — это котлы, возможно. Но прежде всего, это бесконечное движение по кругу без надежды вырваться.

Решил оказаться в постели, но не просыпаться. Меня словно понесло каким-то ветром, и я почувствовал, что лежу. Открыл глаза. Попробовал пошевелиться. Ничего не получилось. Значит, я по-прежнему в сонном параличе. Закрыв глаза и встал. Дальше, как обычно. Подошел к стене и влез в нее. За стеной оказалось не то, что я ожидал, а длинный туннель. Меня опять подхватил ветер и понес по этому туннелю, вынеся в какое-то жуткое темное место. Оно было абсолютно пустынным и не имело видимых границ. Тут я увидел нечто: на меня надвигались два неосознанно неприятных типа, перемещаясь синхронно. Я запаниковал. Что они от меня хотят? Неожиданно эти два типа слились в одно тело. Примерно так, когда сильно пьяный человек, видя, что у него в глазах двоится, закрывает один глаз и начинает воспринимать окружающую действительность более адекватно. Человек продолжал приближаться. Выражение его лица не было злобным: скорее никаким — без намека эмоций. Враждебность ощущалась как нечто иррациональное, на подсознательном уровне. Я вытянул руки вперед в отталкивающем жесте. Пришла уверенность в том, что если я захочу очень сильно, то смогу оттолкнуть его энергией, которую я вдруг ощутил как исходящие тугие струи теплого воздуха, наподобие струи от мощного фена, струящиеся из моих пальцев. Я направил эти тугие нити энергии на человека, стараясь оттолкнуть его. Напряжение проистекало от центра живота, вливалось в руки и

намеренным давлением сдвигало противника. Он стал удаляться, хотя гораздо медленней, чем когда приближался. Я ощутил возрастающее сопротивление. Неожиданно противник превратился в черное пятно гораздо меньших размеров, чем я видел это существо в образе человека. Пятно под моим воздействием стало уменьшаться до тех пор, пока не превратилось в маленькую черную точку, затем исчезло со звуком лопнувшего воздушного шарика. Целую секунду, показавшейся вечностью, ничего не происходило. Вдруг неожиданно точка возникла вновь и лавинообразно стала увеличиваться в размере, поглотив меня полностью. Вокруг мелькали стремительные осколки, как мне показалось, разбитого стекла...

Неожиданно я осознал, что лечу по Вселенной, а осколки стекла — стремительно проносящиеся вокруг меня звезды. Вдруг я услышал три голоса. Один шептал мне в левое ухо текст из «Мастера и Маргариты», второй нашептывал текст из «Библии» в правое. И был основной голос, ощущавшийся щекоткой в районе макушки. Хотя и голос ощущался как щекотка, он несомненно был голосом. Я воспринимал каждое слово в отдельности, но почему-то не смог соединить эти слова в единый текст.

Я проснулся и задумался. Что же это было? В начале, несомненно, было простое сновидение. Дальше тоже можно воспринимать как простой сон. Но возможно, все иначе. Как предполагают богословы, черт сидит на левом плече и шепчет человеку в левое ухо, а ангел сидит на правом плече и шепчет ему в правое ухо. Поговаривают, что именно силы зла нашептали Булгакову «Мастера и Маргариту», так что все сходится. На левое ухо мне шептал дьявол, а на правое ангел. А как же быть с макушкой головы? Предполагаю, что это был Создатель, сама Вселенная. Мы люди не слышим никаких голосов, обращенных к нам, а от Бога отделились настолько, что даже если услышим каждое его слово, обращенное к нам, то будем воспринимать его слова как набор звуков и отдельных слов, не воспринимая сказанного ни в целом, ни даже по частям.

Ярослав переехал с Канисой в его квартиру. Он купил самогонный аппарат с ректификационной колонкой, так что самогон стал еще лучше. Правда, мне от этого почти никакой пользы не было. Слишком далеко находилась его квартира. Пятихатка стоила доехать на такси. Как вы, наверное, помните, я охранник пятерочки. Денег много не заработаешь в таком месте и на такой должности. Такси, следовательно, исключалось. Толкаться в автобусах желания не было, да и ехать на таком транспорте очень долго. Конечно же, был у него пару раз: прикольная квартирка. В результате прогресс у меня был нулевым.

Прошло полгода. Асмодей развелся с Эллой, а затем вообще учудил. Продал квартиру, купил дом в сибирской глуши и уехал туда жить с Канисой. Больше мы с ним никогда не пересекались.

Пытаясь хоть как-то продолжить прогресс, выпил четверку водки. Не помогло. Выпил ноль пять, да еще и перед работой. Тоже не помогло. Зато очень интересный диалог получился с нашей директрисой.

— Валентин, от тебя пахнет как от сапожника, ты что, вчера выпивал? — грозно спросила она.

— Чуть-чуть только. День Рождения, сами понимаете — соврал я.

— Валентин, выпил бы пару стопок и сказал, что завтра на работу, мне пора и ушел бы, вместо этого ты пьяный являешься, красавец такой. А ведь у тебя уже есть выговор, за то, что недоглядел, как бабуля конфеты крадет. Вместо того чтобы смотреть в монитор, ты болтаешь с кассирами и продавцами. Что, увольняемся по статье? — сказала мегера.

Я промолчал. Она, видимо, что-то обдумывая, тоже ничего не говорила. Затем сказала:

— Так и быть, пиши заявление по собственному желанию, две недели отработаешь, а если найдем охранника на замену раньше, то и уйдешь сразу же.

Делать нечего. Написал заявление. Охранника нашли на следующий же день. Им оказался здоровенный бугай, брат одной из продавщиц. Меня выкинули, как щенка.

На карточке у меня лежало сто тысяч рублей — наследство от тети. На них я и пустился во все тяжкие. Да и последнюю зарплату выдали. Тусил в барах и клубах, снимал дам определенного поведения. Естественно, при таком образе жизни деньги быстро стали заканчиваться. Чтобы растянуть праздник жизни, познакомился с местными алкашами. Они показали мне место, где можно выпить стопку другую, а при случае взять с собой. Опустился на самое дно. Зарос, волосы нечесаные, идиотская щетина, мятая одежда, ибо частенько заваливался спать прямо в ней. В таком виде я и заявился в заведение, среди алкашни называемое «Капельницей» Денег взял немного — на стопку, другую. Выпил стопку. Ко мне подошел знакомый алкаш. Стали вести пьяные разговоры ни о чем. Затем он сказал:

— Брателло, ты угощал, когда деньжата у меня отсутствовали, поэтому хочу сделать алаверды. И достал из сумки чекушку. Продавщица зорким глазом все заметила и заорала:

— А ну, выметайтесь отсюда, алкашня. Здесь со своим нельзя.

Вышли на улицу.

— Пойдем на лавочку. Тут недалеко. Тяпнем по маленькой и по домам — предложил алкаш.

Примостились на лавочке, алкаш разливать не спешил. Спросил:

— Жена тебя сильно пилит?

Ответил ему:

— Холост, слава богу.

— А меня вот прям жестко имеет, когда на бровях прихожу — грустно сказал алкаш.

— Бывает.

Алкаш продолжил:

— С родителями живешь?

— Не. Родители погибли в автокатастрофе два года назад. Сирота я — мрачно сказал, вспомнив родителей.

— Помянем — предложив, сказал алкаш, разливая водку по пластиковым стаканчикам.

Я залпом махнул приготовленное пойло. Алкаш замешкался, а потом заметил, что он вообще выплеснул из своего стакана на землю. Меня сразу вырубил.

В забытии видел странный сон-видение, будто бы я со стороны наблюдаю, как чистая юная душа, стоит перед Богом и непринужденно с ним разговаривает:

Чистая юная душа сидела перед Богом на облаке.

— А как там? — Спросила она

— Прекрасно! — ответил Бог.

— А кто будут моими родителями?

— Люди. Мама и Папа.

— А что я буду делать?

— Совершенствовать этот Чудесный Мир.

— А как?

— Ты будешь замечательным Художником и Поэтом. Ты будешь писать очень красивые картины, и сочинять замечательные стихи.

— Ух ты...

— Тебе пора. С Днем Рождения тебя, Юная Душа!

Перед смертью старый бомж вдруг отчетливо вспомнил слова Бога. В стекленеющих глазах его застыл один единственный вопрос:

— Почему?

Величайший Художник всех времен и народов стоял пред Богом.

— Боже, почему?

— Почему ты так и не стал тем, кем должен был?

— Да...

— Но ведь у людей, в отличие от всех остальных живых существ, есть Свобода Воли...

— И.....????

— Тебе не кажется, что ты не тому задаешь этот вопрос?

— А кому я должен его задать? Ангелу-Хранителю?

— Когда я, создавая человека, наделил его Свободой Воли, надеялся, что человек со всей серьезностью отнесется к этому дару, но вы, как неразумные существа, пытаетесь переложить ответственность на кого угодно. Прежде всего, твой вопрос адресован к самому себе....

— Господи, но у меня же не было ни малейшей возможности стать художником....

— А так ли это?

— Да. Я же после своей смерти помню каждое мгновение своей жизни от рождения до самой смерти... Конечно же, я хорошо рисовал, схватывал на лету и мог передать на бумаге простой шариковой ручкой особенности человеческой природы, людские эмоции. Но ведь это было на дилетантском, доморощенном уровне. У меня не было возможности из-за бедности родителей посещать художественную школу. Не было у меня достойного Учителя.

— Действительно?

— Да...

— А помнишь ли ты, как 16 летним пареньком прошел мимо лежащего человека?

— Да, помню. Но он же был пьяный, так ведь?... Почему ты молчишь? Так ведь?

— А это имеет какое-то значение, был ли он пьян? Нет, ты ошибаешься... У него был сердечный приступ. И ты мог его спасти. Свобода Воли в том и заключается, что ты должен сделать выбор в определенный жизненный момент.

— И какое это имеет значение? Ну, спас бы я этого старикашку... И что? Меня же тоже никто не спас....

— Да ничего особенного, просто это был твой Учитель Живописи....

Очнулся. Глаза не открываю. Лежу, по ощущениям, на чем-то вроде соломы. Подумал: «А уж, не про меня ли это видение? Бомжем я уже почти стал, деньги все пропил, может, сейчас будет встреча перед Богом. Неужели я сдох, как собака?» Решил осмотреться. Очень тускло горела лампочка, действительно, лежал на неопрятной куче соломы. Пахло чем-то кислым, неприятным. Оказалось, вонь разносилась от бомжеватого-алкогольного вида бабы лет 30–50, еще был крупный мужчина, достаточно прилично одетый, лет 40

— Закурить не найдется, парниша? — пропитым голосом просипела бабища.

— Не курю.

— А надо бы — возмутилась бомжиха.

— Туалет здесь есть? — спросил я мужчину, игнорируя бабищу.

Мужик молча указал на дверь у дальней стенки. Туалет оказался дыркой в полу, но со специальными подставками для ног из коричневой когда-то плитки, со специальными круглыми выпуклостями, видимо, чтобы ноги не скользили. Это была не совсем дырка, скорее унитаз своеобразного вида, на котором можно сидеть на корточках. Он был ужасно грязен, но, слава Богу, засора не было. Все смывалось. Вместо туалетной бумаги лежала нарезанная газета. Стояло большое ведро для использованной бумаги, но там почти ничего не было. Сделав свои дела, вернулся.

— Где мы? Что с нами будут делать? — спросил я мужика.

— Видимо перевалочный пункт, а отправят куда-нибудь в Турцию нелегалами работать на плантации за еду — ответил мужчина.

Говорить больше не хотелось и мы, молча стали ждать своей участи.

Спросил мужика:

— Как вас зовут?

— Сергей Николаевич. Бывший психиатр. Да и во всем бывший — угрюмо ответил мужчина.

— А меня Анна Ивановна — встряла неожиданно бабища

— Кирилл — зачем-то соврал я. Видимо, меня потом это и спасло, а может, что-то другое.

— Сергей Николаевич, что здесь за мошки постоянно летают и насекомые ползают, вроде не должны. Конец зимы же? — спросил я

— Гм, а что еще? — ответил вопросом на вопрос Сергей Николаевич «Видимо, он тоже такой же Сергей Николаевич, как я Кирилл» — подумал я.

— Музыка у охраны играет, надоели уже, сил нет. И все одно и то же крутят — с возмущением пожаловался я Сергею Николаевичу

— Гм — задумался мужчина — закрой глаза и расскажи, что видишь

Я закрыл глаза:

— Ой, лица, лица, лица! И все смотрят на меня — испуганно ответил ему.

— Какого цвета нитка у меня в руках? — разводя руки в стороны, будто вытягивая несуществующую нитку.

— У вас нет нитки — удивленно сказал я — что за странный вопрос

— Ну, хоть так. Как бывший психиатр, скажу: у тебя признаки начала белой горячки. Мошки летают, насекомые ползают, да и колбасит тебя не по-детски, как я погляжу, да и музыки никакой нет, Ань, подтверди — приказал Сергей Николаевич.

— Неа, нет никакой музыки — просипела Анна.

— Молодой человек, советую вам хотя бы чуть-чуть поспать, невзирая на лица, которые вы видите, иначе, точно начнется белочка в самом жестком варианте. Чертей будете гонять, а без помощи психиатра с необходимым набором лекарств, либо помрете, либо сойдете с ума. Вам бы конечно, сейчас грамм 50 водочки не помешало бы — с грустью сказал Сергей Николаевич.

Я закрыл глаза. Перестал обращать внимание на лица, и, кажется, заснул. Проснулся. Заметил, что у нас появился четвертый. Он почему-то прижался боязливо к туалетной двери и к нам не подходил.

— Эй, чувак, иди к нам, чего ты там к стене прижался? Здесь хоть полежать можно — позвал я новичка.

— Нет там никого. Стопарь бы тебе выпить — махнув от безнадеги рукой, сказал Сергей Николаевич — Видения у тебя уже начались.

Не веря, я поднялся и подошел к двери. Силуэт новичка медленно растворился в воздухе.

— Твою мать — выругался я.

Послышался скрип открываемой двери.

— Обед — сказал вошедший.

Как ни странно, обед оказался сносным. Картофельный суп с довольно крупной куриной шейей, гречка с непонятной подливой и такой же шейей и пакетированный дешевый чай.

— Молодой человек, у нас тут парень от белочки может всех поубивать, принесете грамм сто водочки? — попросил Сергей Николаевич.

Парень, ничего не ответив, вышел, но вскоре вернулся с чекушкой водки. Разлили на двоих с Аней. Психиатр пить не стал, сказав, обращаясь ко мне:

— Тебе нужнее. Если что, на ночь выпьешь, чтоб хотя бы немного поспать по нормальному. Может, и отпустит.

Поблагодарив психиатра, стал доедать принесенный обед.

— Чего-то странно. Кормят почти нормально. Не на органы ли нас собрались сплавить? — с тревогой спросил я

— Конечно же, нет — ответил Сергей Николаевич — На органы нужны молодые и здоровые. Нас кормят, как будущих работников. Что мы наработаем, если есть не будем? Не

беспокойся, вычтут у тебя, если платить что-то будут, не как за куриные шеи, а как за стейк из мраморной говядины.

На ужин принесли картофельное пюре все с той же подливой, и с небольшой котлеткой, да неизменный пакетированный чай. Что удивительно — еще одну чекушку. На этот раз разлили на троих. Порцию с обеда решил, по совету доктора, оставить до середины ночи, чтобы хорошо выспаться. Ночь прошла без видений и музыки. Выспался сносно, употребив остаток, когда немного начало трясти. Утром нас еще раз покормили рисовой кашей на воде и чаем. Чекушку в этот раз не принесли. Начали вызывать по одному. Первой забрали Анну.

— Кажется, сейчас будет решаться наша судьба — печально улыбаясь, сказал бывший доктор.

Анна больше не появилась. Следующим забрали Сергея Николаевича. Потом пришла и моя очередь. Завели в небольшой кабинет. За столом сидел по виду русский мужчина лет пятидесяти в плюсовых очках. Внимательно на меня посмотрел поверх очков. Я подумал: «Говорят, людей крадут кавказцы, а оказывается, и русские этим не брезгуют»

— Мы нанимаем вас на работы в Европу. По-видимому, строительные. Платят хорошо. Половину заработка будете отдавать нашему человеку. Кормят работодатели. Жилье также с них. Теперь мне нужны ваши данные для изготовления загранпаспорта — сказал мужчина.

— Кирилл Васильевич Романов — соврал я.

— Хм, царская фамилия — развеселился мужчина — мне сказали, что с похмелья мучишься, так?

— Да — ответил я — мучаюсь.

— Мужик достал из-за дверцы бутылку коньяка и налил сто грамм. Я махом опрокинул стопарь. Сразу стало легче жить.

— А теперь к врачу на обследование, не бойся, там еще тебе прививки сделают. Без них рабочую визу не дадут. Откажешься делать — в Дагестан вместо Европы отправим навоз разгребать. Поверь, в Европе гораздо лучше.

Врач заставил раздеться догола, внимательно осмотрел кожные покровы, осмотрел голову, померил давление, послушал легкие.

— Одевайтесь — сказал он. — И проходите к медсестре в кабинет рядом, там вам сделают прививки.

В соседнем кабинете медсестра попросила меня оголить плечо, что я и сделал. Вколов мне прививку, сказала одеваться и присесть в потрепанное, но удобное кресло. Я сел. Через пару минут почувствовал, что не могу шевелиться. Причем, сознание сохранялось в полном объеме. Даже легкое опьянение прошло, которое было от выпитого коньяка. Медсестра подошла ко мне, подняла мою левую руку. Рука безвольно упала на колени. Вошли два бугая.

— Раздевайте его догола и несите в ритуальную комнату — приказала медсестра.

Меня профессионально быстро раздели и куда-то понесли. Это оказалось довольно большое помещение с черным полом, на котором белой краской был нарисован огромный круг. По его кромке были нарисованы руны, а внутри вписана пентаграмма. В лучах пентаграммы горели черные свечи. Стояло два креста, к которым были привязаны Аня и Николай Иванович. Стопы ног опирались на подставку. Глаза у них были открыты, но лица ничего не выражали. Один из крестов лежал на полу. Два бугая споро привязали меня к кресту, поместив стопы ног на подставку, Подняли крест, установив его в специальное отверстие. Напротив двух крестов с Аней и Сергеем Николаевичем стояли двое, одетые в черные балахоны с черными капюшонами. На лицах были жуткие маски. Напротив меня

никого не было. Вошел мужик из кабинета, одетый также в черный балахон с капюшоном, но маску держал в руках, и начал пафосную речь.

— Вы втроем приглашены на проведение ритуала в честь Бафомета. В процессе ритуала вы просто физически исчезнете, полностью отдав свои силы, троим участникам, одним из которых являюсь я — мужик кровожадно посмотрел на меня. — Говорят, что главная ошибка злодея, что он много болтает. К вашему сожалению, это не всегда верно, и этот случай именно таков. Теперь, зачем понадобились ваши имена. Надеюсь, вы уже понимаете, что совсем не для оформления загранпаспортов. При проведении ритуала следует назвать имена приносимых людей в жертву. Кстати, Аарон Моисеевич, не удалось вам ввести нас в заблуждение. В свое время лечился в психушке от маниакально — депрессивного психоза, и вы были моим лечащим врачом — маньяк замолчал, одевая маску. После чего стал бубнить молитву Бафомету, периодически поднимая руки кверху. Вместе с ним одновременно делали это и два других участника, но ничего не говорили. Руны, пентаграмма и круг неожиданно засияли призрачным зеленоватым свечением. Ведущий ритуала замолчал. Вперед выдвинулась девушка с нескрываемым балахоном бюстом, стоящая напротив Анны и громким звонким голосом произнесла:

— Приношу в жертву Бафомету женщину по имени Анна — и резко воткнула в сердце нож.

Крови не было. Появилось такое же свечение, которым сияла пентаграмма. Анна стала таять как снежная баба под солнцем, начиная с ног. Пустота медленно поднималась, как бы поедая Анну. Дошла до туловища, груди, головы. Наконец, Анна полностью растворилась в бесконечности.

Пришла очередь Аарона Моисеевича. Вперед вышел крепкий мужчина, стоящий напротив второй жертвы и сказал басом:

— Приношу в жертву Бафомету мужчину по имени Аарон.

Бедный психиатр, которому я безмерно благодарен, также истаял, как и Анна.

«Вот и настала моя очередь непредвиденной встречи с вечностью» — подумал я.

Маньяк встал напротив меня и громким голосом произнес:

— Приношу в жертву Бафомету мужчину Кирилла!

Он резко всадил нож в область сердца. Пошло зеленоватое сияние. Причем не только от раны, но и от меня всего. Я начал истаивать точно так же, как и Аня с Аароном Моисеевичем. Вот исчезли стопы ног, затем голени, следующими были бедра. Неожиданно процесс прекратился. Все пошло вспять. Не только ноги стали возвращаться. Во-первых, рана полностью затянулась, Во-вторых, стал увеличиваться в размерах. Ну и по-прежнему продолжал светиться зеленоватым сиянием. Когда ноги полностью вернулись к своему первоначальному состоянию, я увеличился в размерах до трех с половиной метров, веревка лопнула гораздо раньше. Я висел в воздухе как шарик, наполненный гелием в полуметре от земли, и продолжал сиять зеленоватым свечением, как новогодняя елка. Мужик из офиса с визгом подскочил ко мне и испуганным, но громким голосом заорал:

— Приношу в жертву Бафомету мужчину Кирилла!

Попытался всадить в меня нож. Но куда там. В бедро разве бы попал. Я просто оторвал ему голову. Впрочем, и двоим его соратникам тоже. Дальше стало происходить чудо: тела стали изменяться, за исключением тела маньячицы, появились головы. Я, было, хотел их оторвать заново, но заметил, что это головы Ани и Аарона Моисеевича. Одеты в черные балахоны. Надо сказать, они сильно изменились внешне. У Аарона Моисеевича исчезла лысина, вид стал каким-то подтянутым и моложавым. Анна вообще в красавицу превратилась, словно до этого была гадким утенком. Очнувшись, стали озираться. Меня почему-то не замечали. Маньяк растворился в бесконечности.

— Где мы, Сергей Николаевич? — испуганно спросила Аня звонким девичьим голосом — ой, что с моим голосом? Сергей Николаевич, а у вас лысина заросла — удивленным голосом произнесла Аннет.

— Без понятия, Аня. Кстати, у вас не только голос изменился, но и внешность. Вы стали просто красавицей. Позвольте представиться, мадам. Меня на самом деле зовут Аарон Моисеевич, а не Сергей Николаевич.

— Еврей, что ли? — спросила Анна

— Таки да. Все мы не без греха — пошутил мужчина

— А у меня мама еврейка, правда, папа русский — сказала Аня.

Скинув балахоны, они оказались в приличной одежде, бывшей на телах сектантов. Интересно было то, что размеры одежды изменились в соответствии с фигурами Ани и Аарона Моисеевича. Аарон Моисеевич был одет в приличный костюм с галстуком, а Аня в обтягивающие джинсы и худи.

— Ого, нас уже успели переодеть? — удивился Аарон Моисеевич — сунув руку во внутренний карман — ничего себе!

Он вытащил дорожное портмоне. Открыл его и профессионально быстро пересчитал наличность, при этом присвистнув.

— Десять тысяч баксов и тысяча рублей плюс. Пожалуй, Аня, мы с тобой передумаем ехать в Европу. Верхней одежды у нас с тобой нет, но вызовем такси, тысячи вполне хватит. Поедешь ко мне?

— Да — робко сказала Аня, опустив глаза к долу — поеду.

— Молодые люди, вы не вызовете нам такси? — сказал Аарон Моисеевич двум

жавшимся к стенке от страха бугаям. Тем самым, что меня принесли

— Ка-ка-кой адрес? — спросил один из бугаев, доставая телефон.

— А где мы находимся?

— Про-про-спект Ле-ле-нина — дрожащим, заикающимся голосом сказал бугай.

— Тогда до ближайшего метро — приказным голосом сказал Аарон Моисеевич

Ане шепотом сказал следующее:

— Когда сядем в такси, изменим адрес. Поедем в один из магазинов верхней одежды.

Купим там себе чего-нибудь, потом прогуляемся до ближайшей станции метро. На нем доедем до моего дома. Это нужно, чтобы нас не нашли — он улыбнулся.

— Та-та-кси под-под-ъехало — проблеял бугай.

— Проводи нас до выхода — начальственным голосом сказал Аарон Моисеевич

И они ушли. А я остался висеть в воздухе.

Попытался опуститься вниз, но стал проваливаться в пол. Чуть-чуть приподнялся так, чтоб стопы касались пола, и попытался идти. Ноги, вроде, шли, но я находился на одном месте. Попытался взлететь. Получилось. Пролетел несколько этажей, крышу и вылетел на свободу. Ярко светило солнце. Значит, на улице морозец. Я, вообще-то голый. Это Аня с Ароном Моисеевичем трансформировались в чужих телах, поэтому оказались одетыми, а я как был голый, так им и остался. Но холодно, почему-то не было. Увидел, как отъезжает такси:

— Удачи вам! — пытался сказать я, но ничего не получилось.

Меня понесло ветром, как воздушный шарик. Но, видимо, это был не ветер. Скорость все увеличивалась и увеличивалась, достигнув скорости железнодорожного экспресса. Увидел стену желтого тумана, такую же, как в описанном ранее сне. Скорость еще более увеличивалась. Я врзался в туман и проскочив его, стал медленно опускаться вниз. Оказавшись на земле, никуда не провалился. Так и остался лежать. Было тепло. Я валялся на белоснежном песке, который омывался волнами прибоя. Солнце погружалось в лазурную глубину прекрасного моря. Вода была прозрачной и спокойной. Вдали виднелись резвящиеся дельфины и парус небольшой яхты «Я в раю?» — подумалось: «Не похоже, видимо, переместился, либо в другую реальность, либо на какие-нибудь Гавайи». Обратил внимание, что я потерял свечение и стал нормального размера. После чего потерял сознание.

Полицейская машина остановилась. Из нее вышел мужчина в гражданском, и по лестнице спустился на берег пляжа. Подойдя к телу, он внимательно осмотрел его, прощупал пульс, поводил над телом руками, затем произнес:

— Жив. Магическое истощение третьей степени, возможна потеря памяти. Забирайте его, ребята и везите в больницу для бездомных. Проведем генетическую экспертизу. Может, он совсем не бездомный. Тогда сообщим родственникам, и если они будут в состоянии, то переведут в другую клинику.

Из машины выползли двое полицейских, изнывающих в черных мундирах от жары, вытащили складные носилки и стали спускаться по лестнице. Потом, взяв тело за руки и ноги, небрежно бросили на носилки. Место, куда их поставить, было. Видимо, кто-то из местных жителей или отдыхающих, нашел тело, решил, что человек скончался, и вызвал труповозку.

Меня отвезли в больницу для бездомных, где я пришел в себя. Стояла капельница.

Видимо, она и привела меня в чувство. Ужасно хотелось в туалет. В палате было пять коек, но ни одного занятого. Видимо, местные бомжи не стремятся болеть.

— Эй, кто-нибудь, хочу в туалет — заорал я по-английски.

Вошли двое, видимо санитаров или фельдшеров, поскольку на врачей они не очень походили.

— Ты понимаешь, чего он лопочет? — спросил по-русски один.

— Неа, но вроде, это английская речь. Тамара Васильевна, вроде, знает ее. Позовем? — ответил второй.

— Не нужно беспокоить Тамару Васильевну — сказал я по-русски — хочу в туалет.

— Тебе нельзя вставать. Сейчас утку принесу. Ты откуда, из самой Российской Империи или из колоний? — спросил первый

Я задумался и с ужасом осознал, что ничего не помню.

— Не знаю я. Память, вроде, потерял — буркнул я.

— Тамара Васильевна это предполагала — сказал второй — у тебя было магическое истощение третьей степени. После этого, обычно, теряют память. Иногда, навсегда. Придется жить с нового листа. Завтра сделают генетическую экспертизу. Дай бог, богатые родственники найдутся, и ты сможешь восстановить память. По крайней мере, шансов больше. А так, почти никаких.

В это время пришел первый, неся утку. Опорожнившись, отдал утку санитару. Никем иным, по определению, он быть не мог: фельдшеры не выносят уток.

Пытался вспомнить свою прошлую жизнь. Мелькали смутные образы. Мне показалось, что я что-то вспомнил: Москва, Санкт-Петербург, Романовы, Российская Империя. Точно! Я из самой Российской Империи, а не из колоний! Победно улыбнулся. Вошли двое санитаров. Один из них на подносе принес рисовую кашу с желтым кружочком растаявшего масла, компот, манго и несколько печенек, очень аппетитных на вид. «Что, они друг к другу привязанные, что ли? Ходят все время вместе» — подумал я.

— К сожалению, тебе мяса пока нельзя. А то сегодня вкусные котлеты с гречкой и подливой. С магическим истощением можно только вегетарианскую пищу. Ну, еще молоко и масло. — Сказал тот, что принес поднос.

Кстати, это был второй. Так я про себя стал их называть. Одного — первый, другого — второй.

— Неплохо у вас тут бездомных кормят — сказал я.

— А что, бездомные уже не люди? — с возмущением спросил первый

— Император Борис четвертый Годунов выделяет большие деньги на содержание больниц для бездомных. Созданы специальные центры реабилитации таких людей. В самой империи их уже почти нет. А у нас тепло круглый год. Рай. Многие просто предпочитают так жить. Вольному воля — горделиво сообщил второй, будто бы сам деньги выделял.

Я уж было хотел похвастаться, что кое-что вспомнил, но тут возник царь Годунов четвертый. «Хотя, впрочем, что-то вспоминается. Действительно. Так и есть, страной правит Годунов четвертый, как я мог такое забыть? А кто тогда такой Петр первый Романов?»

— Ребят, в голове что-то вертится: кто такой Петр первый Романов? — спросил я

— Каша у тебя в голове, а не на тарелке — сказал второй — Петр первый — сын Федора второго Годунова. Петр первый имел фамилию Годунов — сказал второй.

— Он основал Петербург? — спросил я

— Какой еще Петербург, у нас иностранных названий не может быть по определению

— удивленно сказал второй — Петр первый Годунов объединил Российское государство с Речью Посполитой, то бишь, с Польско-Литовским княжеством и стал первым императором Всея Руси. Никакого, как ты сказал, Петербурга? Он не строил — сказал первый.

— Вроде, что-то в голове есть, но полная каша, сказал я — а что в устье Невы находится?

— Александрийск Невский — сказал удивленно первый — что-то вспоминаешь? Вот, посмотри карту, может, еще чего вспомнишь.

Я взял планшет с уже открытой первым картой, и стал внимательно ее рассматривать. Названия ничего не говорили мне: какая-то Казань, Суздаль, какой-то Нижний Новгород, Рязань. О, знакомое название: Москва.

— Ну, что, есть знакомые названия? — спросил первый

— Ага, Москва — радостно сообщил я

— Значит, скорее всего, ты там и живешь, в столице нашей Родины — завистливым голосом сказал второй — хотелось бы ее увидеть.

— Да, белокаменный кремль я бы осмотрел. Говорят, водят экскурсии. Ходят слухи, что и царя батюшку там можно увидеть — со вздохом сказал первый.

— А в честь кого назван Александрийск Невский — спросил я.

— В честь Александра первого Годунова. Он его построил. Это сын Петра первого Годунова.

Доел рисовую кашу — очень вкусная! Выпил компот, закусывая вкуснейшим печеньем. Сил на манго не хватило. Съем позднее. Отдал тарелку санитарам и уснул. Снился мне какой-то здоровенный мужик с бородой, длинными волосами и татухой на руке «Асмодей». Кто это? Брат? Не помню. Затем приснились мужчина и женщина. Они страстно целовались. Она называла его Арик, а он ее Аннет. Это кто такие, интересно? Может родственники?

Проснулся уже утром. Принесли завтрак. На этот раз это была молчаливая женщина-санитар. У первого и второго, видимо, смена закончилась. В глубокой тарелке находилась гречневая каша с молоком. Также был чай с неизменным печеньем. А еще очищенное и порезанное на кусочки помело. Все это я с удовольствием съел. Аппетит проснулся, так что с удовольствием заточил и манго. Вкусный, зараза!

Вошла медсестра с врачом.

— Меня зовут Тамара Васильевна, а как вас зовут, не вспомнили? — спросила врач.

— В голове мелькает периодически имя Кирилл, может, я Кирилл? — спросил я Тамару Васильевну.

— Что ж, будешь пока Кириллом — согласилась врач — Сейчас, Кирилл, у тебя возьмут пробу со слизистой оболочки щеки для генетического анализа. Найдем, возможно, твоих близких родственников, а найдем их точно, если только ты не сирота. Вера, приступайте.

Вера взяла какую-то палочку, поскребла ею внутреннюю поверхность щеки и засунула палочку в пробирку.

— Вот и все. Результат будет завтра — сказала Тамара Васильевна.

Врач с медсестрой удалились, а я стал разбираться с кашей в голове. Появилось имя Валентин. «Кто это? Может меня Валентином зовут? А Кирилл кто тогда? Брат, друг, враг? Ничего не помню». Не заметил, как заснул. Проснулся и чувствую, что не могу пошевелиться. Не испугался — знакомое чувство. Закрыв глаза. В памяти появилась информация, что нужно делать. Встал. Меня закачало. Встал на четвереньки. Стал вглядываться в пол. Увидел его. Оглядел комнату. В комнате, точнее в палате, где лежал, на

одной из кроватей сидел карлик с длинным носом.

— Не думай, я не Карлик Нос из сказки Гофмана, я домовый Тимофей. А ты знаешь кто? — ехидно спросил карлик — я и без всяких анализов кровь чую и вижу будущее.

— Ну и кто я? — настороженно спросил домового.

— Ты бастард князя Константина Николая Мельхиор Мария Радзивилла — торжественно заявил Тимофей — владетель Речи Посполитой, ну, или просто Константин второй — уже без пафоса добавил он.

— И чего мне ждать — спросил я Тимофея

— Да ничего. Будущее твое вижу смутно. Нарекут тебя Яромиром, предоставят учителя по магии и отправят в Литву в одну из усадеб. Скажем так: ты им и нафиг не нужен. Особенно Жанне, его жене. У них своих восемь детей — ответил мне карлик.

— А кто такой Асмодей?

— Злобный сластолюбивый демон — удивленно сказал Тимоша — Погоди, погоди. Да ты ж с ним встречался. Это благодаря этому демону ты здесь. Он приучил тебя к алкоголю, желал, чтобы тебя в жертву сатанисты принесли, но ты каким-то образом вывернулся — наморщив лоб, произнес домовый.

— А кто такой Ярослав? — почесав затылок, спросил я — у меня в голове крутится, что Асмодей и Ярослав — это один и тот же человек. Так?

— Не совсем. Ярослав сам себя нарек именем Асмодей, чем открыл путь демона к своему телу. Это Асмодей нашептывал пагубные алкогольные практики, которые чуть не довели тебя до края, это Асмодей заставил Ярослава познакомиться с тобой, ибо, как бастард Радзивилла, ты обладаешь огромной силой. У тебя и мать была сильнейшей ведьмой — ответил мне карлик.

— Не помню родителей — с грустью сказал я.

— Константин познакомился с твоей матерью, когда она работала в российском посольстве. Жанна, жена Князя, тогда была беременна Михаилом Казимиром. Твоя юная мать, как я уже говорил, была сильной ведьмой. Она совершила обряд на флирт, ничего более серьезного, и смогла на одну ночь захомутать Князя. После этой ночи родился ты. Но это было в вашем мире. В нашем этого не происходило. Но кровь одна и та же — сообщил мне домовый.

— Я что, из другого мира?

— Именно, мой друг, именно из другого мира — ответил Тимофей — Ты родился в 1992, а в 1993 мать вышла замуж за твоего отчима, который принял тебя, как сына и ты всю жизнь считал его родным отцом. Кстати, аварию, в которой погибли твои родители, подстроил Асмодей. Не твой товарищ Ярослав, а именно Демон. Он вселился в водителя груженной под завязку фуры и заставил его вылететь на встречную полосу. Кстати, водила также увлекался магией, что и позволило Асмодею управлять его сознанием.

— А зачем это нужно было ему? — спросил я

— Да чтобы у тебя не было никакой поддержки — грустно сообщил Тимофей.

— Понятно, что меня в этом мире нет, я имею в виду своего двойника, а как насчет матери? — с надеждой спросил я.

— Без понятия, бро, без понятия — тяжело вздохнув, ответил Тимофей.

Карлик растворился в воздухе, и я вышел из самопроизвольной медитации. «Раз я из другого мира, значит, скорее всего, меня не ждет ничего хорошего. И как мне объяснить Князю, откуда я взялся? Может быть, в этом мире он вообще ни разу не изменял своей

жене?» — подумалось мне. «Что же делать?»

«Так, раз домовенок может заглядывать в прошлое и будущее, то, может быть, он мне скажет, имел ли Князь связи на стороне?» — подумал я и решил провести вечернюю сознательную медитацию, ведь, благодаря карлику я вспомнил, как это делается.

В голове вертелось лишь тиканье часов. Все прошло по обычному сценарию. Огляделся, находясь в астральном теле. Карлика нигде видно не было.

— Тимофей — громко произнес я.

Домовой медленно материализовался передо мной.

— Чего нужно? — спросил он.

— Скажи, Тимофей, а у Князя были любовницы?

— А как ты думаешь? У него восемь детей, что говорит о сильной половой конституции, он маг, значит, может создавать заклинание, помогающее избежать беременности. Кругом много молодых девушек на разный вкус: полных, стройных, с маленьким бюстом, с большим бюстом, с огромным бюстом. А также брюнеток, блондинок, шатенок, русых, рыжих. Само собой, у него были связи вне брака — ответил Тимофей.

— Но, ведь, если он использовал заклинание против зачатия, то, это вроде того, как будто ничего и не было, так ведь? — спросил я.

— С одной стороны, ты, конечно же, прав, но с другой, заклинание можно обойти. Но для этого необходимо быть сильнее Князя в магическом искусстве. Правда, молодые девушки не могли стать таковыми, в силу возраста и огромного дара правителя Речи Посполитой. Конечно же, и такое возможно, например, твоя мать, но это, скорее казус, исключение, которое подтверждает правило. Остается еще один вариант: найти мага сильнее Князя, кстати, такие есть, хоть и немного, но с десятков наберется, правда, услуги такого чародея стоят огромных денег. Но, еще есть одна возможность: он или она должны быть одним из родителей этой девушки. Твоя мать сильнее Князя, это чистая правда, но в этом мире она с ним не встречалась, как уже и говорил — ответил домовой.

— И чего я скажу отцу при встрече? То, что ты рассказал, не решает проблему. Наверняка, он всех великих чародеев знает в лицо. Спросит их о том, проводили ли такое заклятие, они скажут: «нет» — и что тогда? Отец обязательно поинтересуется: «Откуда ж сынок, ты такой красивый взялся?» И что мне делать? — спросил я.

— Он, конечно же, знаком со всеми сильнейшими магам, но только титулованными. Есть и простые люди, вроде твоей матери. Таких чародеев он не знает, по определению. Существуют, кроме того, различные отшельники, живущие в пещерах. О подобных людях, вообще мало кто слышал. Ну, и астральные сущности, наконец. Например, я сильнее Князя — напыщенно сказал малыш.

— Но если он не имеет понятия о таких магах, значит, они для отца и не существуют, не так ли? — задал новый вопрос.

— Не знает их лично, но что они имеют место быть, знает, уж будь уверен — ответил карлик.

Я задумался. Домовой тоже помолчал, затем произнес:

— Существует негласное правило: не распространяться о клиентах мага. Что-то вроде тайны исповеди у христиан, или врачебной тайны. Так что, не стоит бояться отца. В крайнем случае, всегда можешь сказать, что ничего не помнишь — усмехнулся Тимофей — кроме

того, у Князя было несколько бурных романов с простолюдинками, когда он не предохранялся. Один из них — как раз в период твоего зачатия. Ее он не помнит, по крайней мере, кто она и где живет. Эту информацию Князь не уточнял. И, навряд ли, после тридцати лет, можно ее восстановить. Как уже говорил тебе, напирай на то, что ничего не помнишь. Вопросы есть?

И, не дожидаясь ответа, медленно исчез. Я вышел из медитации и стал обдумывать услышанное.

Утром Тамара Васильевна постучала к заведующему больницей.

— Войдите — сказал заведующий.

— Доброе утро! — поздоровалась врач.

— Доброе, Татьяна Васильевна.

— Кажется, у нас проблемы с найденным пациентом, Вячеслав Кондратьевич — сообщила Тамара Васильевна.

— Какие? — поинтересовался главврач — опять в кому впал?

— Если бы — сказала Тамара Васильевна — все гораздо хуже. По результатам генетической экспертизы выяснилось, что парень — сын Князя Константина второго Радзивилла, владельца Речи Посполитой. Родство с Жанной Радзивилл отрицательное. Поэтому явно парень бастард. В этом и проблема. Если мы во всеуслышание объявим об этом, будет скандал на всю Империю.

Заведующий больницей думал минут пять, затем сказал:

— Вот что сделаем: я завтра приглашен на прием к губернатору. Расскажу ему про паренька и попрошу послать Князю бумажное письмо курьерской императорской службой. Так надежней. Если захочет рассказать жене — его дело, нет, значит, нет. Это будут уже не наши заботы.

— Хорошо — сказала Тамара Васильевна и вышла из кабинета.

Затем врач посетила уже очень важную персону, чудом оказавшимся в больнице для бездомных. Она рассказала пациенту о результатах генетической экспертизы. К ее изумлению, парень не проявил искреннего интереса к информации, но, «может быть это последствия шока от услышанного» — подумала Тамара Васильевна.

На приеме Вячеслав Кондратьевич встретился с губернатором. За бутылочкой виски и сигарами рассказал о необычном пациенте его больницы, пояснив, что может разразиться скандал на всю Империю.

— Вячеслав Кондратьевич, у вас есть какой-либо план, чтобы избежать скандала? — спросил губернатор.

— Предлагаю отправить письмо Князю курьерской императорской службой, Ваше высокопревосходительство — сказал Вячеслав Кондратьевич — Князь получит письмо лично в руки и тайна останется тайной, если Князь сам не пожелает ее раскрывать.

— Отличная идея, так и поступим — вальяжно сказал губернатор, дымя толстой кубинской сигарой.

На обед мне принесли луковый суп с гренками, жареную картошку с солеными огурцами и помидорами, извинились, что не стейк — нельзя, мол, пока мяса, и клюквенный морс. Доставили все те же Первый и Второй. Первый сказал:

— По распоряжению губернатора велено кормить вас тем, что будут закупать в ресторане напротив больницы. Деньги он выделил. Приятного аппетита, господин.

— Спасибо! — удивленным голосом сказал я — вообще-то, мне и так неплохо было.

— Распоряжения нашего губернатора выполняются неукоснительно, господин! — сказал Первый.

Поел с удовольствием. Затем заснул. В астрал не попал. Но увидел улыбающуюся мне женщину.

— Мама? — спросил я.

Женщина ничего не ответила, лишь кивнула. Только слезинки сбежали из уголков глаз. Проснулся расстроенным.

Прошло два дня. Вбежала в панике Тамара Васильевна вместе с Вячеславом Кондратьевичем:

— Через час приедет губернатор, побеседовать с тобой.

— Хорошо — сказал я — Мне его в пижаме встречать?

— А что делать? Костюм бы тебе сшить, но за час не успеем, а вот выписать тебя необходимо уже в костюме. Поговорю насчет этого с Его высокопревосходительством, чтобы прислал портного — сказал Вячеслав Кондратьевич.

Ровно через час открылась дверь, и вошел солидный мужчина в очках:

— Мне сказали, что не совсем помните, как вас зовут, но, вроде как Кирилл. Буду пока что так вас называть. Добрый день, Кирилл!

— Хорошо, Ваше высокопревосходительство — сказал я, пытаюсь подняться.

— Не вставай. Кстати, можешь звать меня не Ваше высокопревосходительство, а просто Игорь Андронович. Тебе от отца пришло письмо курьерской императорской службой — и он передал мне конверт с сургучной печатью, на которой красовался двуглавый орел Российской Империи. Информация об орле просочилась откуда-то из подсознания.

«Кажется, кусками, но память потихонечку возвращается» — подумал я.

— Спасибо за письмо, Игорь Андронович.

— Не за что. Извини, долго у тебя сидеть не могу, дела. Кстати, сегодня придет портной снять с тебя мерки — сказал Игорь Андронович.

Затем он выглянул за дверь, позвал охранника и тот поставил на стол изящную корзинку с разнообразными фруктами.

— Поправляйся! — сказал губернатор — до свидания!

— До свидания, Игорь Андронович — попрощался я.

— Да, вот еще что: — и он вытащил портмоне, достав оттуда десять сотенных рублями — На карманные расходы.

Он улыбнулся и вышел. Охранник отправился следом.

Открыл письмо: «Дорогой сын, приветствую тебя и крепко обнимаю. Мне жаль, что я не уделял внимание, когда ты был маленький, не баловал, не воспитывал. Извини, но я не знал о твоём существовании. Если бы твоя мать только намекнула мне, то жизнь сложилась иначе. Но чего говорить в сослагательном наклонении. Надеюсь, ты простишь своего отца. Послезавтра за тобой прилетит борт. Запомни, сын, ты мой племянник. Твоего отца зовут Вацлав, а маму Марыся. Детей у них больше нет. Тебя зовут Яромир. Вы живете недалеко от города Шауляй в собственной усадьбе. Это нужно для Жанны. Она очень ревнивая. Яромир пропал в 14 лет, убежав из дома с двадцатипятилетней плохой девочкой. И теперь нашелся в колониях. Поверь, так будет лучше для всех.

Жду с нетерпением встречи, Князь Константин второй Радзивилл, Владелец Речи Посполитой в составе Российской Империи».

Решил поговорить с Тимофеем и принялся за медитацию. Вошел быстро. Крикнул

Тимофея. Он явился.

— Тимофей, поедешь со мной? — спросил я.

— А зачем?

— Ты, на данный момент, единственный друг — ответил ему.

— Я бы с радостью, скучно здесь, а так бы жил в усадьбе — мечтательно сказал Тимофей — но я надолго не могу отлучаться, иначе растворюсь в астрале.

— И что, нет никаких способов избежать этой ситуации? — спросил я.

— Конечно же, есть — ответил Тимофей — купи кукольный домик. Я увеличу внутреннее пространство до размеров настоящего, хоть и небольшого домика. Мне там будет комфортно.

— Ты и так можешь? — спросил я.

— Угу — ответил Тимофей — я еще и не то могу, сейчас убедишься.

Вышел из медитации, но Тимофей не исчез.

— Чего удивленно смотришь — сказал с усмешкой домовый — я в состоянии принимать физическую форму, и мне это нетрудно, просто в астрале привычней. И показываюсь я только тому, кому пожелаю, остальные меня не видят.

С деловым видом залез мне на плечо, уменьшившись до купольных размеров, и сказал:

— ну что, пошли выбирать мне дом. Уж несколько часов без больницы выдержу, авось.

Пошел отпрашиваться у заведующего поликлиникой на прогулку. Тот сначала не хотел отпускать, потом желал навязать мне Первого и Второго в провожатые, но я убедил его, что не потеряюсь. Со скрипом, но отпустил.

Сидя на плече, Тимофей подсказывал, куда идти.

— Сколько денег дал тебе губернатор — спросил Тимофей.

— десять бумажек сотенными — ответил я.

— Ого — удивился Тимофей — На эти деньги можно целый год прожить в приличной гостинице, питаясь в ресторане. Да у нас главврач только сотню в месяц получает.

Зашли в какой-то антикварный магазин.

— Только тут продают кукольные домики из камня. Старинной работы — со знанием дела поведал Тимофей.

— А чем тебе картонные не нравятся? — спросил я.

— Так сгорят же — удивленно произнес домовый.

— С чего бы?

— Я туда электрическую плиту установлю: надо ж мне на чем-то чай греть. Да и от магии такой дом быстро развалится — просветил меня Карлик.

— А электричество, откуда возьмешь? — спросил я

— А магия на что? Кристаллы, генерирующие электричество и воду, у меня есть, а так же очищающие воздух, обогащая его кислородом, и кристаллы, поддерживающие оптимальную температуру воздуха. Собственно говоря, мне это не больно и нужно, но я люблю комфорт. Одна проблема: заряжай раз в месяц — ответил домовый.

Тимофей выбрал самый дорогой дом 17 века, аж за целых сто рублей. С настоящими стеклянными окнами и дверью, которая открывалась и закрывалась. Антиквариат. Прежде чем выбрать, Тимофей залезал вовнутрь и рассматривал все дома. Когда вылез из последнего, сказал:

— Большая комната, кухня и место для установки ванной. А в туалет не хожу. Все, что съедаю, перерабатывается в чистую энергию. Я ж, по сути, астральная сущность. Отличный

дом.

— Молодой человек — сказал пожилой продавец, по совместительству являющийся хозяином магазина — Когда нажмете на эту кнопочку, крышу можно будет снять, чтобы поставить мебель и посуду, а также положить специальных маленьких кукол в кровати. Все необходимое можно купить в нашем магазине за двадцать пять рублей.

— Спасибо, у нас утварь, мебель и кукла — ухмыльнулся я по поводу куклы — уже есть. До свидания!

— Спасибо за покупку! До свидания! — сказал старик.

После посещения лавки антиквара мы пошли в гипермаркет. Карлик въедливо выбирал необходимое, и, самое главное, все это было настоящим. И посуда, и кровать, и электрическая плита, и прочее, прочее, прочее. То, что нужно для проживания в настоящем доме — карлик же говорил, что он увеличит внутреннее пространство до полноразмерного жилья. Покупали порциями. Затем выходили на улицу. После этого товар просто исчезал. Сделав так несколько ходок, я, ради интереса, нажал на кнопку и снял крышу. В комнате стояла маленькая заправленная кровать, шкаф для одежды. На кухне увидел стол, в серванте была крохотная посуда, также стояла электрическая плита, СВЧ печь, малюсенький холодильник. Дом освещался магическими светильниками, а на окнах висели плотные шторы. «Ни фиги себе» — присвистнул я про себя. Наконец-то, купили все, даже домашний халат с тапочками, курительную трубку с турецким горьким табачком, и другие не очень нужные фиши. На всю обстановку потратили пятьсот рублей. То есть всего осталось четыреста. Забыл сказать, еще купили небольшой рюкзачок для переноса кукольного домика. Причем еще на выходе из антикварной лавки в ближайшем магазине. Помимо увеличения внутреннего пространства, Тимофей умел уменьшать вес и внешний вид предметов. Так что кукольный домик вполне помещался в небольшой рюкзак и весил мало.

— А ты можешь пригласить меня в свой домик? — с интересом спросил я.

— К сожалению, только в астрале. Правда, тебя можно будет там разбудить, но вот сможешь ли ты выйти затем из него? Он весь пропитан магией, мало совпадающей с той, которой владеешь ты. Мы общаемся за счет моей силы. Проще говоря, проснувшись в домике, окажешься пленником этого места, поскольку не сможешь снова уйти в астрал. Лучше не рисковать. Когда хватит на это действие сил двукратно, я сам приглашу в гости — улыбнулся домовой.

Вернулись уставшие, но довольные. Тимофей сразу забрался в новую берлогу. Он отодвинул шторы, и за счет магических светильников можно было разглядеть маленького носатого человечка, одетого в халат и ночной колпак, свисающий налево. Он сидел в кресле-качалке перед плазмой и смотрел какую-то телепрограмму, куря трубку.

Пришла Тамара Васильевна:

— Вас там портной дожидается уже как полтора часа.

— Пригласите его сюда — попросил я Тамару Васильевну.

Явился портной. Снял мерки, ни слова не говоря. Работал быстро и профессионально. Закончив, сказал:

— Завтра днем принесу на примерку. Если нужна будет корректировка, то к вечеру закончу работу полностью. Хотя, вряд ли понадобится: у меня почти не бывает осечек, а с таким клиентом, как вы, я работаю лично, а не мои ученики. Кстати, замечательный домик, а внутри еще и иллюзия.

— А что вы видите? — с интересом спросил я.

— Карлик Нос сидит в кресле-качалке, курит трубку и смотрит телевизор — сказал, усмехнувшись, портной.

— Хм, а мне говорили, что кроме меня, эту иллюзию никто не может увидеть.

— Да бросьте вы, я маг, специализирующийся как раз на иллюзиях и астральном зрении, а портной — лишь хобби, ставшей главным делом всей жизни. Я профессионал, как в астральном зрении, так и в портняжном искусстве — устало сказал старик.

— А вы уверены, что это иллюзия? — спросил я

Портной взгляделся и удивленно произнес:

— Живой домовой? Чудеса!

К трем часам пополудни следующего дня портной явился с готовым костюмом современного европейского кроя темно-синего цвета, пятью рубашками и шикарным галстуком в полоску. Примерив, это великолепие, я спросил:

— Ну как?

Осмотрев меня со всех сторон, портной сказал:

— Идеально. Впрочем, как всегда.

— Огромное спасибо, великолепный костюм, а рубашки сидят, как влитые, никогда такого не было. Все время складки образовывались непонятные — одобрительно произнес я.

— Вот еще что — сказал старик, достав небольшую резную шкатулку из дерева, окрашенную в темно-коричневый цвет, покрытую лаком — подарок губернатора.

Я открыл ее. Там на красном бархате в специальных углублениях лежали золотые запонки с рубинами и зажим для галстука, инкрустированный мелкими бриллиантами. «Фига се» — подумал я.

— Шикарный подарок — сказал я — передавайте огромное спасибо губернатору, он меня сильно выручил.

— А это от меня, но не вам — хитро улыбнулся портной — а вашему другу. И достал большой кусок хамона, положив его перед домиком.

Хамон моментально исчез. Вместо него появилось колечко с изумрудом.

— Его зовут Тимофей — произнес я.

— Спасибо тебе, Тимоша, за подарок, кольцо великолепно — с благодарностью произнес портной и слегка наклонил голову.

Домовенок появился на моем плече, какой-то даже смущенный. Не ожидал от него такого.

— Это щит. Поможет выдержать несколько ультра сильных магических ударов, а равно и физических. Спасет также от падения с небольшой высоты. Не больше десяти метров. После выполнения функции защиты амулет следует подзарядить. Вы маг, значит, умеете это делать — сообщил Тимофей и исчез с плеча.

Еще раз, поблагодарив портного, распрощался с ним. Пришлось идти покупать чемоданчик, куда можно было бы поместить кукольный дом. Согласитесь, видок тот еще: в шикарном костюме и с рюкзаком на спине явиться на борт владельца Речи Посполитой. Тимофей, усевшись привычно на плечо, подсказывал, куда идти. Зашли в специализированную лавку, торгующую брендовыми сумочками и прочим подобным товаром. Были там и чемоданы различных форм, видов и размеров. Выбрал именно такой, чтобы поместился рюкзак с домиком, четыре рубашки, флакон жидкого мыла, зубная щетка с тюбиком пасты и полотенце. Даже еще место должно остаться. Неожиданно вспомнил:

— Твою ж мать, Тимофей, у меня туфель нет. На заказ делать поздно. Где можно купить что-либо приличное? — Спросил у домовенка.

Тимоша скомандовал развернуться, и мы пошли обратно. Пройдя мимо больницы, мы отошли еще метров на двести. Там стояла обувная мастерская. Хозяином был, очевидно, житель Кавказа, пожилой мужчина с седеющими пепельными волосами и такими же усами.

— Мне нужны приличные туфли к классическому европейскому костюму темно-синего цвета. Успеете к завтрашнему утру сделать — с сомнением в голосе произнес я — плачу

червонец.

— Эй, брат, я тебе за такие деньги сделаю туфли к вечеру — сказал усатый.

— Не, торопиться не надо. Нужны высококлассные туфли не для повседневной носки.

Меня ожидает встреча с владельцем Речи Посполитой — сказал я.

— Э, не сомневайся в профессионализме Арсена. Сделаю все как надо, но деньги вперед. Заходи к десяти вечера. Обычно, я работаю до пяти, но ради такого клиента: все что угодно — сказал хозяин обувной мастерской.

— Аванс пять рублей, остальное — после работы — стал торговаться я.

— Хорошо, дорогой — сказал мужчина, и снял с меня мерки.

Отдав пять рублей, мы вернулись в больницу.

Плотно поужинал ресторанной едой. Кстати, мне разрешили есть мясо. Это был плов. Очень вкусный. Вместо пакетированного чая — небольшая чашечка замечательного эспрессо, а также покрытые шоколадом вишни от Абрикосова, о котором рассказал Первый. Оказалось, Абрикосовы — старинная династия, являющаяся поставщиком сладостей для двора Его Императорского Величества.

Закончив с трапезой, стал дожидаться десяти вечера. Меня перевели в отдельную палату, На стене находилась кнопка вызова медицинского персонала, очень удобная кровать с анатомическим матрасом, приличный холодильник. На кронштейне висела огромная плазма. Включив телевизор, стал тыкать в кнопки пульта, пытаюсь найти что-то интересное. Наткнулся на программу: "Вестник Империи". Была еще только заставка с изображением двуглавого орла в центре. Вокруг герба — циферблат часов. Стрелки показывали без одной минуты семь пополудни.

Начался "Вестник Империи". Миловидная ведущая скороговоркой сообщила новость: "В колониях в бессознательном состоянии с магическим истощением третьей степени был найден племянник владельца Речи Посполитой, входящей в состав Российской Империи, Князя Константина второго Радзивилла. Молодому мужчине тридцать лет. Пропал в четырнадцать, сбежав из дома с двадцатипятилетней байкершей. Сейчас у мужчины стабильное состояние. Ожидает встречи с родителями и дядей. За ним отправлен борт Князя".

"Хм, становлюсь популярным" — подумал я. Посмотрел фильм, в котором нежный и печальный принц по имени Люд попадает в руки злобной ведьмы, которая хочет выйти за него замуж, но принц, заламывая руки и плача, твердит, что у него есть невеста Руслана. Злобная ведьма запирает принца в одной из башен мрачного замка. Руслана идет по следу любимого. Встречается с доброй ведуньей Наиной, за которой волочится желчный колдун Финн, беседует с гигантской головой женщины, отделенной от туловища и вросшей в землю, а затем находит, все-таки, злобную старуху. Схватив за косу, стала таскать ее по двору. Но ведьма взлетела, прихватив с собой Руслану. Тогда девушка отрезала ей волосы, и они рухнули вниз. Оказалось, сила ведьмы — в косе. Влюбленные встретились. Затем была свадьба, на которой нежный принц робко целовался с невестой.

— Вот и сказочке конец — произнес я вслух и стал собираться за туфлями: времени было полдесятого.

Подойдя к обувной мастерской, постучался, так как было закрыто.

— Все готово, молодой барин — сказал Арсен — примерьте.

Это были классические мужские туфли из мягкой кожи. Начищены до блеска. Я надел их. Сидели великолепно. Легкие, как пушинка. В таких ноги не натрутся, однозначно.

— Э, сидят как, посмотри! — сказал Мастер — Никаких денег не жалко.

— Замечательная работа — похвалил я владельца мастерской и протянул ему обещанную пятерку.

Арсен, аккуратно упаковав мое новое приобретение, протянул коробку.

— Спасибо, Мастер — сказал я.

— Носи на здоровье, дорогой! — Растрогался Арсен.

Вернулся в больницу. Долго ворочался. Никак не мог уснуть. Решил помедитировать. Не сразу, но получилось. Как только вошел в нужное состояние, меня поволокло неизвестной силой вверх. Пробив крышу, помчался к звездам. Затем перешел в горизонтальный полет. Скорость была ошеломительной. Опять увидел желтый туман. Пронесся сквозь, подобно стреле. И оказался в непонятном месте. Везде были очень яркие, я бы сказал: ядовито-яркие цветы. Животных не было, лишь бескрайнее море растений. "Зачем я здесь?" Меня потащило вверх, а затем, со всей дури бросило вниз. Пробив поверхность, все более ускоряясь, достиг огромной пещеры, которая освещалась магическими светильниками. Маленькие люди, размером с Тимошу, заполняли значительную ее часть. Огромный, по

сравнению с другими малышами, крепкий седой старик с длинной бородой начал говорить, смотря на меня:

— Мы цверги. Испокон веков живем под землей. Иногда, в безлунную и беззвездную ночь, когда небо застилало свинцовые тучи, мы выходили на поверхность поохотиться на экзотических для нас животных. Собирали грибы и ягоды. Общались с местными жителями. Процветала взаимовыгодная торговля. Мы продавали оружие, они муку, крупы и другие сельскохозяйственные товары, которые цверги не в состоянии производить. С неба упал камень. Через год появились цветы. И стали уничтожать все живое. На многие версты вокруг все вымерло. Люди скрылись в лесах, которые каким-то образом, сдерживают натиск растений. Но все плодородные почвы, да и неплодородные тоже, заняты паразитами. Боюсь, что и леса не смогут выдержать. Тогда всему живому конец, кроме нас. Ибо под землей, слава богам, они не в состоянии произрастать. Наш шаман совершил обряд, который показал на молодого мага, способного, объединившись с нами в единое живое существо, покончить с заразой. Этот маг — ты. Еще одним обрядом шаман вызвал тебя. Мы ждали твоего прибытия несколько суток. Думали, что не удалось преодолеть барьер между мирами, но, все-таки, ты смог. Поможешь нам? Ты спасешь целый мир.

— Не знаю. Не знаю, что делать — неуверенным голосом произнес я.

— Ты, всего лишь координатор, основное сделаем мы — пробасил предводитель цвергов.

— Хорошо — решившись, произнес — я помогу вам. Что делать?

— Встань на возвышение — указал старик.

Поднялся на него. Предводитель положил ладони на позвоночник на уровне лопаток. Возникло легкое покалывание, два цверга, один из них, видимо шаман, другой, значительно моложе, очевидно, его помощник, поскольку на них было множество артефактов, взяли меня за руки. Возникло точно же такое покалывание, но в руках. Далее все остальные взялись за руки, объединившись в единую цепь, центром которой был я. Seriously трянуло. Покалывание значительно усилилось. В определенный момент осознал, что могу почувствовать любого цверга как себя самого.

Затем, все изменилось. Что-то щелкнуло и на свет появилось гигантское существо.

Функцию мозга осуществляло тело призванного мага, тела цвергов являлись клетками этого странного создания. Оно стало медленно подниматься над поверхностью пещеры все выше и выше, пока не достигло уровня потолка. После чего, погрузившись в массив, исчезло. Пройдя сквозь толщу горной породы, пласты глины и чернозем, существо поднялось в небо метров на сто. Неожиданно землю затопило ярко-лиловым светом. Больше ничего не происходило. Вдруг цветы задымились и стали вянуть. Скукожившись, превращаясь в пепел, они дико кричали, как стая гиен. Призванный маг, окинув пространство далеко вокруг, понял, что все кончено. Везде чернела живая земля, благодарившая его. Он дал своему телу, а точнее, телу существа вернуться назад.

Вождь подошел ко мне с катаной в руках удивительной работы. Шаман держал ножны.

— Этот клинок — подарок тебе за освобождение планеты от чужеродных нашему миру тварей. Меч найдешь в кукольном домике. Не удивляйся, что мы знаем про него. Все дело в том, что цверги любят посещать иные миры. Некоторые безопасны для нас, некоторые смертельно опасны. Тимофей по рождению цверг. Жизнь на твоей планете хороша тем, что она энергетически насыщена. Наш общий друг — сильнейший маг из цвергов, гораздо сильнее меня. Но на земле цверги могут жить лишь в горном массиве, впрочем, как и здесь, либо в человеческом жилище в качестве домовых. Чем более силен цверг магически, тем дольше он может находиться вне стен дома. Видимо, и ума прибавляется: такое удумать. Кукольный домик. Высшая похвала ему. Передавай привет — сказал старик.

Мы тепло попрощались, и я, пройдя сквозь желтый туман, вернулся домой. Затем заснул крепким сном без сновидений.

Проснувшись, первым делом постучался к домовому.

— Привет! — Сказал я.

— Доброе утро! Но если самому не спится, то нечего других будить — буркнул домовый.

— Извини, но мы сегодня улетаем — сообщил я.

— А мне какое дело? Положил домик в рюкзак, рюкзак в чемодан и полетели. А я бы хоть выспался — недовольным голосом сказал Тимофей.

— У меня к тебе одна просьба: хочу посмотреть на свою катану — сказал я.

— Какую, нафиг, катану? — удивленно вытаращил глаза домовый.

— Ты, ведь, цверг? — спросил его.

— Да откуда — спросил удивленный донельзя Тимофей — ты узнал?

Рассказал ему подробно о ночной медитации. Тимоша залез в дом. Минут пять его не было, потом неожиданно возник, и, протягивая катану, сказал:

— Ого!

Полубовавшись шикарным оружием, протянул домовому клинок.

— Спрячь ее в домике, а то через таможеню не пропустят — попросил цверга.

Надел рубашку, галстук, костюм, туфли, положил в кармашек белоснежный платок так, чтобы торчал уголок, в манжеты рубашки вставил запонки и прикрепил зажим для галстука. Осмотрев себя, остался недоволен. Хоть и вымыл голову, расчесал, но, все равно, нужно было подстричься. Время еще, в принципе, было, но я не знал ни одной парикмахерской. Пошел на поклон к главврачу. Он дал адрес приличной цирюльни и посоветовал ехать туда и обратно на такси, чтобы не задерживать борт. Все прошло замечательно. Вернулся вовремя. Попросил таксиста подождать. Открыл чемодан: убедился, что домик и другие вещи на

месте, оглядел себя в зеркало. Все было окей. Тепло попрощался с персоналом и сел в такси.

Дорогу преградил огромный черный джип и настойчиво просигналил. Таксист остановился. За джипом стоял Мерседес представительского класса. Из него вылез улыбающийся во все тридцать два зуба губернатор.

— Добрый день, Игорь Андронович — поздоровался я.

— Добрый, добрый. Вот скажи мне: как ты собрался таможню проходить без документов? — С ехидцей спросил губернатор.

— Ээээ, не подумал, чего-то. Память то потерял — промямлил я, оправдываясь.

— На вот тебе пакет документов на имя Яромира Радзивилла. Здесь все: от свидетельства о рождении, до медицинской страховки. Князь переслал курьерской императорской службой. До свидания, надеюсь, увидимся во дворце твоего отца — сказал губернатор, пожимая крепко руку, затем, не выдержав, крепко обнял.

— Всего доброго, Игорь Андронович, конечно, увидимся — с оптимизмом ответил я.

Таксист довез до аэропорта, всю оставшуюся дорогу искоса поглядывая на меня. Расплатился по счетчику, накинув мелочь на чай. Подбежал мужичок в форменной одежде и хотел подхватить чемоданчик, на что ему сказал, что он легкий и сам донесу. Тот отстал, недовольно сопя. Оглядел зал. В таможню было две очереди. Одна довольно большая, в другой было всего три человека. Оказалось, что та очередь, в которой мало пассажиров, была платной. Цена — пять рублей. Что довольно дорого. Ведь я червонец заплатил за туфли эксклюзивной работы. Встал туда, где мало народа, заплатив мзду. Таможенник потребовал паспорт, затем билет. Сказал ему, что лечу на самолете Константина второго Радзивилла. Тот чуть под козырек не взял, но, все же попросил открыть чемодан.

— Что в рюкзаке? — спросил служивый.

— Кукольный домик. Открыть рюкзак? — уточнил я.

— Безусловно — ответил таможенник.

Достав домик, нажал на кнопку и снял крышку. Заглянув во внутрь, таможенник восторженно выдохнул:

— Какая красота. Вся обстановка на месте, как и положено, а на стене маленькая катана висит. Просто офигеть. Мне бы дочери такой. Сколько отдал? — спросил служивый.

— Сто рублей, не считая обстановки — ответил я.

— Даааа, мне такой домик не потянуть — выдохнул разочарованно таможенник.

Я поставил крышу на место, засунул в рюкзак, а его — в чемодан.

— Можете идти, господин Радзивилл — сказал служивый, натужно улыбаясь и протягивая документы.

На борту меня встретил стюард. Внутри была шикарная комната с несколькими креслами, огромным выгнутым SMART телевизором и даже кроватью. Стюард попросил пристегнуться, пока взлетаем. Потом предложил меню. Сказал, что сыт и бокала ананасового сока будет достаточно.

— Виски, сигару? — спросил он

— Благодарю, но такими вещами не злоупотребляю. Могу иногда, но, точно не сейчас — сказал я, вспоминая, что, кажется, у меня в прошлой жизни были с этим проблемы. Сигара — еще, куда ни шло, а вот пить не стоит совсем. Никогда.

Укачало и захотелось спать. Прилег. Медитировать в самолете побоялся — мало ли. Просто заснул. Разбудил стюард:

— Скоро посадка, необходимо пристегнуться, господин Радзивилл.

Приземлиться должны были в международном аэропорту имени Фредерика Шопена, но сели на военном аэродроме. Причиной, как сказал встречающий, была огромная толпа репортеров, оккупирующих аэропорт. Князь дал распоряжение о посадке на военном аэродроме, узнав о проблемах с прессой. Лишней огласки, по понятным причинам, ему не хотелось. Встречающий — крепко сбитый мужчина, чуть выше среднего роста, в черном костюме, коротко стриженной головой и седыми волосами. Позже выяснилось, что это начальник охраны. Он открыл дверь автомобиля. Это был шикарный Bugatti Chiron темно-синего цвета. Я забрался вовнутрь, и стал наслаждаться комфортом. Мужчина закрыл дверь и сел в джип сопровождения. Первым тронулся Ryino GX с начальником охраны, затем Bugatti Chiron. За нами следовало два Lexus LX570.

Доехали быстро. Встречал отец с супругой лично. Присутствовали также Вацлав с Марысей, которые по документам являлись моими родителями. Детей Князя не было. Да и не удивительно: самому младшему ребенку Барбаре было 22 года. У всех свои дела. Крепко обнялись по очереди, после чего я проследовал в кабинет Князя.

— Как долетел, сын? — Спросил Константин второй.

— С комфортом. — Ответил я.

— Хоть что-нибудь вспомнил? — С долей беспокойства поинтересовался Князь.

— Каша из имен, событий. Вспомнил некоторые магические практики, которыми занимался, точнее способы медитации. Мелькают в голове имена Кирилл, Валентин, Анна, Аарон Моисеевич. Что это за люди и как я с ними связан — не помню. — Сказал я.

— Завтра будет торжественный прием в честь возвращения тебя в семью. Приглашены влиятельнейшие люди Речи Посполитой. Сейчас же — только лишь простой обед. Подготовлена комната, где найдешь гардероб с разнообразной одеждой, если есть желание, можешь переодеться. Там же находится и чемодан. При комнате имеется джакузи, душ, туалет. А также кнопка для вызова прислуги. У нас есть профессиональный маг. Зовут его, как это ни странно, Гендальф. Видимо, родители Толкиена лишнего перечитали. Собираюсь отправить с тобой. Нужно становиться профессионалом в магическом искусстве. Чувствую, силы много, а умений — чуть. Кроме того вместе с вами в усадьбу Вацлава и Марыси поедет учитель этикета. Она русская. Зовут Алла Игнатьевна. Вроде все. — Сказал отец.

— Когда мне отправляться в усадьбу дяди? — Спросил я.

— Вацлав и Марыся уедут на следующий день после приема, а ты можешь оставаться настолько времени, насколько захочешь. Можешь даже устроиться в одну из фирм, которыми владеет семья. Пристрою помощником генерального директора, а научишься, открою тебе собственную синекуру, которой и будешь рулить. — Предложил Князь.

— Наверное, не следует. Лучше все силы отдаю на изучение магии. Пару дней погуляю по Варшаве, осмотрю достопримечательности, а потом отправлюсь в усадьбу. — Ответил я.

— Ну, тогда все решено. — Сказал отец и нажал кнопку вызова слуги.

Вошел сухенький старик и поклонился.

— Отведи молодого человека в его комнату. — Отдал распоряжение Князь.

— Слушаюсь. — Сказал слуга, совершая очередной поклон.

Комната была роскошной. Слава богу, обставлена в современном стиле, а не забита антиквариатом. Правда, на стене висел портрет бородатого мужика, очевидно, предка.

Подошел к одежному шкафу. Он был во всю стену, метров эдак пятнадцать, и поделен на три секции. В одном отделении висела разнообразная одежда, костюмы, рубашки, футболки — короче говоря, все, что можно только представить из одежды. Внизу располагались две полки с обувью: от элитных кроссовок, до великолепных туфель на торжественный выход в свет. Второе отделение было поделено пополам. Одну половину занимали выдвижные ящики, вторая была пустой. Лишь болтались одиноко смотрящиеся без одежды вешалки. В ящиках оказались трусы разнообразных форм, расцветок и размеров, а также носки. Половину ящиков были пустыми. В третьем отделении одиноко стоял чемоданчик. Больше ничего не было, кроме, тех же самых вешалок. Открыв его, повесил рубашки, а дом поставил на журнальный столик.

— Тимофей, ты не сможешь обратно увеличить размеры до прежних, а то смотрится не очень. — Попросил я домового.

— Конечно, Яромир. — Ответил цверг.

Дом как бы растаял, а потом возник вновь, но уже в прежнем виде. Смотрелось шикарно.

Кроме того, было два стола. Один стол для работы с бумажными документами: такой обычный стол с выдвижными ящиками со всякой всячиной типа ручек. Стояла настольная лампа с магическим освещением. Она горела. Также на столе находился ноутбук, айпад и айфон. Второй стол был компьютерный. На столе лежала клавиатура, на коврик разместились мышка. На кронштейне закреплен большой изогнутый монитор. Телевизора не было. Видимо, решили, что современная молодежь все новости узнает из интернета и не стали заморачиваться. Посредине комнаты стояла шикарная кровать.

— Тимоша, а как выключить светильник? — Спросил я.

— Направь энергию вот сюда — показав на красный кружочек на корпусе лампы, сказал домовый.

— Я не умею этого делать. — Сказал я просящим голосом.

— Нет ничего проще: представляешь, что твой палец пощипывает электричеством — так же, как и в твоей медитации, в который ты побывал у моих родственников цвергов. — Сообщил Тимофей.

Представил. Было такое впечатление, что сунул палец в розетку. Дотронулся до красного кружочка и лампа погасла. Поняв принцип, дотронулся до желтого. Лампа снова вспыхнула.

— Прикольно! — Сказал я.

В дверь постучали.

— Войдите! — Величественным голосом произнес я, думая, что это кто-то из слуг.

Но вошли Вацлав с Марысей. Я с удивлением уставился на них: Марыся была смутно знакома мне, очень походя на ту женщину, которую видел в сновидении, а Вацлав один в один походил на своего брата Константина. "Они что, близнецы? Почему я не обратил внимания на этот факт при встрече?" — Подумал я.

— Здравствуй, племяш. Брат просил на некоторое время приютить тебя, и мы с радостью согласились. Ты удивительно похож на Яромира, но просто постарше выглядишь.

Марыся держала в руках альбом. Мы присели на удобный диван, и супруги стали показывать фото Яромира начиная с детства, и заканчивая четырнадцатилетним возрастом. Удивительно, но почему-то в этих фотах узнавал себя. Марыся с душевной теплотой

рассказывала о сыне, о каждой фотке, когда она была сделана, какие события предшествовали этому, а какие развернулись после. А мне казалось, будто я вспоминаю свою жизнь.

— Скоро обед. Мы уже пойдем, а то, возможно, ты захочешь принять душ и переодеться. — Извиняющимся голосом произнес Вацлав. Они ушли.

— Тимоша, ты мне нужен. Выйдешь? — Спросил я.

Тимоша появился с фингалом под глазом.

— Что случилось, Тимофей? — с удивлением оглядывая цверга, спросил я.

— Подрался с местным домовым. — Ответил Тим.

— Как его зовут?

— Аскольд. — Сообщил с долей злорадства цверг.

— Аскольд, можешь появиться? — Позвал я местного домового.

Появился коротыш, достаточно сильно походивший на Тимофея.

— За что ты поставил фингал своему гостю? Где твое гостеприимство? — Тонем судьи произнес я.

— А что, я своему родному младшему брату уже и фингал поставить не имею права? Это мой дворец. А он приперся. — С недовольной миной на лице произнес Аскольд.

— Хорошо. Вот вам совместное задание: может оно вас помирит. Мне нужно знать достаточно подробно мою судьбу и судьбу Яромира. Сможете? — Спросил я.

— Хорошо, попробуем. — Буркнул Аскольд.

Я принял душ и переоделся в элегантный костюм с бабочкой.

— Что-нибудь выяснили новенького? — Спросил я.

— А то. — Ответил Аскольд. — Твой Тимофей вообще мышей не ловит. Упустил множество существенных фактов.

Ииии? — Спросил я.

— Самое главное: ты настоящий Яромир из этой части вселенной. Как все близнецы, Братья Казимир и Вацлав любили подменять друг друга. В той части вселенной, откуда ты возвратился домой, твоя мать в девичестве Мария Потоцкая не имела понятия о благородном происхождении. Виной тому ее дед, который сбежал из дома с невестой, купил в лесной деревушке дом и, оставив жену, подался в красную армию, скрыв свое происхождение. Мария Потоцкая встречалась не с Константином вторым, а с Вацлавом, ибо они в очередной раз поменялись. Мария понесла. Родился мальчик. Которого она назвала Валентином. Больше в том мире Вацлав и Мария никогда не встречались. Зато в этом мире Марья Потоцкая и Вацлав Радзивилл поженились и родили Яромира. Далее судьба складывается у парней почти идентично. Оба убегают в четырнадцать лет из дома. Оба пересекают границы миров. Яромир, знающий магию, с трудом справляется с барьером, но теряет память, Валентин же просто погибает. Яромира находит милиция. Поскольку Мария подала в розыск, то его отправляют к ней. Она пытается лечить парня от амнезии, но ничего не выходит. Тогда Мария очень подробно рассказывает, что с ним происходило с самого детства и до дня побега. Короче говоря, был ты Яромиром, а стал Валентином. Из Князя превратился в охранника пятерочки. Как-то так. — Сказал Аскольд.

Неожиданно я вспомнил, что мне очень не нравилось имя Валентин. Понятно почему. Ведь я же Яромир.

— Почему же экспертиза показала, что мой отец Константин второй, а об Вацлаве даже слова сказано не было? — Спросил я.

— Ты долдон, что ли? У них почти одинаковая ДНК, а может, и одинаковая. А что не стали учитывать брата, так это объяснимо: халатность. Как увидели совпадение твоей ДНК и Князя, так глаза и вылупили. Дальше смотреть никто и не подумал. — Въедливо поучал Аскольд.

Постучались. Разрешил войти. Домовые скрылись в домике. "Тимофей пошел хвастаться брату своим жилищем" — подумал с улыбкою я. Вошел тот же старик, что проводил меня в эту комнату.

— Ваше сиятельство, извольте посетить малый обеденный зал. — Сказал величественно старик.

Я, молча, последовал за ним, раздумывая: "Почему Ваше сиятельство? Нужно будет поинтересоваться у Аскольда, он, явно, больше Тимофея на этот счет знает."

Хоть зал и назывался малым, таковым бы я его не назвал. Посреди зала стоял дубовый стол, покрытый скатертью, сервированный по всем правилам. На столе стояли мясные закуски и салаты, кувшинчики с вином. Во главе стола находился Князь. По левую руку сидела жена. По правую — Вацлав с Марысей. Также за столом расположились какие-то люди, видимо, родственники. Меня подвели к родителям, и я шепнул Вацлаву:

— После обеда подойдите с матушкой в мою комнату. — И уселся на стул, который отодвинул приведший меня сюда старик.

Вацлав странно взглянул на меня, но ничего не сказал, лишь кивнул.

Князь поднялся, взял в руки бокал с вином. Возникла тишина. Все также встали. Я налил себе гранатового сока, объяснив, что врачи запретили мне пить алкоголь после потери памяти.

— Дорогие друзья, сегодня закончились 16 лет долгих безуспешных поисков. Мы принимаем в свои ряды человека, который займет свое место по праву рождения. Пусть он потерял память, но он не потерял честь. Поздравляю родителей с найденным сокровищем. Прозит! — Торжественно произнес Константин второй.

Дальше пошло обычное застолье. По мере выпитого и съеденного громкость разговоров увеличилась, но не слишком сильно — все-таки аристократы. Я, молча, ел различные деликатесные блюда, которые периодически приносили слуги.

— Ты что-то хотел сказать? — Не выдержав, шепнул мне на ухо Вацлав.

— Да. Почему все решили, что мой отец — Константин второй? У вас же с ним одинаковая ДНК, разве не так? Подозреваю, что я и есть настоящий Яромир, а не ваш племянник. Кроме того, увидев фотографии, что-то начал вспоминать. В этих фотках я увидел себя. — Также шепотом вывалил всю информацию на Вацлава, как снежный ком.

— Оооу, что-то я об этом не подумал. — Сказал Вацлав, побелев лицом.

— В соответствии с генетической экспертизой на 98 процентов, князь — мой отец. Если у вас хоть на одну десятую процента будет больше, значит отец не он, а вы. В генетической базе есть же ваши и Марыси данные? Пусть сравнят их. Результат должен быть установлен в течение дня, наверное. — сказал я.

Вацлав поднялся из-за стола подошел к Князю и что-то шепнул ему на ухо, после чего быстро вышел. Не было его около пяти минут. Сев на свое место, сообщил мне:

— Позвонил в банк генетики высших аристократов, там и твои материалы находятся: я уточнил. Завтра утром станет все известно. Видимо, ночью сегодня не усну. Марысе ничего не говори: вдруг все не так и ты сын Константина. Незачем ей волноваться. — Сказал Вацлав.

Обед закончился. Придя к себе в комнату, я позвал Аскольда. Он тут же явился, точнее, вышел через дверь кукольного домика, попыхивая трубкой, довольный донельзя.

— Может, не будешь здесь курить? — Строго спросил я.

Трубка моментально исчезла, а в воздухе запахло жасмином. Почему-то я вспомнил этот запах и был уверен: именно так пахнет жасмин.

— Окей, ответь мне, почему старый слуга назвал меня "Ваше сиятельство", а не "Ваша светлость". — Спросил я.

— "Вашей светлостью" именуют Светлых Князей, а вы сын Вацлава, который является простым Князем, коих именуют "Ваше сиятельство". — Ответил Аскольд.

Заснуть не мог. Встал, включил комп и стал играть в гонки. В пять лег. Закрыв глаза и удивился: я по-прежнему видел трассу и мчащиеся машины. Прифигел немного. Какое-то время рассматривал их, затем, войдя в спонтанную медитацию, оказался внутри автомобиля. Затем врезался в другую машину: совсем как в игре, и меня выкинуло из локации. Оказался в постели в состоянии сонного паралича. Поднялся. Меня подхватил магический ветер и со всей дури трахнул о стену. Пролетел насквозь, ощущая ее, как вязкое желе. Далее полетел по какому-то тоннелю. Впереди брезжил свет. Вынесло на простор, и я помчался навстречу облакам. Пролетев их, словно стрела, оказался в бескрайне голубом и чистом небе. Завис в воздухе. Впереди появилась точка, которая быстро увеличивалась. Через мгновение понял, что это настоящий дракон. Страх не было. Дракон подлетел и стал внимательно меня рассматривать немигающими глазами.

— Меня зовут Шень Лун, по-вашему: Божественный Дракон. Ты, если пожелаешь остаться, можешь это сделать, тогда станешь одним из нас. Твое тело мы заберем, где бы оно ни находилось, тогда ты сольешься с ним и станешь настоящим драконом. — Предложил мне Шень Лун.

— Вряд ли. — Ответил я.

Мы тебя обучим магии, и ты станешь величайшим из нас. — Настойчиво соблазнял дракон.

— Я уж лучше как-нибудь человеком. — Ответил я.

Неожиданно что-то как бы ударило по голове, или что-то там треснуло или звякнуло: не знаю, как это передать. И я оказался проснувшимся в своей кровати. Встал, принял душ, надел халат, уселся в кресло и нажал кнопку вызова слуги. Тут же сразу постучались. Вбежал молодой паренек, лет семнадцати.

— Что изволите, Ваше сиятельство? — спросил он.

— Кофе эспрессо и какое-нибудь пирожное. — Сделал заказ слуге.

— Сию минуту, Ваше сиятельство! — Молвил парень и убежал.

Через какое-то время вошли две девушки: одна несла поднос с кофе и парой профитролей, вторая — вазочку с фруктами. Они шушукались и хихикали, глядя на меня.

— Какие симпатичные девушки. — Сказал я.

Обе потупили глазки и слегка покраснели.

— Можете идти. — Разрешил я.

Они степенно вышли. Когда закрылась дверь, услышал веселое щебетание:

— А барин то хорош! — Сказала одна из девчушек.

— Не то слово! — Ответила ей другая.

Посмотрел на часы. Было без пяти минут десять до полудни. Скоро должны позвать на завтрак. Пошел переодеваться. Надел вчерашний костюм, только рубашку другую взял — уж

больно он мне понравился. Раздался стук и в комнату вбежал взволнованный Вацлав.

— Пришли результаты: ты, действительно, мой сын. 99 процентов. Такой же процент у Марыси. Пойдем, скорее к маме. — Скороговоркой вывалил на меня новость родной отец.

Быстрым шагом направились в комнату родителей. Марыся еще ничего не знала.

— Что-то случилось, Вацлав? Ты какой-то излишне возбужденный. — Сказала мама.

— Марыся, у меня хорошие новости. Наш сын нашелся! — Сказал отец.

Марыся опустила в кресло, закрыла глаза и несколько минут так сидела.

— Где он? — Спросила она.

— Пребывая в некотором ослеплении, мы не подумали о том, что у меня с Константином одинаковая ДНК. С Жанной совпадений генетического материала Яромира не было. Мы решили, что он — бастард Константина. По твоим генетическим материалам, также как и по моим, проверок не производилось. Яромир, когда увидел фотографии, сказал, что он вспоминает что-то частично, воспринимая себя как Яромира. Затем он напомнил мне, что у нас с Князем идентичная ДНК. Послав запрос в Генетический Банк Высшей Аристократии, сегодня получил ответ: этот молодой человек — наш сын Яромир. В соответствии с генетическим анализом, ты приходишься ему родной матерью на 99 процентов. — Сказал Вацлав.

Марыся прижалась ко мне и тихо заплакала. У меня тоже защипало в глазах.

— Мама, мама, успокойся, все будет хорошо. — Только лишь твердил я.

Наконец она меня отпустила и вышла в другую комнату, видимо, чтобы поправить макияж — негоже Княгине ходить в заплаканном виде.

— Что планируешь дальше, сын? — Спросил отец.

Собирался остаться на пару дней, но теперь поеду с вами в родовое гнездо, только необходимо объяснить все Константину второму. — Улыбаясь, ответил ему.

— Хорошее решение, сын: после стольких лет посетить родной дом. А с Константином я поговорю сам. — Ответил отец.

Вернулась мама и мы пошли на завтрак. После завтрака Вацлав и Константин закрылись в кабинете и о чем-то долго разговаривали. Затем Князь пригласил и меня.

— Яромир, Вацлав поведал мне об экспертизе: такой вариант даже лучше — ты ж теперь не бастард, а полноценный высший аристократ. Княжич рода Радзивиллов. Не думай, я не отказываюсь от тебя. Ты же мой родной племянник. Да и вообще, можешь считать, что у тебя два отца — Вацлав и я. У Вацлава есть очень достойные маги. Когда думал, что ты мой сын, хотел отправить с тобой своих людей, чтобы контролировать процесс обучения, но теперь забота об этом полностью ложиться на Вацлава. Можешь идти, а мы с твоим отцом еще немного посидим. — Сказал, улыбаясь, Князь, доставая два стакана и початую бутылку вискаря.

Зашел все тот же самый старый слуга и пригласил на торжественный прием в честь моего возвращения в клан Радзивиллов. Помещение, действительно, впечатляло: огромная люстра с магическими светильниками освещала гигантский зал с камином, на котором, при желании, можно жарить целого быка на вертеле, впрочем, видимо, в средние века так и готовили. В этом зале стола не было. Лишь маленькие столики для тех, кто хотел уединиться. Кроме небольших столиков для гостей, стояли столы с различными видами закусок. Сновали официанты с подносами, на которых находились бокалы с шампанским,

красным и белым вином. Множество незнакомых людей кучковались небольшими группами. Что-то обсуждали, кто-то смеялся, кто-то был серьезен. Молодые девушки стреляли глазками, да и дамы постарше этим не брезговали. Все-таки, не молокосос какой. Тридцать лет за душой. Наконец-то увидел знакомое лицо.

— Игорь Андронович, рад вас здесь видеть. — приветствовал я губернатора.

— Мне тоже очень приятно! Можно вас поздравить? — Спросил губернатор.

С чем? — Поинтересовался я в ответ.

— То, что вы оказались не бастардом Константина, а полноценным аристократом. Перед приемом встречался с Князем. Он мне и поведал все. — Улыбаясь, ответил Игорь Андронович.

— Как дела в колониях? — Поинтересовался я.

— У нас всегда тихо и спокойно. Кстати, не желаете приобрести недвижимость? Есть возможность. Граф Салтыков продает особнячок в центре столицы провинции Российской Империи Тунис, расположенной на берегу средиземного моря. Город Новгород Тунисский, ранее именовавшийся городом Махдия. Кстати, в Новгороде Тунисском располагается больница, в которой вы лежали, ну, и моя резиденция. — Ответил губернатор.

— А как получилось, что Тунис стал провинцией Российской Империи? — Задал я новый вопрос.

— Вы, так ничего и не вспомнили? Суворовский средиземноморский поход. Захватив Италию, Суворов, конфисковав итальянский флот, переплыл средиземное море, высадился с армией на берегу Северной Африки, а точнее городе Махдия, который нарек Новгородом Тунисским, сделав столицей российской провинции Тунис. Но прежде захватил его. Из семейства Салтыковых пошли первые губернаторы провинции. Затем они отошли от дел. Сейчас всем заправляет клан Шуваловых, главой которого я и являюсь. — Слегка наклонив голову, сказал губернатор.

— Италия — наша провинция? — Вновь поинтересовался я.

— Бог с вами, Яромир Вацлович. Конечно же, нет. Суворов ушел из Италии, и они сразу же взбунтовались. Теперь там республика. — Сказал Игорь Андронович.

— Насчет особняка неплохая идея! Мне необходим дом, где спокойно можно отдохнуть, не заморачиваясь с походами в турфирмы. Переговорю с отцом — Сказал я.

Именно в этот момент к нам подошел отец с матушкой.

— Игорь Андронович, приветствую вас. О чем беседуете с моим сыном, если, конечно, это не секрет? — Спросил отец, пожимая протянутую руку.

— Полноте, Вацлав Альбертович, какая уж тут тайна: об итальянском походе Суворова рассказывал, о том, как он присоединил Тунис к Российской Империи. Ну, еще предложил посоветоваться с вами по поводу покупки особняка в центре тунисской столицы. Граф Салтыков продает. — Сказал Игорь Андронович.

— Хм, интересное предложение, мы с Марусей как раз о чем-то таком думали. Чтоб всей семьей можно было выехать на отдых по необходимости. Свяжусь с графом. Посмотрю фотографии, а лучше видео. Если понравится, вылечу с Яромиром для более детального ознакомления. обговорим цену, возможно, и купим. — Ответил на предложение отец. — Позвольте похитить своего сына: хочу представить его двоюродной сестре Марии, которая пришла вместе с супругом Домиником.

Это оказалась элегантная темноволосая девушка лет двадцати пяти по внешнему виду, но я знал из интернета, что ей тридцать восемь лет.

— Здравствуй, Яромир! — Поздоровалась Мария.

— Здравствуй, сестренка, рад с тобой заново познакомиться. Великолепно выглядишь! — сделал комплимент я.

— Когда ты родился, мне было девять лет. Возила тебя в коляске. — сказала она с улыбкой.

Мы побеседовали о разных житейских мелочах. Она вспоминала, какой я был маленьким. Одно слово — озорник. Доминик особого впечатления на меня не произвел. Далее отец повел знакомиться с гостями. В основном это были польские и литовские государственные деятели, самые влиятельные маги, и представители высшей российской аристократии. Надо сказать, что прием был довольно утомителен для меня. Очевидно, сказались отсутствие опыта в проведении таких мероприятий. Наконец-то все закончилось, и я вернулся в свою комнату, завалившись спать. Даже ни одного сна не увидел, не говоря уж о выходе в астрал.

Утром стали собираться домой. Слуги принесли небольшую шкатулку.

— Сюда поместится вся ваша одежда, которую подарил Его светлость. И это тоже. — указал он на чемодан в который я уже убрал кукольный домик. На плече появился Тимофей и зашептал:

— Ни в коем случае, Яромирчик, я там потеряюсь — заканючил он.

— У тебя что, клаустрофобия? — Спросил я.

— Не знаю, но сильно боюсь этой штуковины — ответил домовой.

— Этот чемодан в шкатулку не убирайте. Распорядился я. — Кстати, а кто будет убирать?

— Вышел молодой человек и сказал:

— Я хоть и слабенький маг, но вещи поместить смогу, Ваше сиятельство.

Перелет прошел без эксцессов. Встречал нас начальник охраны с очередным роскошным автомобилем представительского класса и джипами сопровождения. Журналистов не было. Видимо информация о нашем перелете до них не дошла. Добрались до усадьбы также спокойно.

— Вот ты и дома, сын. Здесь ты родился, отсюда и убежал в 14 лет. — Сказала матушка.

— Рад, что вернулся домой. Скучал по нему. — Сказал я.

Сказал вполне искренне, потому что нахлынула волна воспоминаний, словно прорвавшись сквозь плотину. Что не смогли сделать врачи, сделал родной дом. Вспомнил жизнь в обоих мирах: Асмодея, Эллу, Аню, Аарона Моисеевича, все, что происходило на ритуале. Свою жизнь до четырнадцати лет, чему меня обучали. Как сбежал из дома. Вспомнил все.

Оказавшись в своей прежней комнате, очень сильно удивился: ничего не изменилось. Будто вчера убежал из дома, а не 16 лет назад. Все вещи лежали на своих местах. Оказалось, родители специально ничего не меняли. Легкий подростковый бардак оставили, чтобы складывалось впечатление, что я дома и только вышел на минуту. Слугам строго настрого запрещалось ставить вещи на свое место. Поднял предмет, протер пыль и положил, туда, где лежал. За 16 лет обстановка устарела. Спросил родителей, можно ли мне все поменять тут в соответствии с новыми вкусами. Сначала они, вроде, согласились, но потом решили оставить комнату в таком виде, в котором она была — как память о тех временах, а мне выделили новую.

Поставил кукольный домик на журнальный стол. Вызвал Тимофея и попросил

познакомить с местным домовым. Домового звали Дзинтарс. Это оказался цверг, чуть крупнее Тимофея, с нормальным носом. Не родич, просто из одного племени. Тимоша рассказал о трагических событиях в их родном мире, и как я спас этот мир от полного уничтожения дьявольскими цветами. Само собой, сильно приукрасив события. По его словам выходило, что я, хм, великий герой. Дзинтарс не поверил в эту сказку, на что возмущенный донельзя Тимофей пригласил местного домового в свой кукольный домик, показывать катану, висевшую на стене. Отсутствовали где-то в течение часа. Дзинтарс вышел пораженный.

— Надо сказать, такие подарки просто так не дарят. — Кивал головой местный домовый.

— Вот ты служишь хозяину этого дома, а я ему друг. Настоящий. Мы с ним — огонь и воду прошли. — Хвастался безудержно Тимоша.

— Ты хоть чаем гостя напоил? — Спросил своего домового.

— А как же, мы порядок знаем. И табачком угостил. Кстати, нужно будет табачку купить, а то четверть осталась. Да и сладостей к чаю не помешало бы. — Сказал Тимофей.

— Со сладостями проще — сказал я и нажал кнопку вызова слуг.

Степенно вошла строгая дама.

— Что желает Ваше сиятельство? — Спросила она.

Чашечку чая и сладостей каких-нибудь: конфет шоколадных, пирожных, пожалуй, все. — Сказал я.

Через 5 минут принесли, что заказал. Взял эклер и кружку чая, все остальное отдал домовым. Оба тут же исчезли со сладким в кукольном домике. Вышли оба довольные донельзя.

— У меня к вам разговор. Домовых вас двое. У Тимофея во «владении» находятся обе моих комнаты, у тебя, Дзинтарс, вся остальная усадьба. Если нужна будет помощь в чем-либо, попроси Тимофея, но без приказного тона. Вдвоем сподручней, не так ли? Тимофей, теперь к тебе: смотри, чтобы вещи в старой моей комнате лежали на том месте, где они сейчас лежат. Если на полу, так пусть там и лежат. На место ничего ставить не нужно. Понял? — спросил я.

— Да понял я. Мне уже все Дзинтарс рассказал. — пробурчал недовольно Тимофей.

— А на счет новой комнаты: увидел непорядок — убери, конечно, если меня нет. Так-то я слуг вызову. — С ухмылкой сказал я.

— Конечно, Яромирчик, это ж моя работа — довольный тем, что станет хозяином хотя бы двух комнат. А наводить порядок у домовых в крови.

— Дзинтарс, покажешь, где можно купить трубочный табак? — Спросил я.

— Это мы с удовольствием. — ответил домовый.

— Тогда полезайте оба на мои плечи, а я возьму рюкзак с кукольным домиком. — предложил я.

Шли минут пятьдесят. Надо было машину брать. Не подумал. Усадьба расположена где-то в тридцати минутах ходьбы от города и еще двадцать минут шли до нужного магазинчика. В табачной лавке домовые, видимые только мне, очень долго выбирали сорт. Я в это время стоял на улице и ждал, когда они закончат. А что, мне торчать перед продавцом, как истукан, ни слова не говоря? Ведь я не знаю о табаке ничего, по крайней мере, о трубочном. В том мире я курил. А здесь даже не хочется. Наконец, они вышли.

— Выбрали. Пусть это будет Капитан Блэк Голд. Покупай сразу партию. Проси

скидку. — Сказал Тимофей.

Дороговато, конечно, вышло за партию, но скидку мне сделали и дали еще дисконтную карту. Весь табак словно бы испарился, оказавшись в кукольном домике.

— Ты сам дорогу найдешь? А то нам бы попробовать приобретение — Жалобно на меня смотря, сказал Дзинтарс.

— Нафиг. Находился. Можете наслаждаться степенной беседой за чаем и курением трубки. — Улыбаясь, сказал я, вызывая такси по приложению смартфона.

В комнату постучался слуга, не успел я приехать.

— Ваше сиятельство, Князь приглашает вас к себе на беседу. Я провожу в его кабинет. — сказал паренек.

Распорядившись подождать меня за дверью, вытащил из рюкзака кукольный домик и поставил его на место. Дом самопроизвольно увеличился. Видимо, Тимофей заметил, что мы уже дома.

Отец представил мне Гунарса, латыша по национальности, но живущего в Литве.

— Гунарс очень сильный маг. Он начнет с завтрашнего дня обучать тебя своему искусству. Конечно же, ты уже обучался магии до четырнадцати лет. К сожалению, ничего не помнишь. — С трагическим лицом сказал Князь.

— Отец, я не сказал пока этого, стараясь не волновать тебя и маму, но увидев родные стены, я вспомнил все: и детство, и побег, и то, чему меня обучали. — Сказал я отцу.

— Рассказывай, чего вспомнил. — Предложил он.

Достаточно подробно рассказал ему все, в том числе и о жизни в другом мире.

— Значит ты один из немногих магов на земле, кто способен перемещаться меж мирами в физическом теле? Это хорошо. И тебе повезло. Гунарс также обладает такой способностью. Но для начала вы тщательно пройдетесь по основам магии. Попытайся вспомнить досконально все. А Гунарс тебе в этом поможет. — Сказал задумчиво отец.

— А как насчет этикета? — Спросил я.

— У нас в городе нет достойного учителя этикета, да и всегда лучше свой. Алла Игнатьевна является потомственным учителем нашего рода, поэтому твой дядя Князь Константин настоял на переезде Аллы Игнатьевны в нашу усадьбу. Прибудет через неделю другую. — Разъяснил ситуацию Князь.

— Отец, мне бы еще учителя фехтования. — попросил я его.

— Зачем он тебе? — удивленно спросил Вацлав.

Я рассказал ему о цвергах, при каких условиях, и за какие заслуги они подарили мне катану.

— Тут нужен японец. — Задумчиво сказал отец. — Раньше я и сам интересовался холодным оружием, в том числе и японским. Есть у меня один знакомый учитель. Принеси катану посмотреть.

Вернувшись в комнату, я вызвал Тимофея и забрал катану. Отец с восторгом рассматривал это произведение искусства.

— Слышал я о мастерстве цвергов, но был уверен, что это байки. Где ты его хранишь? — Спросил отец.

Рассказал ему о домовом Тимофее, о кукольном домике, а также о Дзинтарсе.

— Ловко придумал твой дружок! — Удивился Отец. — А про Дзинтарса я в курсе: иногда беседую с ним, даю задания. Он и слуг контролирует, чтоб не филонили и не воровали, и поручения мелкие выполняет, когда необходимо. Твоему Тимофею тоже работу

придумаем: пусть также за слугами смотрит. Дзинтарс одну территорию контролирует, а Тимофей — другую. — Сказал отец.

Вот и настал день, когда меня начнут учить магии.

— Первое, что нужно сделать, это установить связь с малым алтарем рода Радзивиллов.

Прикоснись к нему: что чувствуешь? — Спросил Гунарс Гастонович.

— Легкое пощипывание, словно бьет электрическим током. — Ответил я.

— Знакомые ощущения, не правда ли? Когда был у цвергов, то же самое было, так ведь? — спросил учитель.

— А вы откуда знаете, что я с ними общался? — Спросил я.

— Мне твой отец рассказал. Об ученике должен знать как можно больше. — Ответил учитель.

— Понятно. — сказал я.

— Попробуй стать с ним одним целым, как ты это провернул с цвергами. Только лишь почувствуешь это, должен будешь выйти из алтаря, но на другой стороне. Что за другая сторона, поймешь, когда соединишься с алтарем. — Дал совет Гунарс Гастонович.

Став единым с алтарем было нетрудно, поскольку отлично помнил, как это проходило у цвергов. Далее увидел два разделенных фиолетовой пеленой пространства: одно было алтарным залом, другое — бесконечностью. Попытался войти в бесконечность. Двигался очень медленно, словно плыл в жидком масле. От меня снопом летели электрические искры. Еще чуть, и мне удалось преодолеть сопротивление. Оказавшись в бесконечности, потерял фиолетовую пелену.

— Где я? — Спросил у Алтаря.

— Ты во мне. Отсюда можешь черпать силы, наполняя свой резерв по максимуму. Правда, он маленький еще, но, уверен, будет расти: самое главное, чаще взаимодействовать со мной, опустошая его периодически. — Ответила бесконечность.

— А ты кто? — Спросил я.

— Малый Алтарь Радзивиллов. Неужели не догадался. — Ответила Темнота.

— Что я могу еще делать при твоей помощи, кроме как наполнять резерв? — Спросил Я.

— Если на усадьбу нападет хоть целое войско великих магов, но ты успеешь объединиться со мной в единое целое, все враги будут уничтожены. Кроме того, ты сможешь творить любую магию, в том числе проникать в другие миры, не теряя, при этом, память. — Ответил Алтарь.

— А как возвращаться назад? — Спросил я.

— Взгляни на свое предплечье, Яромир, что ты там видишь? — Спросил Алтарь.

Я взглянул и увидел тату в виде герба Радзивиллов.

— Вижу наш герб. — Ответил я.

— Когда захочешь вернуться обратно, при полете к туману меж мирами сконцентрируйся на татухе, и, после пересечения границ миров, окажешься внутри меня, где сразу наполнишься силой, избегнув магического истощения. Кстати, совсем не обязательно, при наличии татуировки, спускаться в алтарный зал: достаточно сконцентрироваться на ней и связь будет установлена. Ты сможешь переместиться, слившись со мной в единое целое или оставаться там, где был, но поддерживая связь, при этом получая небольшую, но постоянную подпитку на все время концентрации. — Сказал Алтарь.

— А достаточно ли концентрации на гербе, чтобы пересечь границу миров, и не потерять память? — Спросил я.

— Пока резерв маленький, простая концентрация не спасет: приток сил идет небольшой, поэтому ничего путного из этой затеи не выйдет. Только если прорыв через границу миров осуществляется изнутри Алтаря. — Сказал Алтарь о себе в третьем лице. — Но когда резерв подрастет, тогда будет достаточно простой концентрации, а со временем отпадет необходимость и в этом. — Ответил Алтарь.

Неожиданно меня что-то вытолкнуло, и я оказался в алтарном зале.

— Я гляжу, ты получил подарок. Мало кто удостоивается такой чести. Например, ни у Князя Константина второго, ни у твоего отца, нет такой метки. — Сказал Гунарс Гастонович, внимательно оглядывая мое предплечье.

На этом первый урок закончился. Пошел в кабинет к отцу, похвастаться меткой.

— Ты у меня большой молодец. — Сказал батя.

— Есть новости? — Поинтересовался я.

— Да. Завтра вылетаю в Новгород Тунисский осматривать особняк графа Салтыкова. Вполне комфортным выглядит, и цена приемлема. Если все так, как на видео, то купим этот очаровательный дом. Полетишь со мной? — Предложил отец.

— Раньше я этого очень ждал, но после сегодняшнего общения с Алтарем, хочется полностью погрузиться в изучение магии, ни на что не отвлекаясь. — Ответил отцу на его вопрос.

Рано утром отец улетел в Тунис, а Гунарс Гастонович начал второй урок.

— Согласно концепции древних философов, существуют пять элементов, которые создают окружающий нас мир. Это Воздух, Огонь, Земля, Вода и Воля. Именно человеческая Воля способна создать все эти элементы, а из них сотворить что угодно, главное, чтобы ее хватило. Итак, упражнение по визуализации Воли, как элемента. Сгибаешь руки в локтях: предплечья перпендикулярны плечам, которые прижаты к корпусу по бокам. Сжимаешь и разжимаешь кулаки, пока не почувствуешь тепло. Ладони можно предварительно растереть друг о друга, согревая таким образом. После этого разжимаешь кулаки и формируешь между ладонями

шар. При этом ладони с некоторым напряжением то приближаются друг к другу, то отдаляются. Ты, как бы, хлопаешь, но меж ладонями должно оставаться пространство. Там и формируется шар. Может, сначала его и не увидишь, но со временем заметишь, что он состоит из вибрирующих нитей, перетекающих друг в друга. Это и есть элемент Воля. Из нее можно получить любой другой элемент. Приступай, только помни, что для формирования шара пользоваться Малым Алтарем Радзивиллов запрещаю. Ты должен научиться делать это сам. А вот пополнять резерв после истощения допустимо и даже необходимо. Это нужно для его роста. — Сказал учитель.

Сначала у меня ничего не получалось, но затем почувствовал сопротивление чего-то невидимого при хлопывании ладонями. Сказал об этом учителю.

— Расфокусируй зрение. Не смотри на него прямо. — Посоветовал Гунарс Гастонович.

Последовал совету и увидел, что меж ладонями крутится белая субстанция, переливаясь, словно жемчужина. Нити распадалась и вновь соединялись, крутились по кругу, некоторые старались вырваться, но подчиняясь мне, опять начинали кружиться. Почувствовал истощение. Сконцентрировался на тату и моментально оказался в темной бездне.

— Удивительный молодой человек: обычно на формирование шара из воли уходит от

недели до месяца. Ты же справился с первого раза. — Сказал Алтарь.

— Благодарю за похвалу! — Сказал я.

Наполнившись силой, вернулся к учителю.

— Хм, сделай 48 раз данное упражнение сегодня и можешь быть свободен. Доверяю тебе: это ж и в твоих интересах, поэтому я пошел заниматься своими делами, а ты тренируйся. Не забывай восстанавливать резерв после каждого раза. — Сказал учитель.

— А почему 48? — Спросил я.

— 48 — магическое число, закрепляющее навык. Сможешь за один раз сделать такое количество, без перерывов, то получаться будет всегда, а не раз от раза. — Дал ответ на вопрос учитель.

Прозанимался, фактически, весь день, но, таки, выполнил задание полностью. И даже не особо устал — Алтарь мне в помощь. Поужинал, после чего пообщавшись с Тимофеем, забрал у него катану, чтобы повесить у себя в комнате: так посоветовал отец. Катана ж подарена мне, а не Тимоше. Как мне показалось, домовый чуть обиделся. Переживет. Попытался выйти в астрал, но, видимо, из-за напряженной работы с энергией, ничего не получилось. Что-то снилось, но не запомнил.

Придя на занятия, кстати, в этот раз они проходили на родовом полигоне, поинтересовался, почему не смог выйти в астрал.

— Астрал и работа с энергией — две составляющие, дополняющие друг друга. Причем работа с энергией первична. Пока учишься энергетическому взаимодействию со Вселенной, у тебя не получится выходить в астрал. Конечно, когда резерв подрастет, сможешь заниматься и тем, и тем. Даже одновременно. — Ответил Гунарс Гастонович.

— Чем сегодня займемся? — Спросил я.

— Самая опасная стихия в чистом ее виде, конечно, это, огонь. Представь, что ты кинешь комком земли, плеснешь водой, или ударишь воздушным шариком. Да ничего не будет, разве что шишка от элемента земли. А вот если ты кинешь огненный шар, то без защиты туго придется. Поэтому будешь работать с огнем и швырять его в мишени. Начнем попутно и меткость развивать. Как и вчера, создаешь 48 огненных шаров, попадешь — хорошо, промажешь — не беда, научишься. Меткость лучше развивать более опасными техниками. — ответил учитель.

— Что нужно делать? — Спросил я.

— Сначала работаешь с волей. Затем визуализируешь огонь и соединяешь образ огня с волей. Когда произойдет слияние, кидаешь огненный шар в мишень. Все. Работай. — Сказал Гунарс Гастонович.

Создал небольшой шарик, наполненный белой энергией. Размером со снежки, которыми кидаются дети — чтобы удобней было бросать в мишень. Затем словно бы увидел пламя костра, которое втягивается элементом воли и соединяется с ней в единое целое. Удивительно, но между рук возникло пламя. Взял огонь в правую руку, замахнулся ииии, ничего не вышло. Огонь словно прилип,

но, правда, не обжигал.

— Как кинуть этот шар? Ничего не получается. — Решил уточнить методику броска.

— Это тебе не мячик. Его так не бросишь. Выстави правую руку вперед и кидай волей. Импульс должен выходить из центра живота: именно там живет воля. Почувствуй ее сначала — затем импульс, направляемый в шар огня. — Сказал учитель.

Последовал совету. Живот словно свело судорогой. Чуть ниже пупка закрутился

маленький шарик. Я его даже увидел: он сиял ослепительно золотым светом.

— Почему шарик в руках белого цвета, а шарик в животе желтого? — поинтересовался я.

— Все элементарно, Ватсон. — Пошутил учитель. — Недостаток навыков не позволяет твоему резерву работать на полную катушку. Освоишься, и шарик в руках тоже станет золотым. В начале практики он у всех белый. — Ответил на мой вопрос Гунарс Гастонович.

Направил энергию воли непосредственно в огненный шар, желая, чтобы он сорвался с руки и полетел, как метеор, в мишень. Ок как бы и сорвался, только пролетел не больше двух метров. "Твою ж мать!" — про себя сказал я, ибо не рисковал ругаться вслух — аристократам не комильфо.

— Что ж, неплохо. Давай еще пробуй. Эта попытка не засчитана. В зачет идут только те, которые либо попадут в мишень, либо пролетят мимо, но хотя бы на метров 10 дальше. — Сказал учитель.

Сконцентрировался на татуировке, подзаправился в бесконечности Алтаря, и, вернувшись, решил, во что бы то ни стало, добиться того, чтобы шар в руках стал золотистым. Получилось. На этот раз огненный комок оказался гораздо плотней: по ощущениям, конечно. Сконцентрировался на центре воли и с яростью швырнул шарик в мишень. Он со свистом ударился в защиту полигона, перелетев мишени метров на пятьдесят. Почувствовал головокружение и стал отключаться.

— Концентрируйся на татуировке, дубина — проорал Гунарс Гастонович.

Вяло сконцентрировался, и меня мигом утащило во тьму бесконечности. Там пришел в себя.

— Надо же быть таким идиотом. Шарик в руке сам должен стать золотым. Ты половину своего резерва угрохал на ненужную тебе окраску. Вторую половину истратил на бросок. Нет необходимости так пулять. Ладно, еще меня услышал, а то так можно и свои дни закончить в сумасшедшем доме. Все начинающие оперируют белым цветом шара в руках. А ты захотел сразу золотой. — Возмутился учитель. — На сегодня занятия окончены. Завтра продолжим работу с пламенем.

Вечером позвонил отец и сказал, что особняк он купил, и теперь можно ехать отдыхать в сезон. Прилетит завтра вечером. Проведал матушку. Рассказал, что сегодня учудил. Она посмеялась, сказав, что тоже такое сотворила в юности, но татуировки, позволяющей телепортироваться в бесконечность, у нее не было, поэтому пару дней пришлось провести в постели и пить горькое снадобье раз в три часа. Даже ночью. Поболтал за чашкой чая с домовыми. Тимофей был чрезвычайно горд, ибо заметил, как одна из служанок ворует серебряные ложки. В этот момент дал ей хорошего пендаля, а так как она его не видела, то страшно испугалась, побросала ложки, убежала, а потом стала рассказывать подругам, что в доме завелся призрак, следящий за служанками. Над ней, конечно же, посмеялись, но отметку в памяти оставили все. На следующий день уже ходили байки, что призрак зарубил одну из служанок топором за то, что она тайком съела пирожное. А так как служанка, которой Тимоша дал пинка, уволилась. То слухи многим казались правдивыми. Дзинтарс даже стал подшучивать над Тимофеем, мол, что, тебе уж одной пироженки было жалко, девочка так есть хотела, а ты ее топором. Само собой, Тимоша очень ярился, что еще больше распалило веселившегося старшего домового.

На занятиях начало получаться с бросками огненным шаром, но не совсем: шар долетал до мишени, не поджигая ее, а гас, врезавшись. Но меткость учитель похвалил.

Приехал отец. Передал привет от Игоря Андроновича, После чего стал рассказывать с покупке. Показывал фотки. Особняк, действительно, был симпатичным.

Следующий учебный день начался с совета от учителя.

— Ты один раз швырнул неплохо, когда сознание потерял. Так и необходимо действовать, просто ярости меньше на порядок: и все получится. — Сказал учитель.

Действительно, стоило только мне проявить умеренную ярость, как сразу все получилось.

— Теперь 48 раз сделать? — Спросил я.

— Нет, 47. Один раз ты уже сделал. — посмеялся по-доброму учитель.

Стал практиковаться. Гунарс Гастонович же, по своему обычаю, ушел по важным делам, не мешая мне. Резерв увеличился вдвое, так как теперь запускал по два шара, не прибегая к помощи Алтаря, кстати, шарик воли в руках уже чуть-чуть, но окрашивается в золотистый цвет.

Следующий месяц ушел на изучение других стихий. Резерв за это время изрядно подрос, а шарик, состоящий из элемента воли, тот, что в руках, уже ничем не отличался от такового в центре живота. Каждый раз, по началу, были курьезные случаи: элемент земли в руках настолько уплотнился, став тяжелым, что не удержал его, и он брякнулся мне на ногу. Аналогичная ситуация произошла с водой. Она просто вылилась мне на спортивные штаны. Было такое впечатление, будто я обделался. Учитель долго смеялся. А вот с воздухом вышло гораздо интересней. Помимо моего желания, словно в шар вселился ураган, он вырвался из рук и на гигантской скорости уронил несколько мишеней.

— Ты неправильно сделал упражнение. Нужно ронять не несколько мишеней, а одну. Представь: идет бой. Наши воины рванули в рукопашную. Тебе необходимо уронить самого опасного противника. А ты своим ударом кладешь не только его, но и своих. — объяснил мне Гунарс Гастонович.

— Как бы это не я. Он сам вылетел. — Стал оправдываться, чуть смущаясь.

— Понятно. Дело в том, что стихии разумны и очень своенравны. Часто проверяют новичков на прочность воли. Если не понравишься, то с тобой элемент перестанет работать. Многие маги владеют лишь двумя стихиями. Одна из них, конечно же, воля, без воли ты простолюдин. Некоторые тремя. Ты освоил четыре. Постарайся уже и с пятой справиться. — Сказал учитель.

Разум был в состоянии холодной ярости. Сформировал золотистый комочек в руках, наполнил его ветром. Шар опять пытался вырваться, но я с усмешкой держал его, представляя, что поймал маленькую птичку и она бессильно трепещет в моих ладонях. Затем швырнул его... Произошло опять то же самое, только еще больше — сразу десяток повалило, некоторые даже взлетели метров на десять.

— Что, опять вырвался? — Грозным взглядом посмотрел учитель.

— На этот раз все сделал правильно, но все равно не вышло поразить одну мишень. — Разочарованно сказал я.

— Опять допускаешь одну и ту же ошибку. Ты удержал элемент воздуха в ладонях благодаря холодной ярости, но прежде чем кинуть шарик, ослабь ее: элемент покоришься, значит, не будет вырываться из рук, после этого уже бросай в мишень. — Посоветовал Гунарс Гастонович.

Ура, у меня получилось. Прделав эту операцию еще сорок семь раз, закончил упражнение, и довольный, пошел на ужин.

Придя на ужин, увидел, как по правую руку отца сидела чопорная сухая старушка.

— Яромир, позволь представить тебе Аллу Игнатьевну — нашего бессменного учителя этикета. Алла Игнатьевна, это Яромир, мой сын и ваш будущий ученик. — Улыбаясь, сказал отец.

Следующее утро началось с урока этикета.

— Существует три вида титулования:

Первое: при обращении к лицам императорской семьи или дворянам.

Второе: при обращении к лицам, имеющим чины, в соответствии с "Табелью о рангах".

Третье: при обращении к лицам, имеющим духовный сан... — Выдавала с упоением инфу Алла Игнатьевна.

Я же слушал вполуха, так как все это знал. Рассказала о титуловании: как обращаться к Императору, его братьям, сестрам, внукам и внучкам, графам, баронам. Особо выделила, как титуловать Светлейших Князей и просто Князей. Константин был Светлейшим Князем, а отец — Князем. Затем рассказала о "Табели о рангах". Например, Игорь Андронович, в соответствии с табелью о рангах, был Канцлером и губернатором Тунисской провинции Российской Империи, к нему следовало обращаться: "Ваше высокопревосходительство". Но как графа и главу клана, нужно именовать: "Ваше сиятельство". Затем поведала, как обращаться к лицам, имеющим сан. Короче говоря, ее лекция о титулах меня изрядно утомила. Еле дождался тренировки по магии.

— Сегодня будешь учиться выпускать особые нити воли, которые на следующих уроках наполнишь энергией стихий. Нитями воли можно притягивать или отталкивать предметы. Или, самому притягиваться, например, к вершине горы. Можно делать это и с людьми, правда, происходит это немного по-другому, нежели с неодушевленными предметами. Вы с ним как бы случайно встречаетесь. Если он далеко, то, не осознавая, почему так действует, покупает билет на самолет, и летит в место, где находишься ты. Конечно же, этот человек как-то объясняет для себя, почему он так поступает. Но это касается только тех людей, которые находятся вне зоны видимости, при прямом зрительным контакте, при помощи нитей воли можно, например, оттолкнуть человека, зашвырнув его метров на 15. — Начал урок Гунарс Гастонович.

— А какого цвета будут нити воли, белого или золотистого? — поинтересовался я.

— Все-таки, ты тугодум, Яромир, конечно же, золотого. Ладони научились генерировать золотистую энергию воли, а нити вытягиваются из центра ладони. Попробуй протянуть ее до любого предмета и ощуай его. — Ответил учитель.

Как ни странно, но получилось сразу. Золотистая нить стала ощупывать мишень, при этом создавалось впечатление, будто она меня отталкивает. Спросил учителя, почему так происходит, он ответил, что у каждого предмета есть аура — его энергетическая составляющая. Именно она сопротивляется проникновению нити, а также любому взаимодействию: будь то притягивание или отталкивание. Включил небольшой режим холодной ярости и толкнул мишень. Она отлетела метров на десять.

— Неплохо для начала, теперь попробуй притянуть ее. Только будь осторожен: мишень может врезаться в тебя. Чем сильнее холодная ярость, тем скорее будет двигаться мишень. — Сказал Гунарс Гастонович.

Хорошо, что он это сказал. Иначе бы меня знатно бы приложило. Оказывается, притягивать проще, чем отталкивать. Оставив холодную ярость в том же режиме, что и при отталкивании, надеялся, что мишень также пролетит метров десять, соответственно, так как расстояние до мишени было двадцать метров, то остановиться она должна была метров в десяти от меня. Упала же, в полуметре.

— Притягивать нужно не рывком, а плавным перемещением, чтобы можно было взять предмет в руки. Уменьши свою ярость еще наполовину. После того, как коснешься мишени лучом элемента воздуха, кстати, можно и так называть, или даже щупальцем, то начинай тащить к себе, постоянно поддерживая уровень энергии, а не бешеным рывком, одновременно прикладывая усилие. Тогда предмет будет двигаться медленно. Кстати, вот тебе мяч из большого тенниса, оттолкни его по технологии, о которой рассказал, то есть, плавно. Доведи до уровня мишеней, а затем, притяни. Можешь сейчас посетить Малый Алтарь рода Радзивиллов, чтобы не было осечек. — Посоветовал Гунарс Гастонович.

Сконцентрировался на татухе. Вернулся, переполненный силой. Начал выполнять предложенное упражнение. Шар медленно оторвался от ладони и, поддерживаемый щупальцем, словно поплыл. До мишени оставалось немного — не более метра, как неожиданно теннисный мяч сорвался и с огромной скоростью, как из пушки, вылетел в сторону барьера, окружающего полигон. Как уже говорил, это метров пятьдесят от мишеней. Мяч ударился о заграждение и почти с прежней скоростью понесся назад, стукнув мне по лбу. Только после нескольких дней учитель рассказал, что когда мяч долетел до барьера, он должен был там и упасть. Так устроено магическое защитное ограждение: что долетело до него, останавливается в точке соприкосновения и падает на землю вертикально вниз. Но Гунарс Гастонович, черт его подери, решил преподать урок, как не нужно делать и притянул шар рывком в мою сторону.

— Ты неправильно делаешь, ибо слишком напряжен. В момент приближения к мишеням, Под действием давления воли и именно из-за того, что ты слишком желал, чтобы шар долетел до мишени, твое щупальце воли выстрелило шаром в стену. Это от перенапряга. Расслабься, и все получится. — Сказал учитель, поднимая мячик.

Расслабился. И правда, все получилось: и медленно довести мячик до мишеней, и также плавно доставить его обратно в руки.

— Энергию воли в ладонях ты формировать умеешь, поэтому нет необходимости делать это упражнение 48 раз. Трех будет достаточно. Потом начнешь тренировать меткость в броске шаров по мишеням. Уплотняй их, по возможности. Делай более энергонасыщенными. Занимайся, а я ушел по делам. — Как обычно сказал Учитель.

Новый день опять начался с урока этикета. Алла Игнатьевна задавала вопросы по изученному материалу, а я отвечал, затем рассказала о "Бархатной книге". Скучно все это до жути. В следующие дни поведала, как вести себя на балах, каким образом использовать столовые приборы, и в какой руке чего держать. И много еще чего другого. В том числе и о правилах поведения на дуэлях с оружием и магических дуэлях. Это, конечно, интересней.

После урока этикета начинались, как обычно, занятия по магии. Резерв подростка значительно: его мне хватало уже на целый урок. Насыщал нити воли энергией той или иной стихии. Что же можно было делать щупальцами стихий? Возьмем элемент воды. Можно было бить им по мишеням, как из полицейской водяной пушки по демонстрантам. Или нагревать элемент воды до состояния пара, точнее тумана, и скрываться в нем от преследователей, спрятаться от видеокамеры, и так далее. Более сложное упражнение — это

создать водяной купол над мишенью или врагом, накрыть этим куполом, а потом, при помощи воли, заморозить. Это у меня не получалось. Тогда Гунарс Гастонович дал новое задание. Необходимо представлять различные предметы или живые существа: ручку, буханку хлеба, топорик, катану, ножницы, кошку, собаку и т. д. Причем, делать это нужно было с открытыми глазами, помещая предмет или животное на определенное место. Фишка в том, что предмет должен увидеть не только я и учитель, но и обычный простолюдин без способностей к магии. Для этого приглашали слугу Аркадия — не очень умного, но исполнительного работника. Пока он ничего не видел. Следующее упражнение заключалось в том, что необходимо определенный предмет, существующий в реальности, ощупать с закрытыми глазами, а затем вспоминать, какие ощущения он у тебя вызвал, и воспроизводить их. Это упражнение давалось более легко.

Наконец-то, удалось. Аркадий увидел черного здоровенного кота Мурзика, которого подкармливали все кому не лень, включая меня, Тимошу и Дзинтарса. Я вообразил его, сидящего у моих ног. Аркадий очень удивился.

— Мурзик, как ты попал на полигон? — Спросил он, и стал подходить к коту.

Кот, становясь прозрачным, медленно исчез.

— Барин, что такое? Куда Мурзик делся? — С испугом спросил Аркадий.

— Не волнуйся, все в порядке с котом. Это просто магия. Котейка сейчас, сметаной обедается на кухне, наверное. Привадила его повариха тетя Тамара, метлой не выгонишь. — Ответил я Аркадию.

— Ну, что же, давай пробуй создать купол изо льда. — Сказал Гунарс Гастонович.

Сформировал нить элемента воли, направил в нее энергию воды и представил, как нить, расширяясь, начинает образовывать водяной купол над мишенью, затем вообразил, как вода замерзает, превращаясь в лед. Затем, опустил ледяной купол на мишень.

— Конечно, ты молодец. Но несколько недочетов есть. Пока ты создаешь ледяную тюрьму над врагом, он десять раз уйдет из этой точки. Проще будет его убить, чем поймать. Нет необходимости в такой последовательности действий. Когда направишь водяную нить в сторону мишени, представляй, будто ледяной купол растет из земли, беря ресурсы от водного щупальца. Старайся делать это почти мгновенно. — Посоветовал Гунарс Гастонович.

Быстро не получалось. Зато медленно — очень даже неплохой купол выходил: прозрачный. В нем даже можно было разглядеть мишень.

— Да не строй ты его слоями, что, кота тоже слоями делал? Он тогда бы не котом был, а куском кошатины. — Раздраженно сказал учитель.

Последовал совету. Сразу получилась приличная ледяная темница для мишени.

— Что ж, остался только один недочет, но он у всех новичков есть. Лед должен стать как камень, то есть, уплотниться, а иначе его любой достаточно сильный маг разрушит в один миг. Даже хватит простолюдина с топором, и он разнесет твой купол вдребезги. Но это постепенно придет. За один раз такого не достигнуть. — Сказал Гунарс Гастонович.

Краткий курс этикета закончился, слава Всевышнему, и Алла Геннадьевна, улетела в Варшаву. Учился строить каменные купола, используя нити элемента земли, для защиты себя от магических ударов. Благо, было не сложнее купола изо льда. Получалось неплохо и достаточно быстро. Да и прочность каменной цитадели на несколько порядков прочнее ледяной темницы.

— Ответь мне на один вопрос, ученик, почему мы не строим цитадель изо льда, а из

каменной элемента земля? — Задал вопрос учитель.

— Видимо, потому, что камень гораздо прочнее льда: надежнее получается. — Ответил я.

— Правильно. Тогда следующий вопрос: почему мы строим темницу из льда, а не из камня? Тюрьма из камня же, тоже гораздо надежней? — Спросил учитель.

— Без понятия. — Ответил я.

— Представь: узник темницы нужен тебе живым. Как ты достанешь его оттуда? Первое: темница из льда. Второе: темница из камня. Понятно, лед можно растопить элементом огня. И вот он, твой враг — чуть в ожогах, но живой. А как ты достанешь его из каменной ловушки? Пригласишь рабочих с отбойными молотками? Попробуешь забрать энергию, скрепляющие каменные блоки? — цитадель развалится, раздавив пленника, увы, насмерть. Только сильнейшие смогут выжить в такой ситуации, но таких магов не получится заключить в каменный купол. Можешь спросить, мол, если я забрал энергию земли назад, то камни должны исчезнуть. Но есть одно но: элемент земли обладает большой инерцией. Камни разрушаются от одной минуты до часа. В зависимости от того, сколько времени назад создана темница. Чем более длительное время сотворена тюрьма, тем дольше распадаются каменные блоки. — Поведал мне интересную информацию Гунарс Гастонович.

— А как же мне выбираться из каменной цитадели? Ведь, по сути, я сам, оказываюсь в темнице, разве не так? — спросил я.

— Отчасти, да. Помнишь, я говорил, что основная масса магов осваивает всего лишь две стихии: волю и еще один элемент. Кстати, они могут быть очень сильными, так как направили все возможности на изучение своего элемента. Гипотетически пусть будет маг, владеющий элементом "земля". Действительно, у него нет способа выбраться из собственной цитадели живым, или, по крайней мере, здоровым. Конечно, если нет кирки под боком. А вот у чародеев, владеющих всеми стихиями, присутствует великолепная возможность выбраться: нужно лишь внутри каменного купола создать воздушный. После того, как ты заберешь энергию из каменной постройки, все блоки скатятся по воздушной цитадели. Ты же останешься цел. — Ответил мне учитель.

Последующие дни изучали воздушные и огненные нити энергии. Самое интересное: это их сочетание — бомба просто. Но об этом — потом. Сначала о воздухе. Манипулируя определенным образом нитями, делаешь особый воздушный купол. В нем можешь становиться невидимым для окружающих. Для этого необходимо создать воздушные призмы определенной конфигурации. Учитель нарисовал их форму. Пока ничего не получается. Гунарс Гастонович записывает мои эксперименты с призмами на видео. Он разбирает, где я налажал. Мой образ чуть расплывается, тает, но все равно пока остается видимым. Работаю над этим. Воздушную нить можно закрутить в спираль: получится торнадо. Или нанести воздушный сверхзвуковой удар. И, самая интересная информация — возможность создать под собой воздушную подушку и летать, правда, достаточно низко. Но, оказывается, эта проблема решается при совместном использовании нитей воздуха и огня. Создаешь воздушную подушку, реактивное сопло — также из воздуха, пропускаешь сквозь него элемент огня. Получается реактивная тяга. Но это только теоретически. Метров на пять — десять, еще готов подняться, но выше — ни за что. Я даже с парашютом не готов прыгать, не то, что лететь на скорости, близкой к скорости звука. И еще раз об элементе огня: это же натуральный огнемет. Метров на пятьдесят бьет. Но не рационально: энергии жрет многовато. Для этих целей лучше шары огненные использовать. Кстати, таким умением

выпускать струю пламени из ладоней можно воспользоваться как для быстрой прокачки магического резерва, так и просто похвастаться, вот, мол, как я умею, например, перед девушкой.

Все-таки, я научился строить призмы невидимости в воздушном куполе. Придя к себе в комнату, постучался в кукольный домик.

— Хозяин, как дела? Обучаешься? Чему научился? — Спросил Тимоша.

— Да так, помаленьку. — Ответил я, создавая воздушный купол вместе с призмами невидимости.

— Ой, Яромирчик, ты куда делся? — Взволнованным голосом проверещал Тимофей.

Отключил энергию от купола, появившись перед Тимофеем.

— Вот, например, этому научился. — Похвастался я.

— Что это такое было, хозяин? — Спросил домовой.

— Воздушный купол невидимости. — Ответил я.

— Странно, не слышал о таком, отвод глаз знаю, но он только на людей действует, а чтобы и я не видел. А камеры тебя тоже не засекают? — Удивленно хлопая глазами, спросил Тимоша.

— Не засекают. Тут иной принцип действия. Отвод глаз основан на внушении, а мой способ на законах физики. Внутри воздушного купола создаются призмы, позволяющие свету огибать тело. В результате меня не видно. — Сообщил я Тимофею.

— Ничего не понял из твоих объяснений, но главное, что работает. — Удовлетворенно сказал домовой.

— А как ты думал? — Спросил я горделиво.

— Яромир, ты лучший. А еще чего знаешь? — Продолжал допытываться Тимофей.

— Научился очень многому. Могу летать, правда, не выше десяти метров. — Ответил я, создавая воздушную подушку метра на два от пола.

— Солидно, а переместиться сможешь? — Задал Тимоша новый вопрос.

— А то! — сказал я, выстреливая нитью воли в стену, после чего притянулся к ней.

— Это все?

— Нет, это только самое интересное. Могу, например, строить каменные цитадели и ледяные темницы. Так же, как дракон — спалить врагов струей огня — Ответил я. — Ладно, я на ужин, не знаешь, что дают?

— Не знаю, хозяин. Слушай, Яромирчик, у меня сладости кончились к чаю. Закажи, а? Да и самого чая было бы неплохо получить, а то приходится с кухни таскать, а это не дело. — Жалобно на меня смотря, попросил Тимофей.

Кстати, чего-то последнее время он стал называть меня хозяином. Я спросил его, почему так обращается, и услышал в ответ:

— Так ты ж хозяин.

Нажал на кнопку вызова слуг. Пришел немолодой мужчина, но не старик. Лет сорока пяти и спросил, чего я изволю. Велел принести по пачке черного и зеленого цейлонского чая, пачку кускового сахара, конфет, шоколада и пирожных. Сказал ему, что ухажу на ужин, и пусть положит все принесенное на журнальный стол, где стоит кукольный домик.

— Яромир, скажи мне, как ты будешь действовать, если враг сбежал от тебя, и ты не представляешь, где он может находиться?

— Наверное, его нужно притянуть волей — Ответил я неуверенно.

— Притягивать волей можно только либо незнакомых лично тебе людей, но о которых знаешь, что они существуют, например, политики, артисты и так далее. Либо, нейтрально относящихся к твоей персоне персонажей, либо близких. Врагов не получится. Еще варианты есть? — Спросил учитель.

— Нет.

Гунарс Гастонович достал старинную книгу в кожаном переплете и передал мне.

— Это книга заклинаний Клана Радзивиллов. Открыть ее могут только твои родственники по прямой линии. Соответственно, и ты. Если попытаюсь сделать я, меня поразит молния. Для открытия книги нужно приложить правую руку к обложке. Почувствовав твою кровь, книга откроется. Задание на неделю: выбери пяток заклинаний и выучи. Одно из них должно быть на поражение врага. Через неделю объясню, что необходимо делать, чтобы правильно применять заклинание. А я по делам в Варшаву улетаю. Не оставляй книгу одну. Она очень опасна для окружающих. Выпиши выбранные заклинания в блокнот, выучишь — сожги. Книгу отнесешь отцу. Он спрячет ее в специально оборудованное хранилище. — Сказал учитель.

Уселся с книгой в удобное кресло в своей комнате и открыл ее. Было множество неактуальных заклинаний: на хороший урожай пшеницы, повышение удоев молока, вызов дождя над полем, лечение боевого коня от ран, лечение раненых витязей, входящих дружину. Было также: как распознать ведьму, как сделать так, чтобы ведьма не смогла вырваться, когда ее сжигают, и так далее. Наконец, нашел, что искал.

На гибель врага:

Тени и туман
Пали на песок,
Черный караван
Скрылся за полог.

Окропи листву
Кровью, Гой еси!
Пламя Божеству
Ночью вознеси!

Встанем в общий круг:
На слово поверь!
Слышишь тихий звук:
Там таится зверь!

Зверь — хранитель снов

Призрачных людей,
Ткущих нам покров
Пафосных идей!

Тени и туман,
Сумерек морок.
Неживой шаман,
Ледяной Полог.

Сутью всей своей,
Холод растопи,
В чашу кровь налей,
Мне преподнеси!

Встанем в общий круг:
На слово поверь!
Слышишь тихий звук:
Там таится зверь!

Бубна тихий зов -
Призрачная дверь,
Мир Смертельных Снов
Охраняет зверь!

Серый Лютый Зверь,
Чёрная Сварга,
Приоткрой чуть Дверь,
Забери Врага!

Еще нашел любовное заклинание: мало ли, вдруг понадобится. В ссылке под ним написано, что оно вызывает страсть лишь на одну ночь, далее все приходит в норму. Было еще одно, очень нужное лично мне: "Как стать хорошим мечником и запоминать необходимые движения за учителем фехтования". Оно пригодится, когда отец найдет учителя японца, чтобы обучать кэндо. Выписал еще заклинание: "Собачий нюх, или как идти по следу врага". Ну и пятое: "Хождение по воде" — вдруг пригодится, мало ли.

Пару раз прочитал и запомнил: память отменная, грех жаловаться. Книгу отнес отцу.

— Что, уже до заклинаний добрался? Быстро учишься, сын. — Сказал он с одобрением в голосе.

— Как с учителем по кэндо? — Спросил я.

— Один Мастер согласен уделять тебе более пристальное внимание, но против обучения на дому. Он сказал, что так ты ничему не научишься. Нужна команда, которая поддерживает друг друга, воспитывает коллективный дух, любовь к государству и обществу. Японские заморочки. Еще одно требование: додзё. Он сам найдет помещение, нужно будет только деньги выделить на покупку или аренду. Ну, и реклама — чтобы набрать команду кэндоистов. Кроме того, придется раскошелиться на спортивный инвентарь на всю команду. Причем, закупать придется в Японии, так как Учитель против европейской защиты и

боккенов — качество, говорит, не то. Мол, вседолжно делаться вручную. Мастером своего дела. — Сказал отец с некой досадой.

— А когда он прилетает? — Спросил я.

— Сказал, что придет время, и он объявится. Может и сегодня, а может и через месяц. — Сообщил мне отец. — Пора на обед. Пошли?

После обеда решил прогуляться. Задание Гунарса Гастоновича выполнил, делать было нечего. Отец еще с самого моего возвращения домой, выдал банковскую карту с пятидесяти тысячами рублей. Гигантская сумма, из которой я еще ничего не потратил. Водитель довез меня до центра Шауляя и, припарковавшись, купил скандинавский кроссворд, чтобы ожидать не так скучно было. Вы скажете: «А почему бы в смартфон не повтыкать?». Да старый он уже. Седой. Не умеет.

Прошелся по магазинам. Зашел в чайную лавку. Купил разнообразного чая — подарок Тимофею. Зашел в оружейный отдел в одном из маркетов и приобрел катану. Новодел, но домовому какая разница, что на стене висит. А то все расстроенный ходит — как забрал у него меч. Зашел также в кондитерскую лавку. Купил грильяж, печенье, птичье молоко, ореховую халву и шоколад. Думаю, Тимоша будет на седьмом небе! Отнес в машину, а сам решил прогуляться в парке.

— Эй, мужик, дай закурить! — Нагло сказал парень лет двадцати.

С ним было еще трое.

— Не курю. — Сообщил я гопоте спокойным голосом, создавая нитью воли иллюзию дорогой дымящейся сигары.

— А че в руке? — Спросил гопник

— А че у тебя? — В ответ спросил я, припечатывая его к дереву щупальцем воли.

— Шухер, маг. — Заорала братва и разбежалась кто куда.

Держа волей попавшегося парня, подошел к нему.

— Сейчас отпущу от дерева, не рыпайся, побежишь — спалю огнем. Дракона знаешь? — Спросил я.

— Знаю. Смотрящий на районе. — Со страхом в глазах произнес парень.

— Дубина. Я про настоящего дракона говорю. Зеленая ящерица с крыльями. Огнем пуляется. Знаешь такого? — Задал вопрос я.

— Знаю. Толкиена читал. — Ответил гопник.

— Скоро в городе откроется клуб кэндо, это фехтование на бамбуковых мечах. Чтобы вся твоя банда записалась туда. Ты главарь у них? — Поинтересовался я.

— Главный. Запишемся. — Пробурчал пацан.

— Как зовут то?

— Валера. — Ответил гопник.

Дома рассказал отцу о курьезе со шпаной.

— Отец, видимо, реклама не понадобится. Предложил им записаться в клуб кэндо. Вместо того, чтобы сиги стрелять, будут при деле, да и навалить им не жалко. Они по всему городу про клуб растрезвонят. — Сказал я.

— Как раз к месту это произошло. Завтра прилетает Накамура сан. — Сказал отец.

— Сан — это фамилия? — Спросил я.

— Это уважительное обращение у японцев, а фамилия: Накамура. Зовут Изаму. — Ответил отец. Но ты должен звать его либо Учитель, либо Мастер. По-русски говорит почти без акцента. Так что проблем с общением и пониманием не будет.

Тимофей был доволен подарками безмерно. Одно его огорчало: катана.

— Это не катана, и, даже, не меч. Это просто железка. — Недовольным голосом проворчал домовой.

— Тимоша, где я тебе возьму настоящую катану? Мы не в Японии, и не у цвергов. — Сказал я, оправдываясь.

Но в окошко кукольного домика заметил, что цверг повесил катану на то же место, где висела прежняя, и даже, любовался ею, какое-то время.

За мастером направили черный Мерседес. Правда, без джипов сопровождения. Приехав Накамура сан развел бурную деятельность. Обзвонил риэлторов, объяснил, что ему нужно, и лучше покупка зала, а не аренда. Сделал толстый намек, кто платит и к вечеру мы приобрели вполне приличный зал недалеко от центра. Накамура сан сказал, что это теперь не спортивный зал, а додзё. И в обуви туда нельзя заходить.

Рекламу все же пришлось давать: иначе как мои гопнички узнают, где расположен клуб. А вот с амуницией оказалось проще. Накамура сан купил ее на свои деньги, само собой, в расчете на то, что мы с ним расплатимся за покупку, поскольку была договоренность, что спортивный инвентарь приобретает наша семья. Спросив сколько, отец перевел Накамуре сану означенную сумму на карту. Выделили ему комнату, поужинали и легли спать. Так как задание Гунарса Гастоновича я выполнил, а он еще не вернулся, то у меня была возможность заняться астралом.

Странная ночь выдалась сегодня. Оказался в астрале очень быстро. Встал, походил по комнате. Неожиданно сама собой пришла мысль: «А если сейчас открыть глаза, когда я не лежу в кровати, а стою у астрального холодильника? Что и сделал. Оказался в кровати. Из сонного паралича не вышел. Закрыв глаза. Поднялся. Вышел на улицу. Открыл глаза. Опять остался в нужном состоянии. Так делал очень долго. По ощущениям — более часа. Кто знает, может всего несколько минут. Говорят, в сновидениях время течет иначе, чем в реальности. Заметил, что четкость и стабильность видений стали на порядок выше.

Проснулся. Принял душ, позавтракал. За столом с нами сидели Накамура сан и приехавший из Варшавы Гунарс Гастонович.

Так как команда кэндоистов еще не была сформирована, то первое занятие могло быть только по магии.

— Выучил заклинания? Какие? — спросил учитель.

— «Заклинание на гибель врага», «Заклинание страсти на одну ночь», "Как стать хорошим мечником и запоминать необходимые движения за учителем фехтования", "Собачий нюх, или как идти по следу врага", "Хождение по воде". — Сказал я.

— Отличный выбор. Сейчас на примере заклинания на гибель врага, поймешь, как они применяются. В роли нехорошего человека будет, по-прежнему, выступать мишень. Так как супостата ты не должен видеть, то встанешь к "противнику" спиной. Выпусти нить воли и вплетай ее в каждое сказанное слово. Ты, как бы, произносишь заклинание нитью воли. Если сможешь сделать, то все должно получиться. Можешь говорить про себя: нити воли все равно. Чтоб ты увидел, что происходит с мишенью, запишу на видео. — Поведал порядок действий Гунарс Гастонович.

Выполняя инструкцию учителя, повернулся спиной к выбранной мишени. Гунарс Гастонович достал телефон и стал снимать. Я не решился говорить заклинание про себя: просто бубнил его, вплетая нити воли в каждое слово. Все они сияли перед внутренним взором золотистой энергией. После фразы: "Забери Врага!" — раздался взрыв. Я повернулся.

Мишень разметало на мелкие щепочки.

— Ты стал достаточно силен. Твои нити воли уже можно даже зафиксировать на видеокамеру. — Сказал учитель, разглядывая записанное видео.

— Что там? — С интересом спросил я.

Гунарс Гастонович передал смартфон. Меня он совсем не снимал, зато над мишенью творились странные дела: тонкая, еле видимая нить зависла в метре от мишени. По мере произнесения заклинания, кончик нити набухал золотистой каплей, она все увеличивалась и увеличивалась в размерах. Видимо, в момент произнесения последнего слова, она сорвалась с нити, как капелька воды из неисправного крана, и упала на мишень, которую тут же, разорвало на опилки. Круть.

Рассказал Гунарс Гастоновичу, об ночных похождениях в астрале. Он похвалил, сказав, что теперь можно начинать отделение энергетического тела от физического. Для этого необходимо, находясь в сонном параличе, открыть глаза и так подняться, оставаясь, при этом, в состоянии сновидения.

Сходил в додзё. Снял туфли. Накамура сан сидел в кабинете, ну, или, в тренерской. Кому как больше нравится.

— Мастер, скажите, как будет происходить тренировка? — спросил я.

— Сначала команда переоденется в кимоно и начнет разминку. Разогрев тело и связки, переодеваетесь в амуницию, берете в руки боккен и начинаете отрабатывать стойки. Через какое-то время будете изучать ката. А там дело и до спаррингов дойдет. Через годик поедem на соревнования, возможно. — ответил Накамура сан.

Раздался стук в дверь. Пошел открывать. Оказалось, пришла пятерка моих гопников, правда, в парке их было четверо. Видимо, еще одного захватили. Заставил их разуться, объяснив им, что таковы правила посещения додзё. Провел их в кабинет к Мастеру. Он с ними долго разговаривать не стал: записал данные, показал, где лежит спортивное снаряжение и отпустил всех, кроме Валеры. Он, как старший в группе, должен приходить каждый день с утра, сидеть на входе и записывать в секцию кэндоистов. Можно и девушек. Но если их наберется меньше пяти, то женская группа будет распущена.

— А обед будет? — Спросил Валера.

— Будет. К часу дня приедет водитель и привезет обед. А в пять — ужин. — Ответил я на вопрос.

— А как с зарплатой? — Поинтересовался Валера.

— Ну ты и наглый. В курсе, что вас будет учить не абы кто, а один из известнейших Мастеров кэндо? Знаешь, сколько платят таким Учителям за обучение у них? Тебе за год не заработать такую сумму, которую платят желающие, за месяц, а тебя и твою банду будут обучать бесплатно. — Удивился я вопросу Валеры.

— Окей, претензий не имею, я согласен. — С казал парень.

— Есть одно условие: поскольку Мастеру за обучение всей группы плачу я, то вы мне подчиняетесь, точно так же, как и Учителю. Ты будешь старший, поэтому все указания будут выполняться через тебя. Не нравится — можешь уходить. Но подумай о перспективах. Я — княжич. Наследник младшей ветви Радзивиллов. Мне нужна будет гвардия. Вы можете стать ее костяком. Так что не ленитесь. — Сказал я.

— Жилы порвем, но станем лучшими! — С энтузиазмом произнес Валерий.

— Вот и отлично! — Сказал я.

Ночью решил попытаться выполнить задание Гунарса Гастоновича. Вошел в состояние

сонного паралича, открыл глаза и попытался подняться над кроватью. Сначала ничего не выходило, затем, неожиданно для меня, получилось, но все время тянуло вниз, в кровать. Задействовал волю: уже могу стоять прямо. Попытался идти. Получилось как на беговой дорожке — вроде бы идешь, а находишься на месте. Хотел посмотреть вниз — не получается. Повернуть голову направо или налево — аналогично. Надоело. Отключил волю: сразу же оказался в постели. Продолжать дальше не стал. Проснулся. Далее спал без сновидений.

Рассказал Гунарсу Гастоновичу о ночной практике.

— Княжич, у тебя так ничего не выйдет. Энергетическое тело, в отличие от астрального, ходить не может. Оно только перемещается. И перемещается при помощи воли. Только нити ты должен научиться выпускать не только из рук, но также из центра живота. Не в том смысле, что по центру живота, как представляют простолюдины, а из энергетического центра. Он находится на четыре пальца вниз от пупка, у некоторых, правда, на два. Короче говоря, ты уже знаешь, где он у тебя находится, так как созерцал его не один раз. Вот и выпускай нить оттуда. Хватайся щупальцем за стену, например, и подтягивай к ней тело. — Дал подробную инструкцию Гунарсу Гастонович.

— А как голову поворачивать и вниз смотреть? — Спросил я.

— Вроде умный парень, а иногда такое ляпнешь. Сам то, как думаешь? — Насмешливо спросил учитель.

— Видимо, необходимо задействовать центр воли, только непонятно как. — С долей недоумения высказался я.

— Вот ответ мне, Яромир, как ты поворачиваешь голову, находясь в физическом теле? — Спросил Гунарсу Гастонович.

— Не думаю. Просто поворачиваю и все. — Ответил я.

— А что заставляет повернуть голову? — Спросил учитель.

— Мозг?! — Полувопросительно, начиная что-то понимать, вопрошал я.

— Именно. Теперь осталось сделать что? Поместить командный пункт управления телом в центр воли, перенеся его из головы. Всего лишь. Видишь, как просто. — Сказал маг.

— Ну, хорошо, а как перемещать то? — Решил уточнить я.

— Давай прямо сейчас этим и займемся. — Сказал Гунарсу Гастонович. — Поворачивай голову то налево, то направо. Старайся почувствовать, из какой точки мозга идет приказ. Даже, неважно, где она находится, главное, чувство центра. Протяни к нему нить воли, и перетащи в нужное место. — Посоветовал учитель.

Стал вертеть головой туда-сюда. Точка, вроде бы чувствовалась, но ускользала. Не успевал ее повязать ниткой воли. Но вот вроде бы получилось. Схватил неуловимого Джо. Затем перетащил на четыре пальца ниже пупка. И завис. Получалось так, что я находился в состоянии сонного паралича, но стоя, а не лежа. Учитель ударил меня по макушке, как показалось, ладонью, и я пришел в себя.

— Я тебя не бил по макушке — предвидя мой вопрос, сказал Гунарсу Гастонович. Всего лишь вернул твой разум в исходное состояние при помощи своей воли. А по макушке ударило тебя тогда, когда центр управления телом вернулся в мозг. — Ответил на мой невысказанный вопрос учитель.

— А если я в состоянии отделения энергетического тела от физического, не смогу вернуть центр назад в голову, что будет? — Спросил я.

— Да ничего. Потому, что мы сейчас займемся практикой перемещения твоей точки

управления телом из мозга в центр воли, и обратно. Сорок восемь раз. Так что, марш к алтарю. Подзаправишься энергией и начнем.

Все-таки, я смог это сделать! Все сорок восемь!

Ночью стал практиковать задание Гунарса Гастоновича. Вошел в состояние сонного паралича, поднялся и переместил командный пункт управления телом из мозга в центр воли. После этого словно взлетел. Раздался какой-то треск. Импульсом воли взглянул вниз и заметил тело, лежащее на кровати. Говорят, что люди в состоянии клинической смерти видят себя со стороны. Но вроде дышу. Посмотрел на окно и моментально притянулся к нему. Решил оглядеться по сторонам. Повернул голову налево. Но тут произошло неожиданное: меня переместило в какую-то оранжерею. "Опять цветы". — Подумал я. Но чувство опасности они не вызывали. Вполне обычные. Притянулся к двери и пролетев сквозь нее, оказался в саду. Недалеко виднелся наш дом.

"Уже несколько месяцев, как вернулся, а ни разу здесь не был. Надо будет зайти сюда, а то, может, и нет никакой оранжереи? Вдруг в очередной параллельный мир попал?" — Подумал я. Полетел к своему окну, проникнув сквозь него, оказался в своей комнате. Импульсом воли вернулся в физическое тело и, переместив командный пункт управления телом, вышел из медитации окончательно. У кровати сидел напуганный Тимофей и Дзинтарс — более спокойный.

— Ты лежал, весь белый, не дышал, сердце не билось. — Взволнованно сказал Тимоша.

— Как же не дышал: зеркало же запотело. — Возразил ему Дзинтарс. По заданию учителя отделял физическое тело от энергетического. — Улыбаясь, сказал я. — Кстати, Дзинтарс, а у нас есть оранжерея в саду?

— Да, есть. А что, ты еще ни разу там не был? — Спросил старший домовый. — Там очень красивые цветы.

— Да, кажется, уже побывал, в энергетическом теле. — Сказал я.

Утром на уроке магии поведал Гунарсу Гастоновичу о выполненном задании.

— Отлично. Теперь тебе необходимо научиться объединять физическое и энергетическое тело в одно целое. — Сказал учитель.

— Так разве сейчас они не объединены? Тогда зачем их нужно было разделять? — Спросил я.

— Физическое тело и энергетическое как бы склеены между собой. Когда происходит их разделение, и раздаётся треск. Человек входит в астрал из физического тела. Энергетическое тело, при этом, остается «приклеенным» к физическому. При помощи разделения тел, мы можем путешествовать не только в астральных, но и в реальных мирах. Заметь, астральное тело также может проникать в реальный мир, но оно достаточно нестабильно. — Разъяснил мне Гунарс Гастонович.

— Что дает объединение тел в одно целое? — Поинтересовался я.

— Ты сможешь путешествовать между мирами в физическом теле без помощи малого Алтаря клана Радзивиллов. Будешь иметь возможность превращаться в животных, правда, придется некоторое время провести вместе с выбранным зверем. Если вы сойдетесь, то он раскроет секрет, как стать подобным ему. После этого ты будешь в состоянии в любой момент превратиться в выбранное существо. Кроме того, есть Родовые Тотемы. Это зверь, покровительствующий Роду или Клану. У Радзивиллов это волки. Тебе с ним проще всего будет установить контакт — Ответил мне учитель. — Но кроме сказанного, ты сможешь изменять внешность, и, даже возраст: становиться стариком, или наоборот — молодым.

— Ого, это того стоит. Сделаюсь семнадцатилетним парнем и пойду обучаться в универ. Без высшего образования тяжело, да и круг друзей не помешал бы. А то с одними домовыми общаюсь. — Улыбаясь, сказал я.

— В принципе, вполне возможно. — Ответил учитель.

— А каким образом объединять тела? — Спросил я.

— Есть два способа: первый — прямо из реальности, а второй — через отделение энергетического тела. — Сказал Гунарс Гастонович.

— А что, в первом случае отделения не происходит? — Задал я вопрос.

— Нет, напротив отсутствует. Объясняю подробно: передаешь командный пункт управления телом воле, после чего, заставляешь себя увеличиться в размерах. Происходит подобное за счет энергетического тела. Оно как бы распухает, поглощая физическое. Ты становишься большим и цельным. После этого можно пересекать границы миров. Как достигнуть границ — тема последующих занятий. Кроме того, как я уже говорил, в таком состоянии можно менять внешний вид и возраст. Некоторые в состоянии изменить и пол, но эти манипуляции мне недоступны, и, насколько я знаю, у Радзивиллов такого ритуала также нет. — Посвятил меня в излишние подробности учитель.

— Да мне и не нужно этого. Лучше расскажите про второй способ: объединение тел при помощи разделения. — Поинтересовался я.

— Как происходит разделение, думаю, уяснил. Теперь о процессе объединения. Ложишься на спину, при помощи воли, конечно, и с ее же помощью, призываешь, как бы притягиваешь свое физическое тело. При этом, оно, растворяясь в воздухе, исчезает из места, где ты проводишь медитацию, и объединяется с энергетическим телом. Далее — по сценарию первого варианта. — Объяснил Гунарс Гастонович.

— А зачем вообще второй вариант? На мой взгляд, и первого достаточно, к тому же, он проще в исполнении, как мне кажется. — Поинтересовался я.

— Начнем с того, не во все миры можно попасть в объединенном теле, а вот в энергетическом — в любые. Поэтому разделение важно само по себе, конечно же, если ты захочешь стать Странником Миров. Так называют тех, кто может без проблем для здоровья посещать иные миры. Насчет объединения энергетического и физического тела по второму способу скажу следующее: представь, война. Тебе необходимо разведать, что творится во вражеской крепости. Разделив тела, ты проникаешь туда в виде некой разумной субстанции, невидимой, практически, никому. Разведав нужное, получаешь информацию, где находится главный злодей. Уничтожишь его — войне конец. Извини меня, но в энергетическом теле этого сделать не сможешь, а вот перетащив физическое тело и объединившись с ним — запросто. — Ответил учитель.

— А как же, тогда я смог победить цветы-вампиры у цвергов? — Спросил я.

— Начнем с того, что это не ты победил цветы. Ты был всего лишь координатором. А эту дрянь уничтожили цверги, при твоём содействии, конечно. Кроме того, ты был не в энергетическом теле, а в астральном, что большая разница. Все понял? — Спросил Гунарс Гастонович

— Да.

— Тогда сейчас работаем по первому варианту, а ночью проработаете второй самостоятельно. — Тоном, отметающим любые возражения, сказал учитель.

Передал управление телом центру воли. Вспомнил ощущение увеличения в размерах, которое испытал во время Ритуала чернокнижников в другом мире. Задействовал волю и

стал распухать. И опять появилось это зеленоватое свечение, которое видел во время проведения жертвоприношения. Меня, как и в прошлый раз, потащило вверх. Волей заставил опуститься вниз. Затем небольшим усилием вернул тело к прежнему размеру, оставаясь мерцать подобно рождественской елке. Во время прошлых событий в ином мире у меня не получалось передвигаться. Сейчас, применяя волю, вполне даже ничего. Правда, голова немного кружилась, и хотелось улечься на пол, но сдержал этот порыв. Дошел до Гунарса Гастоновича и хотел спросить: " Вы видите зеленое свечение? Что это?" — Но ничего не вышло. Попробовал, как бы вытолкнуть слова из района диафрагмы при помощи воли. Получилось, но довольно странно: слова выходили резкими, будто бы подрубленными.

— Вы видите зеленое свечение? Что это? — Будто бы произнося ругательство на немецком языке, спросил я.

— Это проявление объединенного тела. Его могут видеть только маги. Правда, еще и сумасшедшие видят, но у них от этого состояние может только ухудшиться. — Ответил учитель.

— А меня может увидеть простолюдин в таком обличье? — Задал я новый вопрос.

— Твое энергетическое тело в результате практики уплотнилось. Ты научился управлять волей, но, при этом, сам решаешь, будет тебя видеть простолюдин или нет. Даже маг, если ты не захочешь стать видимым, заметит лишь смутный сгусток энергии зеленого цвета. И это опытный маг. Новичок, подобный тебе, даже этого не узрит. — Ответил Гунарс Гастонович.

Этой ночью никак не мог добиться состояния сонного паралича. Но часам к трем, все-таки, удалось. Поднялся. Передал центр принятия решений воле и переместился в оранжерею, визуально ее представив. Лег вдоль дорожки на спину и стал призывать, тянуть физическое тело. Опять раздался треск, но уже другой тональности. Если первый, при разделении, был похож на звук рвущейся материи, то второй — на то, будто кто-то хлопнул в ладоши. Все залило зеленым светом. Размер тела был обычным. Решил в таком виде переместиться в свою комнату. Даже свет зажигать не пришлось: меня вполне можно использовать в качестве ночного светильника.

— Яромир, выключи свет, разбудил. — Услышал я сонно-ворчливый голос Тимоши. — Ой, Ё, Яромирчик, что с тобой? Ты весь светишься. Зеленым.

— Все нормально, это энергетическое тело так проявляет себя. — Пролаял я рублеными фразами.

— Заканчивай с этой хиромантией, а то у меня живот крутит. Слишком сильное воздействие. — Сказал домовый жалобным тоном.

Пришлось перемещать командный пункт по управлению телом в мозг: все в угоду Тимофею.

— Тимоша, ты меня видел, что ли? Не должен был. Давал установку на невидимость. — Удивленно сказал я.

— Я ж не человек. Тебя в любом обличье увижу, вот только за исключением, как ты их называл? Призмы? Да, за исключением призм в воздушном куполе. Но это, как ее? А да, физика, а не магия. — Сказал Тимофей, наморщив лоб.

Учителя не было около получаса. Уроки всегда начинались в одно и то же время, а тут — целых полчаса.

— Извини за опоздание. Дела клана вынуждают меня уехать на какое-то время из

усадыбы. По этому поводу и задержался. Получил задание от твоего отца. Еще раз извини. По идее, я дал почти все, что сам знаю, тебе осталось только практиковаться. Видимо, придется это делать какое-то время без меня. Есть еще два упражнения, которые ты не освоил. Первое. В состоянии слияния тел ты должен изменить свою внешность на звериную. Поэтому, необходимо завести животное, но не абы какое, а то, которое тебя само выберет. Почему выбор пал на изменение в форму животного? Да потому, что это одна из сложнейших задач магии. После такой трансформации, ты сможешь перекидываться в любое обличье человеческой формы, за исключением изменения пола. Но это я уже говорил, кажется. Второе упражнение заключается в вызове стены тумана между мирами, и прохождения через оный. В начале практики вряд ли у тебя получится попадать в конкретный мир, в который захочешь, но постепенно научишься выбирать из миров нужный тебе. Запоминай цвета тумана. Конкретный цвет ведет в конкретный мир. Не забывай про татуировку. С ее помощью ты всегда вернешься в родное гнездо. — Сказал учитель.

— Про первое упражнение я все понял. А как выполнять второе? — Задал я закономерный вопрос.

— Переводишь командный пункт управления телом в центр воли, после чего, расфокусировав взгляд и, не моргая, смотришь в пространство, не двигая глазами. Через какое-то время предметы начнут исчезать. Они есть, но ты их не видишь. Окружающее пространство поглощает туман. Постепенно исчезнет все. Ты останешься один на один с туманом. После этого, пересекаешь его, конечно же, при помощи центра воли, где ты уже разместил командный пункт управления телом. Одолев границу, окажешься в другом мире. Затем, осмотревшись, концентрируешься на татухе, и, вуая, ты в безбрежном пространстве малого Алтаря Радзивиллов. Не забывай пополнять энергию перед практикой. Кстати, давай сейчас и попробуешь выполнить второе упражнение. Марш в алтарную бездну. — Скомандовал Гунарс Гастонович.

Наполнившись энергией по самое не могу, приступил к выполнению задания. Делал как по написанному. Управление телом передал центру воли, расфокусировал взгляд и, не моргая, уставился в пространство. Действительно, предметы исчезали. Но все портили слезы, приходилось моргать, а это сбивало концентрацию.

— Гунарс Гастонович, у меня текут слезы. Как только туман появляется, начинает резать глаза, моргаю непроизвольно, и туман пропадает. — Пожаловался я.

— Да, что-то я об этом не подумал: у тебя же нет практики пристального взгляда. Значит так: идешь к себе домой, рисуешь черную точку диаметром в сантиметр, и, не моргая, смотришь только на нее. Продержаться нужно десять минут. Можно использовать секундомер на смартфоне. Или таймер. На выбор. Научишься стабильно держать десять минут — приступай к формированию тумана и перехода границы миров. Не забывай запоминать цвет границы миров. Пригодится в будущем. Задание с точкой довольно длительное. Можешь даже за месяц не управиться. Только не переусердствуй. Не нужно сидеть целыми днями и пялиться в пустоту. И зрение можно испортить, и психику. Не более трех раз в день. — Объяснил учитель, что необходимо делать.

Тепло попрощался с Гунарсом Гастоновичем, выразив благодарность за все, что он для меня сделал.

— Когда вы вернетесь в усадьбу, учитель? — задал я вопрос.

— Не раньше, чем через полгода. — Ответил он.

Додзё, наконец-то, открылось. Всего в группе было 14 парней, не считая меня, и 10

девушек. Накамура сан поставил такую планку. Более Валере запретил принимать. Но каждого кандидата проверял лично. Из банды Валеры прошел только он и еще один: тот, который не участвовал в нападении на меня. Вместе с Валерием, мы были лучшими учениками. Возможно, что он был лучше меня, но я применил заклинание, найденное в семейной магической книге. О нем я уже рассказывал. Благодаря ему, запоминал досконально все движения, которые показывал Мастер.

В течение месяца созерцал черную точку. Время постепенно увеличивалось. Несмотря на то, в мои задачи этой медитации, не входило видение тумана, он все же возникал, поглощая предметы. Впрочем, они, хоть и смутно, но оставались видимыми. А вот когда время созерцания достигло десяти минут, тут и началось самое интересное. Предметы словно растворяясь в тумане, исчезали. Слышался гул, при этом я оказывался в некоем подобии сонного паралича. Когда же перевел командный пункт управления телом из головы в центр воли, то произошло, чего я так долго ждал. Увидел цвет тумана. Он был небесно-голубого цвета. Пересек границу миров, пройдя сквозь него. При помощи воли, конечно. И плюхнулся в воду. От неожиданности плотнул немного воды. Она оказалась соленой. В следующий раз нужно будет только одним глазком посмотреть, что там в другом мире, вдруг вулкан действующий. Необходимо придумать способ, как узнать, что за мир скрывается в тумане, не пересекая границу. Учитель уехал. Некого спрашивать. Буду думать. А в принципе, чего думать то. Все же на поверхности. Щупальцем воли мог ощутить поверхность мишени. Так? Теперь же необходимо нить воли выпускать не из ладоней, а из глаз. Надо будет попробовать.

Везде вокруг чувствовалась безбрежная мощь океана. Что это был океан, а не какое-то жалкое море, был уверен, ибо это шептал внутренний голос, которому, последнее время, стал доверять. Вдруг впереди заметил что-то выступающее из воды. Пригляделся: это оказалась зубастая голова монстра на тонкой шее. "Это же плезиозавр, или что-то, очень на него похожее". — Подумал я, взлетая над океаном. Понесся с огромной скоростью над безмерной водной ширью. Появилась полоска земли. Подлетев ближе, увидел огромные древовидные папоротники. Приземлившись на берегу, омываемого ласковыми волнами, прошел вглубь своеобразного леса. Вышел на огромную поляну. Живности, почему-то видно не было. Либо они еще не вышли на сушу, либо попрятались. Как я ошибался. Над головой словно пронесся бомбардировщик. Огромная стрекоза с размахом крыльев метра два, развернувшись, понеслась в мою сторону. Со страху ударил по ней стихией земли, бросив в тварь довольно увесистый булыжник, который снес ей напрочь голову. Тварь упала, продолжая сучить лапками. Муравей, размером с собаку, деловито пробежал мимо меня, видимо, почувствовав добычу. Прихватив стрекозу жвалами, муравей деловито проследовал в сторону огромной кучи чего-то. Наверное, так выглядят доисторические муравейники. Не рискнул туда идти. В муравьев камни бросать бессмысленно. Тот, что пробежал, мимо меня, выглядел, словно рыцарь, закованный в доспех. А палить огнем, как-то бесчеловечно, что ли. Они ж мне ничего не сделали. Вот стрекоза хотела сожрать, за что и поплатилась. Решился на эксперимент: попробовал выпустить нити воли из глаз. Получилось! Муравейник резко приблизился, словно я посмотрел в подзорную трубу. Вместо хвоинок и травинок — материала, из которого строят наши земные муравьи, были бревна папоротника и бамбука, наверное, или что-то вроде него. Вернул обычное зрение и пошел дальше.

И опять растение. Цветок. А может, и нет, но что-то круглое и красное с метр в диаметре, с зубчиками по краям, и линией сгиба посередине. В центр аленького цветочка

села муха, размером с крысу. Приблизился. Муха, видимо испугавшись, а может быть, наоборот, почувствовав добычу, пыталась взлететь с цветка. Милое растение с резким, неприятным лязгом металла захлопнулось по срединной линии, прихватив насекомое на обед. Хищник. Очень опасный мир. Надо отсюда валить. Сконцентрировался на татухе. Меня что-то подхватило, и я оказался в родной бездне малого Алтаря Радзивиллов. "Тату работает, вытаскивая из любой передряги, из любого мира" — Подумал я.

Следующую неделю практиковался в первом варианте слияния энергетического и физического тела. То есть, непосредственно из реальности. Это стало даже какой-то обыденностью. Стена тумана возникала практически сразу, стоило только расфокусировать взгляд. Туман каждый раз был разным, если только не хотел попасть в мир, в котором уже был. Для повторного путешествия нужно лишь вспомнить цвет тумана. Сразу же граница миров окрашивалась в необходимый цвет. Помня, как искупался в море, выпускал луч воли из глаз, заглядывая сквозь завесу. Убедившись, что планета относительно безопасна, проходил сквозь преграду. И вот однажды свершилось. Я нашел идеальный, с моей, конечно, точки зрения, мир. Туман был зеленоватого оттенка. Не такой, как мое свечение: оно было, скорее, бирюзово-зеленым. Барьер же — темно-зеленым, очень насыщенным. Высунув щупальце воли за границы пелены, увидел лес с высокими деревьями. Опасности не заметил. Пересек границу тумана, оказавшись в этом чудесном мире. Почему-то, он мне казался безмятежным, Это чувство не было логически обоснованным. Но красивый лес, чистый воздух: все это навевало какое-то умиротворение. Осмотрелся, ища живность. Даже если тут полно различных монстров, нечего бояться. Они не могли мне ничего сделать, ведь, по сути, я был чистой энергией, которая может принимать человеческую форму. Попробуйте навредить электромагнитному полю. Вряд ли у вас получится, конечно же, если вы не физик ядерщик. Возможно, он сумеет. Правда, не совсем уверен в этом. Но не хотелось бы, чтобы кабан с магическим зрением кидался на меня, раз за разом. Нервы, тоже, знаете, не железные. Увидел оленя. Чувствую, тот меня также заметил, чуть напрягаясь. Затем, рванулся от меня прочь.

Кажется, начинаю становиться предсказателем. Реально. На меня кабан напал. Злобный такой. Слюна с клыков капает. Брр. Заключил в ледяную тюрьму — разбил в один удар. Опять бросился на меня. Приложил его воздушным тараном. Вроде, отключился.

— О, Великий Маниту, благослови наше племя! — Вскричал мужчина.

На голове были перья, одет в кожаную одежду, на ногах мокасины. Весь в оберегах, от которых чувствовалась огромная мощь. В руках бубен. Что он говорил, я не понимал. Но это если слушать обычным слухом. А если магическим... Как будто бы существовал подстрочный перевод, накладывающийся на абракадабру. Безусловно, это был индейский шаман. Либо я попал в другое время, и бледнолицые еще не освоили этот материк, либо, они так и не развились до такой степени, чтобы покорять моря. А, возможно, вымерли от чумы.

— Я не Маниту, о Великий Шаман. — Сказал я, выплевывая слова, не желавшие выходить.

Как ни странно, тот меня понял.

— Кто же ты, если не Маниту? Он подобен тебе. Простые охотники воспринимают его, как обычного человека. Я же вижу фигуру из зеленого света. — Сказал шаман.

— А кто такой Маниту? — Спросил я.

— Ты не знаешь, кто такой Маниту? Это дух. Может быть духом местности, за которого я тебя принял, духом реки, духом растения. Все они выглядят как ты. Значит ты тоже Маниту, просто не знаешь об этом. — Сказал шаман.

— Я странник миров.

— Понял. Ты межзвездный дух. Так? — Спросил индеец.

— Можно и так сказать. — Ответил я.

— А можешь принять человеческую форму? — Спросил старик.

— В этом мире не могу. — Соврал я, опасаясь коварства шамана.

— Я чувствую ложь, межзвездный дух, но это тебе решать: принимать человеческую форму, или нет. Не настаиваю. И еще я чувствую, что твой тотем — волк. У нашего племени тоже. В какой-то мере, мы родня. Вижу твоё желание встретиться со священным животным, чтобы овладеть перевоплощением. Но это возможно лишь в том случае, если примешь человеческую форму. Священный дух не учит других духов, только людей. — Торжественно произнес шаман.

Я чувствовал, что он говорит правду.

— Что еще нужно для встречи с тотемом? — Спросил я.

— Необходимо построить жилище из камня с узким входом. Вижу, для тебя это не проблема, раз владеешь магией земли. Еще нужен кварц, но его можно найти только в горах. Для тебя добраться туда — одно мгновение. Мне — очень долго. Солнце должно взойти на востоке и сесть на западе девять раз, а потом еще раз взойти. Когда светило будет в зените, только тогда я окажусь в горах. Ты же, не сможешь найти необходимый минерал. А объяснить, что в нем должно быть особенного, я не могу, только показать. — Ответил шаман.

— А зачем нужен кварц? — Спросил я.

— Интересно, а как ты собрался поддерживать энергетическую структуру своего жилища без кристалла кварца? — Саркастически спросил старик.

— Так это, всего лишь, накопитель? А зачем он нужен? Я способен длительное время держать каменный купол. Несколько часов. — Сказал я шаману.

— Ритуал длится пятнадцать дней и ночей. — Проинформировал меня старый индеец.

— Вернусь вместе с накопителем через пару дней. — Сказал я шаману, концентрируясь на татухе.

Далее последовал разговор с бездной Малого Алтаря Радзивиллов:

— Правильное решение. Тебе просто необходимо встретиться с тотемом. Надо укрепить связь с духом. Тогда стану еще сильнее: практически сравняюсь с Большим Алтарем Радзивиллов.

Рассказал Тимоше о своем новом путешествии.

— Как ты сказал? Великий Маниту? — Посмеиваясь, спросил младший домовый.

— Именно так. У меня к тебе один вопрос: ты ведь поддерживаешь магические светильники, электроэнергию, генерацию воды, тепла, прохлады летом, очищение воздуха и его насыщение кислородом, а также увеличение внутреннего пространства в своем кукольном домике, при сохранении внешней маленькой формы при помощи накопителей, которые ты подзаряжаешь раз в месяц, так? — Спросил я.

— Шаман прав: именно кварц используется для накопления энергии стихий. Затем на них накладываются определенные заклинания, позволяющие выполнять запрограммированные функции. Поддержка внутренней структуры дома, как и внешней, достигается при помощи накопителя энергии земли, водопровод — понятно, надеюсь. Очистка воздуха, генерация тепла, холода — тоже. С электричеством сложнее. Но метод придумали еще на заре его открытия. Молния возникает, при каких условиях? Когда на небе тучи, молния бьет в землю. Итого: три элемента. Воздух, вода, земля. Соединяем в последовательности, указанной мной, накладываем достаточно сложное заклинание,

учитывающее, что полученное электричество должно иметь определенные характеристики: ток переменный около 50 герц, сила тока не более 16 ампер, напряжение 220 вольт. Действительно, для изготовления накопителей, в основном, используют кварц разных оттенков. Возьмем накопитель элемента "Вода". Используются два вида кристаллов. Голубого и дымчатого кварца. Голубой генерирует чистую питьевую воду. Дымчатый — аналог облаков. Создает пар, обычный туман. Можно незаметно подкрасться к объекту, при осуществлении разведки. Используется для добычи электричества. Также в качестве накопителя можно использовать сапфир, голубой и молочный алмазы. Молочный — для генерации пара. Земля: черный и бурый кварц, черный алмаз. Огонь: красный кварц, рубин, красный алмаз. Воздух: прозрачный кварц, чистейшие алмазы. Если кварц нужно подзаряжать раз в месяц, то алмазы различных цветов — раз в год. И наконец, воля. Думаешь, что используется в качестве накопителя? — Спросил Тимоша.

— Без понятия. Видимо, какой-то желтый минерал. — Ответил я.

— Золото. Именно оно накапливает волю. По этой причине используется в украшениях, а не потому, что отсутствует коррозия. Желтый цвет? Такой уж красивый? Латунь также желтого цвета. Но стоит копейки. Титан — также не подвержен коррозии, однако же, гораздо дешевле. Только из-за того, что благородный металл может впитывать в себя энергию воли, он и ценится. Сочетание золота и бриллианта различных цветов, способно на несколько порядков увеличить силу воздействия мага. Что такое волшебная палочка? Это обыкновенная палка из драгоценных пород дерева — чтобы не сломалась, в навершии которой крепится золотой обруч, обхватывающий палочку, точно также как и кольцо на пальце. В обруч вделаны либо четыре кристалла кварца различных цветов, либо бриллианты. Посох — та же самая конструкция. Только вместо обруча — золотой набалдашник. Самое надежное — перстень на пальце с четверкой накопителей. Без понятия, зачем эти палочки и посохи придумали. Видимо, для понтов. — прочел целую лекцию Тимофей.

— А вживлять камни в тело не пробовали? — Спросил я?

— Именно в тело — не слышал, да и глупо как-то. Допустим, накопители в руке. Задел рукой о косяк — поранился. Если в груди. Подрался. Ударили в грудь — пол груди распахано. Камни твердые. Кожу на раз рассекают. А вот вместо зубов некоторые вставляют накопители. С золотым зубом посредине. По мне: так уж больно экзотично. Ничего надежней кольца нет. — Ответил мне младший домовый.

— Еще что-то я должен знать о накопителях? — Поинтересовался я.

— Конечно. Есть еще одно условие: в камне должна быть душа, ну или дух. Тот самый Маниту, о котором говорил старый шаман. Его можно увидеть только магическим зрением. Впрочем, ты им владеешь. — Ответил мне Тимоша.

— А что, не во всех камнях есть Маниту? — Задал новый вопрос.

— Именно так. В одном из сотни камней. Это касается кварца. Но в каждом бриллианте живет Маниту, впрочем, как и в золоте. Желательно, чтобы Маниту был сильным. Видеть ты их способен, а вот почувствовать мощь, без опыта, не в состоянии. Поэтому, предлагаю взять меня с собой. Можно еще и Дзинтарса захватить. — Позаботился о развлечении старшего друга Тимофей.

— Хорошо, пойдем вместе. — Как бы подводя итог беседе, сказал я.

Был жаркий летний день. Засунув купольный домик в рюкзак, поехал на своей тачке по ювелирным магазинам. Домовые сидели на детском кресле — чтобы видеть окружающий пейзаж. И углядели.

— Дядя Яромир, — детским голосом заканючил Дзинтарс, — купи мороженое!

Купил по три штуки каждому, только чтоб отстали.

В первом же ювелирном магазине сказали, что цветных бриллиантов у них нет. Есть только голубые и обыкновенные — прозрачные. Дали адрес ювелира, занимающегося магическими кристаллами.

Подъехал к добротному дому за чугунной оградой и массивными коваными воротами в завитушках, цветочках и прочим украшательством. Никто не открывал. Пришлось выходить, чтобы нажать кнопку звонка. Вышла служанка.

— Что вы хотели, господин? — Спросила она.

— Желаю заказать у Михаила Давидовича ювелирное украшение. — Сказал я.

— На данный момент хозяин очень занят важным заказом мэра города. Просил не беспокоить его по пустякам. — Глянув на шорты с майкой и рюкзак за спиной, служанка решила, что не стоит пускать легкомысленно одетого горожанина. — Зайдите в любой ювелирный магазин или лавку, вам там найдут украшения на любой вкус. Даже из золота могут подобрать: не очень дорогие.

Воздушным щупальцем поднял в воздух нерадивую служанку, держа ее за отворот платья, и сказал:

— Я, сын князя Вацлава Радзивилла, фактического хозяина этого города, Он, вам, не какой-то там управитель. Подождет, ваш мэр, малость. Зовут меня Яромир. Извольте сообщить Михаилу Давидовичу о моем визите к нему. — Спокойным, даже ледяным и внушающим ужас голосом, проговорил я.

Служанка побелела и произнесла:

— Сию секунду, Ваше сиятельство! — И умчалась, будто не было ее только что.

Вернулась минут через пять.

— Хозяин ожидает вашего визита. Прошу следовать за мной. И приношу Вам свои извинения. По виду, вы обычный горожанин. — Оправдывалась служанка.

— Пустое! — Ответил я.

Дверь кабинета отворилась, и я зашел в какой-то храм знаний. Полки, полки, полки. На одних стояли старинные, по видимому, рукописные, манускрипты, на других — печатные книги позапрошлого и прошлого веков, на третьих — современная магическая и ювелирная литература. Михаил Давидович сидел за огромным дубовым столом в удобном кресле и с любопытством рассматривал что-то в большую лупу, стоящую на столе. На нем же лежали инструменты, видимо, ювелирные.

— Я смотрю, вы с компанией, Ваше сиятельство? Двоих цвергов с собой прихватили? — Спросил Михаил Давидович.

— Они, только по рождению цверги. Так-то, они домовые. Один старший. Зовут Дзинтарс, другого зовут Тимофей. — Указал я сначала на одного, а затем на второго домового. — Вы их, что, видите?

— Дык, вон у вас на плечах сидят. — Усмехнулся ювелир. — Если бы я не видел сущностей, то не смог бы работать магическим ювелиром.

— Ну, да, конечно, не подумал. — Произнес я.

— Позвольте, они же не могут надолго отлучаться из дома? — Спросил Михаил Давидович.

— А вот гляньте! — Сказал я, открывая рюкзак.

Цверги исчезли, спрятавшись в домике.

— Интересно, интересно. — С любопытством рассматривая кукольный дом, сказал ювелир. — А можно на кнопку нажать?

— Нажимайте. — Разрешил я.

Крышка откинулась, и Михаил Давидович стал изучать убранство домика изнутри.

— Я так понимаю, все убранство настоящее, а не игрушечное, так? — Спросил ювелир.

— Да. Самый настоящий дом. — Ответил я.

— Ловко придумано! — Сказал Михаил Давидович, и... исчез.

Заглянув сверху, я увидел ювелира, рассматривающего дом. Через полчаса появился вновь.

— Попил чаю с вашими друзьями. Хорош чаек. А пирожные — ум отъешь! — Сказал Михаил Давидович.

— Вы знаете, что рисковали не вернуться? — Спросил я.

— Да бросьте, умоляю, что опасно для вас, а для вас, действительно, опасно, то, что до старого еврея, опасности не больше, чем прогулка в лес. Так что вы хотели у меня заказать? Новые накопители для домика? Так, кажется, те, которые есть, неплохо справляются. Раз в месяц заряжать, не так уж и утомительно. — Сказал ювелир.

— Мне нужен золотой перстень со всеми стихиями. Желательно, не из кварца, а из бриллиантов: голубого, молочного, черного, красного и прозрачного. — Сказал я.

— А молочный для чего? — Спросил с интересом ювелир.

Молнии создавать, туман генерировать. Мало ли чего в жизни пригодится. — Ответил я.

— Хорошо. Не думаю, что вам необходимо что-то изысканное. Простой золотой перстень с четырьмя стихиями и пятью камнями, расположенными в виде пентаграммы, вас устроит, княжич? — Спросил ювелир.

— Я не красная девица. Мне нужен рабочий перстень с мощными сущностями в камнях. Так, что, вполне устроит. — Ответил я.

— Мощными, говорите? Но, плата существенно возрастет. — Задумчиво сказал Михаил Давидович. — Поищу у себя на складе нужные камни, что-то у меня есть в элитной коллекции. Как раз, кажется, полный набор. Сразу скажу, цена высока — тысяча рублей. Но не думаю, что княжич не может позволить себе такое украшение. — Сказал ювелир.

— Да, конечно, согласен с ценой. Когда придти за покупкой? — Спросил я.

— Не торопитесь, Ваше сиятельство. Выберете, сначала, одну из стандартных форм. — Сказал ювелир. И высыпал на стол целую кучу перстней.

Долго выбирал. Нравилась многие. Но, все-таки выбрал один. По мне, так стильно выглядит.

— Пойдет? — Спросил я.

— Да, что вы, Яромир, такое говорите? Этот перстень предназначен для одного камешка. Ваш должен быть более массивным. Иначе пять камней туда не поместятся. — Он быстро выхватил один из перстней и предложил мне.

Действительно, несмотря на громоздкость, выглядел элегантно.

— Согласен. Это лучший вариант. — Подтвердил я его выбор. — А может, сразу в этот перстенок и камушки приделать, или как у ювелиров это действие обозначается?

— Называется закрежкой. Но это неважно. Этот перстень — всего лишь макет из сплава, похожего на золото. — Ответил Ювелир. — Изделие будет готово завтра. Приходите после обеда. Около трех часов жду вас.

— До свидания, Михаил Давидович. — Сказал я, укладывая кукольный домик в рюкзак.

предварительно поставив крышу на место.

— Всего доброго, Ваше сиятельство.

Когда вышли от Михаила Давидовича, Дзинтарс сказал:

— Недалеко расположен огромный парк с аттракционами, мороженым, сладкой ватой, кока-колой и другими вкусностями. Там даже зоопарк есть. Всегда хотел увидеть обезьян. Говорят, что они очень походят на людей. Может, сходим?

— Пойдем, а? — Жалобным голосом заканючил Тимоша.

— Да и ладно, сходим. — Со вздохом согласился я.

Хитрюги сначала хотели затащить меня в детский городок развлечений, но я отказался: Очень странно выглядит человек, катающийся на чем-то, вроде карусели, один, без детей. Ну а если домовые решат стать видимы окружающим, будет еще хуже: взрослый мужик занял место на деревянной лошадке, а на его плечах устроились два бородатых карлика. На ютубе точно выложат такой сюжет. Отбрехался кое-как, сказав, что все деньги, которые они сэкономят, катаясь невидимыми, а значит, бесплатно, получают их в качестве карманных денег на собственные нужды.

— Только не приставайте ко мне с качелями, колесами обозрения и прочей мутью. — Строго сказал я.

Достаточно долго эти двое наслаждались в полной мере детскими и не очень, развлечениями, типа аттракционов "страха" и американских горок. Я в это время сидел на лавочке, отдыхая от повседневных забот. Цверги пришли усталые, но довольные. Хотели перечислить, сколько денег "сэкономили", катаясь невидимками на каруселях и посещениях аттракционов, но я не стал их слушать, дав, каждому из них, по пять рублей. На несколько минут заскочили в свой домик, чтобы не исчезнуть в бесконечности, ведь отлучаться от источника жизненной силы, которым и является жилище для домовых, они могли не более, чем на два часа. После этого зашли перекусить в ресторанчик. Попросил цвергов сделаться видимыми. Довольно странно было бы, если сделал себе одному заказ тройной порции. Но это еще цветочки — обжоры есть на этом свете. Посмотрел бы я на лицо официанта, увидевшего само по себе исчезающее со скоростью лесного пожара мороженое. А с видимыми домовыми вполне нормально: два артиста карлика из какого-то аттракциона пришли перекусить в перерыв со своим импресарио. Принесли меню. Цверги наперебой стали говорить мне, чего они хотели видеть на столе. Сказал строго, словно они — маленькие дети:

— Сначала нормальная еда. Я хочу есть. И не пирожное и мороженое, а хороший кусок стейка с острым соусом, да тушеной картошки по-деревенски, томленной на углях в русской печи. Хрустящих соленых огурчиков. Квасу кувшинчик. А потом можно и на десерт чего-нибудь заказать.

— Ну, и это — тоже можно. — Согласился Дзинтарс, а Тимофей поддакнул в тон.

Заказал ровно то, о чем говорил. Дзинтарс выбрал баварские сосиски с тушеной квашеной капустой и пинту легкого пива. Представляете: пинту. Где только услышал, видимо, английских колониальных сериалов посмотрелся. Тимофей взял то же самое, что и я. Но вместо кваса попросил кружечку темного эля.

— Тимоша, а тебя не развезет, дружище? — поинтересовался, вроде бы заботливым, но строгим голосом. — Темный эль гораздо крепче светлого легкого.

— Брось, хозяин. Домовые чуть хмелеют с бутылки водки. Пиво для нас ровно тоже, что

для тебя квас. — Ответил беззаботно Тимофей.

— Ну, смотри. — Сказал я.

И, правда, после выпитого цверги выглядели обычно. Заказал десерт. Себе медовик. Домовые выбрали тирамису. А еще по мороженому с ягодным сиропом. Холодный десерт был обильно посыпан шоколадной стружкой. Также заказал элитный зеленый чай. Закончив с трапезой, решили прогуляться до зоопарка.

Сначала, конечно, побывали у обезьян. Домовые бесились, корчили рожи, показывали язык. Это продолжалось ровно до того, как одна из шимпанзе подошла к бронированному стеклу вплотную и, глядя с жалостью на домовых, покрутила пальцем у виска.

— Ну, что взять с увечных? — Перевел я с обезьяньего на русский, трагическим голосом.

Цверги, чуть пристыженные, успокоились. Пошли посмотреть других зверей. Тигры, львы, носороги, слоны, попугаи, змеи и так далее. Добрались до волков. Точнее, до волка. Это был молодой белоснежный самец. Явно не старше одного года. Вполне ухоженный и упитанный. Хоть на выставку отправляй. У хищника была достаточно обширная территория, где возможно и порезвиться, и поваляться на траве, и, даже, искупаться, при желании, в искусственном пруду. Но волк лежал на взгорке, и, не шевелясь, словно он Акелла, разглядывал только ему видимую бесконечность. Мы подошли вплотную к барьеру. Вдруг Дзинтарс сказал:

— это магический зверь. Непонятно, как они умудрились его поймать? Или он родился в зоопарке?

Волк поднялся со своего места и прыжком переместился с возвышения к стеклянному ограждению, разглядывая меня пристальным взглядом.

— Здравствуй, брат! Как ты оказался в таком печальном положении? — Задал я, как думал, риторический вопрос.

В ответ услышал голос в голове:

— Меня изловили темные маги и, держа под особым заклинанием сна, похожего на смерть, доставили, как редкую зверушку, в этот зоопарк, заплативший этим нелюдям хорошие деньги. Я бы вырвался из этой тюрьмы, вмиг оказавшись дома, ибо владею секретом телепортации, но вокруг всего периметра стоят несколько накопителей с сильными удерживающими заклинаниями, не дающими возможности покинуть это место.

Я отошел от ограды, задумавшись. Мне было безумно жалко это магическое, даже мистическое существо.

— Цверги, нужно что-то делать, чтобы спасти Белого Волка. — Сказал я с болью и решимостью в голосе. — Как уничтожить заклинания?

— Их невозможно уничтожить, не разрушив кристаллы. — Ответил Дзинтарс.

Вновь подошел к ограде.

— Где расположены накопители и сколько их? — Задал я вопрос Белому Волку.

— Пять штук. Четыре по периметру. И стекло. Оно изготовлено из цельного куска прозрачного кварца с сильным духом внутри. Стекло не бронированное, но заклинание не дает его разбить. Кварц зачаровывали сильнейшие маги. — Ответил мысленно хищник.

— Каким образом тебя кормят? Есть вход для обслуживающего персонала? — Спросил я.

— У них очень хитрая система. Два накопителя стоят неподвижно. Два других синхронно перемещаются, приближаясь к двум другим, останавливаясь в метре от

противоположных накопителей, загоняя меня в этот метровый промежуток стеной давящей магии. В освободившееся пространство заходит служащий, убирает помещение, спускает воду в искусственном пруду, если это необходимо. Затем, наливает чистой воды. Также оставляет сырое мясо. Затем процедура с накопителями повторяется, но уже в обратную сторону. — Ответил Белый Волк.

— А если сверху пробраться? — Задал я новый вопрос.

— Забраться то можно, только вот как затем выйти? — Спросил волк.

— А вы что думаете по этому поводу? — Спросил я домовых.

— Защита идеальна. Нельзя разрушить заклинание, препятствующее телепортации, не уничтожив кристалл. Нельзя разрушить кристалл, не уничтожив заклинание. — Ответил, с сожалением, Дзинтарс.

— Не печалься, Белый Волк, что-нибудь придумаем. — Сказал я с надеждой в голосе магическому зверю.

И мы, очень грустные, отошли от клетки. Бедных зверей уже не было желания смотреть. Все они сидели в тюрьме на потеху публики. Молча, доехали до дома. На ужин не пошел. Обдумывал ситуацию... "А, что, если?..." — Придумал я одну фишку.

В двенадцать часов, медитируя, объединил энергетическое и физическое тело в одно. Переместившись сквозь потолок, полетел в сторону парка. Оказавшись над магической оградой, отделяющей территорию темницы Белого Волка от парка, осмотрелся. Границы светились четырехугольником, не смыкаясь сверху. Зачем? Даже если бы волк мог летать, то, заклятие лишило бы его такой возможности, отнимая все имеющиеся силы. Еще раз, обдумав свою идею, все-таки решился. Даже если не получится, то, руководство, узнав, кто оказался в темнице, будут вынуждены выпустить меня. А я настою на том, чтобы со мной освободили и Белого Волка. Хотя, в принципе, смогу выбраться и так. Достаточно только сконцентрироваться на татуировке и Алтарь сам меня вытащит. Опустившись на землю, разделил тела, а затем склеил их, не объединяя — как и было ранее. Магический зверь дремал, но, учуяв постороннего, резко поднялся, оскалив клыки.

— Тихо, тихо, это я. Кое-что придумал, как тебе сбежать отсюда. Но, сначала, ответь на один вопрос: ты пробовал подкоп? — Успокаивающим тоном спросил я тихо?

— Конечно. Я же волк. Это мой инстинкт. На глубине в половину лапы лежит гранитная плита. То ли ее туда специально положили, чтобы подкоп невозможно было сделать, то ли, зоопарк находится на гранитном массиве, слегка засыпанным землей. Короче говоря, не вариант. — Со злостью на обстоятельства ответил волк.

— Слушай внимательно. И ответишь мне, согласен ты, или нет. Я могу тебя отсюда вытащить в мир, который очень похож на наш. Там есть люди, но они поклоняются духам природы, без нужды не убивают зверей и не держат их в клетках. Кроме того, волки являются их тотемом. То есть, считают вас старшими братьями. Скорее всего, в наш мир ты не сможешь вернуться. — Сказал я.

— Ты бывал в этом мире? — Спросил Волк.

— Да.

— Ты сам как смог вернуться? — Задал магический зверь новый вопрос.

— У меня есть татуировка, которую получил после посещения бездны малого Алтаря Радзивиллов. Концентрируясь на ней в любом из миров, я попадаю в родной слой вселенной, но сначала оказываюсь в этой самой бездне. Боюсь, ты не переживешь путешествия через малый Алтарь. Нужно будет поинтересоваться у Бесконечности рода, примет ли она тебя. —

Ответил я.

— Как ты собираешься попасть в другой мир, если заклинания, наложенные на накопители, блокируют всю магию на этой территории? — Спросил волк.

— Путем изменения угла зрения вызову стену тумана определенного цвета, являющегося, по сути, границей параллельных миров. Эта трансформация не требует магической энергии, а лишь жесткой дисциплины. Сила понадобится только в процессе пересечения разделительной линии. Но в этот момент мы будем находиться в тумане, где не действуют никакие законы, в том числе и заклинания сколь угодно огромной мощности. Так что энергия восстановится в прежнем объеме. По крайней мере, таково мое предположение. Но даже если это не получится, то все равно, вытащу тебя отсюда. Мой отец — негласный управитель этого города. Официальную должность он не занимает, но, думаю, руководство зоопарка пойдет навстречу его просьбе. В крайнем случае, выкупим тебя. — Ответил Белому Волку на вопрос. — Итак, ты согласен на перемещение в другой мир? Возможно, навсегда?

— Да. — Ответил магический зверь.

Я расфокусировал взгляд. Сразу возник темно-зеленый туман. Но тут все пошло не по плану. К границе миров со стороны накопителей протянулись черные щупальца, характерные для запретной магии некромантов, или темных магов. Объединились в кольцо, которое стало медленно сжиматься, пытаюсь убрать неведомое с подконтрольной территории. Но куда там. Миллиарду темных магов не совладать с объединенной силой двух миров. Серия из пяти взрывов, практически слившихся в один большой, разворотила ограду вокруг темницы Белого Волка, разбила хрустальное стекло, и покорежила ограды других животных. Мы не пострадали, поскольку находились в эпицентре. У урагана есть такое место, называемое: "глаз бури". Вокруг него и крутится все на огромных скоростях. Зато внутри глаза спокойно. Есть подобное свойство и у взрыва. Ударная волна идет от центра к периферии.

На плечо мне сел освобожденный взрывом черный ворон.

— Я Карлуша, Карлуша. Покорми меня. — Проговорил пернатый, щипая меня за плечо.

— Подожди немного, птица. — Укорил я ворона.

— Не чувствую больше границ темницы. — Произнес волк.

— Ну вот, и не понадобилось в другой мир перебираться. Все произошло само собой. — Сказал я Белому Волку. — Сможешь забрать с собой Карлушу, а то его поймают и снова засадят в темницу?

— Да, смогу. Заберу. Пусть охраняет мой лес. — Сказал Белый Волк. — Вот, возьми.

И материализовал кольцо с крупным бриллиантом.

— Для чего служит кольцо? — Спросил я.

— Это портативный телепорт. При его помощи ты сможешь попасть в магический лес, в котором я живу. Кольцо привязано к местности, где находится мое логово. Около него ты и окажешься. Возможно, какое-то время тебе придется подождать, если меня не будет. Но я почувствую переход и сразу постараюсь вернуться. Конечно, только если это не охота или драка с врагами. Бежать с поля боя — не комильфо. Мои собратья, учуяв кольцо, тебя не тронут. Еще немного о замечательном произведении магического искусства: это не все, на что оно способно. При его помощи ты также можешь телепортироваться в любую местность, которая тебе знакома. В курсе, ты в состоянии это делать самостоятельно, но с артефактом время сокращается до одного мгновения. Достаточно сфокусироваться на нем, представить нужное место — и ты уже там. Кроме того, есть еще пару особенностей: если попадешь к

более сильному магу в плен, и он предложит снять колечко — смело снимай. Кольцо высосет из врага все жизненные соки, превратив того в мумию. Кроме того, его невозможно снять злоумышленнику. А если враг подкрадывается к тебе спящему, оно разбудит. Ладно, долгие прощания не для меня. Давай. Жду в гости. — Сказал Белый Волк. — Карлуша, сядь на мою спину. Мы идем домой.

Ворон понял и, слетев с моего плеча, сел на спину волка. После чего они исчезли в каком-то воздушном завихрении.

Сконцентрировавшись на кольце-телепорте, вообразил свою спальню. Никаких энергетических возмущений не почувствовал. Просто оказался в нужном месте и все.

Из домика вышли возбужденный Тимофей и спокойный, по крайней мере, внешне, Дзинтарс.

— Как прошло? — Спросил торопливо Тимоша.

— Все как обычно: злодеи повержены, принц вместе с Карлушей освобожден и отбыл домой в свою резиденцию. — Сказал, улыбаясь, я.

Вкратце поведал домовым о произошедшем, предложив посмотреть завтрашние новости. Наверняка же установлены видеокамеры. Может, запись и не покажут по телевизору, но что расскажут — однозначно.

Показали. Во всех подробностях. Но только в интернете. Я был в капюшоне. Лица не видно. Да и далековато камера находилась. Спасибо директору зоопарка. В погоне за популярностью он сначала выложил запись, а уж потом позвонил в полицию. Конечно же, ее пытались изъять: но куда там. Информация распространялась со скоростью современного японского экспресса. За один день, набрав миллиона два просмотра.

— Вот так, Тимоша, делаешь ты, а деньги зарабатывает другой. — Ухмыляясь, сказал я.

— Ну не знаю: вряд ли он отбил вложения в магического зверя. — Ответил мне Тимофей.

— Как ты не понимаешь: кто платил деньги за хищника? Государство. А кто получит заработанный на просмотрах капитал? Директор.

Пора была отправляться к Михаилу Давидовичу за перстнем. Деньги взял наличными Благо, были. Прятал накопления в кукольном домике. Конечно, не крышу снимал, и во внутрь складывал, а отдавал Тимофею, шуточно назначив своим казначеем. Он воспринял должность всерьез, загордившись не в меру. Стал указывать Дзинтарсу на мелкие недочеты в работе, за что тот спустил его на землю, зарядив в бубен. Тимоша побежал жаловаться ко мне, на что получил ответ:

— Дзинтарс учит тебя, как деньги хранить? — Спросил я сурово.

— Нет. — Насупившись, произнес Тимофей.

— Так зачем ты учишь тому, чего он знает лучше тебя? Ты — заведовал больницей, до встречи со мной, а он — усадьбой. Причем, длительное время. Лет сто, как минимум. Ответь мне, когда ты попал в больницу, уйдя от цвергов? — Спросил я.

— Двадцать лет назад. — Еще больше посмурнел Тим.

— Разницу чувствуешь? — Спросил я. — К тому же, ты младший домовый, хоть и казначей. В конце концов, он старше тебя по возрасту. А старших что? Скажешь сам?

— Нужно уважать. — Ответил все еще насупленный Тимоша.

Нажал на кнопку вызова. Вошла служанка:

— Чего барин изволит? — Спросила простоватая девчонка лет семнадцати.

— Два светлых легких пива и два темных покрепче. Поставьте на стол рядом с

кукольным домиком — Сделал заказ девушке.

Та с поклоном удалилась. Тимоша враз, отчего-то повеселел.

— Что радостный такой? С собой возьму в дорогу. — Решил я подзадорить домового.

— Хозяин, ты не пьешь. — Ответил, еще шире улыбаясь, домовый.

— Тогда беги к Дзинтарсу просить прощения за неуместные указания на его, якобы, недочеты. Пиво ждет вас на столе. Все, уехал к Михаилу Давидовичу. — Сказал я, прикрывая дверь в комнату.

Открывать вышла все та же служанка. Пожелала доброго дня и, более ничего не спрашивая, проводила к Михаилу Давидовичу. Ювелир поднялся со своего кресла, сердечно поздоровался и долго тряс мою руку. Затем предложил располагаться в кресле для гостей, стоящем напротив его собственного. Кресло было удобным и слегка поскрипывало. Мужчина предложил виски и сигару.

— Благодарю, Михаил Давидович, но не курю, да и пью редко. — Сказал я.

— Ваш перстень готов. — Сказал ювелир, доставая коробочку, обшитую красным бархатом.

Открыв, увидел изящную работу: на черном поле была сделана рунная надпись из белого золота в виде круга, пять кристаллов располагались в вершине лучей пентаграммы. Сама пентаграмма была выполнена из червонного золота, тонкими линиями соединяя камни в единое целое.

— Ваше сиятельство, вы говорили, что хотели бы поражать противника молниями. Накопители в таких магических украшениях можно располагать по-разному. Это позволяет добиваться нужного эффекта, необходимого конкретному магу. В частности, генерация молний достигается тем, что молочный алмаз, создающий пар, соединяется с накопителем энергии воздуха, то есть, чистейшим алмазом, тот, свою очередь, соединен с элементом земли. Вам не нужно делать особых усилий, чтобы поразить молнией. Достаточно направить волю в пентаграмму и выбрать цель. Если было бы иное расположение камней, то пришлось потратить значительное количество энергии и усилий на формирование разряда. А без молочного бриллианта и того более — на целый порядок. От земли идет линия, соединяющая ее с накопителем огня, то есть с красным алмазом. Сочетание земли и огня порождает металл. То есть, доступна возможность выставлять хоть стальные, хоть титановые щиты. Да и клинок создать, при необходимости, сможете. Правда, для этого нужна тренировка. От огненного накопителя идет линия к воде. Это позволяет генерировать струю горячего пара температурой от ста градусов и выше, что дает возможность превращать поток пара в плазменный резак, уничтожающий все на своем пути. Само собой, на это способен лишь высший маг. Вам это пока недоступно. Но со временем, надеюсь, все получится. От воды идет линия к молочному алмазу. Линия: огонь — вода подзаряжают молочный алмаз энергией пара. Все взаимосвязано. Пока хотя бы в одном из пятерых алмазов остается энергия, перстень будет выполнять поставленные задачи. — Подробно рассказал о своем творении Михаил Давидович. — А теперь, предлагаю пройти на полигон. Если вас все удовлетворит, то, после оплаты, перстень становится вашей собственностью.

Оказавшись на полигоне, первым делом, шаркнул молнией. Запахло грозой. Мишень — вдребезги. Немного поигрался, после чего создал что-то вроде стального дротика, выстрелившего с приличной скоростью. Попал в центр мишени. Уроки Гунарса Гастоновича не прошли даром. Попробовал создать меч, но получилась странная и непригодная конструкция. Дома потренируюсь. Далее последовала струя пара. Не знаю, до каких температур довел, но плазмы, точно, не получилось.

Заплатив ювелиру, поблагодарил за быструю и качественную работу, попрощался и отбыл домой. Зашел к отцу.

— Отец, в одном из миров я получил возможность общаться с тотемом волков. На

данный момент, связь рода с волками, являющимися нашими предками, практически разорвана. Малый Алтарь рода настаивает на восстановлении контакта. Ритуал будет проходить в другом мире и может продлиться до полумесяца. Прошу дозволения отбыть в иную явь.

— Сын, ты задумал хорошее дело, но не потеряем ли мы тебя вновь? — Спросил отец.

— Я уже не четырнадцатилетний мальчик, отец, а величие рода не достигнуть, трясясь, как заяц, под каждым кустом. — Немного резко высказался я. — Готов ко всему. И я вернусь. Обещаю.

Он крепко обнял меня.

— Что ж, ты стал настоящим мужчиной, позволяю тебе отбыть в неведомую мне явь. И да прибудет с тобой Белый Волк, наш прародитель. — Ответил отец.

— Белый Волк? Я думал, что наш тотем — простой волк. — Удивленно спросил я.

— На эту тему тебе лучше пообщаться с Малым Алтарем Рода. — Сказал отец.

Выйдя из кабинета, сконцентрировался на татухе. Оказавшись в бесконечности Малого Алтаря, спросил:

— Белый Волк, наш тотем?

— Яромир, ты, почему-то, не особо интересовался историей рода. Встретившись с волком, являющимся олицетворением тотема, даже не понял, кто это. Хорошо, что Белый Волк признал в тебе своего потомка. Иначе, не подошел бы. Только не пойму, почему он не рассказал тебе обо всем. — Грозным рокотом сообщила мне бездна.

— Волк, которого я спас — наш тотем? — Удивленно спросил я.

— Правильно тебя учитель и домовые иногда называют тупоголовым. Как бы ты с ним общался, будь иначе? — Спросила бесконечность.

— Значит, в иную явь нет необходимости возвращаться, а нужно телепортироваться в лес к тотемному зверю? — Спросил я.

— Совершенно верно. Когда обретишь способность перекидываться в волка и пройдешь необходимое обучение навыкам охоты в звериной форме, возвращайся ко мне. Теперь ступай. Магическое кольцо телепортации заряжено, Перстень с пентаграммой — также. Удачной охоты. — Высказала пожелание бездна.

Все же решил посетить иную явь. Хоть и не давал прямого обещания, но все же. Оказавшись там, нашел старого шамана. И объяснил ему ситуацию. Старик показался мне недовольным.

— Извини, но дела требуют моего присутствия в родной мне яви. — Сказал я.

Шаман что-то выкрикнул и меня окружили индейцы с натянутыми луками. Создал вокруг себя щит из молний. Пораженные индейцы отступили, хоть и не пали ниц, как подумали бы некоторые типы, незнакомые с психологией индейцев. Усмехнувшись, сконцентрировался на татуировке.

— Почему он решил на меня напасть? — Спросил я у алтарной бездны.

— Хотел пленить. Сильный маг твоего уровня очень бы пригодился племени. — Ответила бесконечность.

— Но я в любой момент мог бы уйти. Или нет? — Спросил я.

— Напал от отчаяния. Его план срывался, и он предпринял попытку захватить тебя, хоть она и была обречена на провал. — Ответила бездна.

— А какой план? — Спросил я.

— Вместо ритуала вызова тотема, он поил бы тебя снадобьями, блокирующими память.

Ты опять бы все забыл. В том числе, что попасть в родную явь можно, сконцентрировавшись на татуировке. — Сказала бесконечность.

— Но я бы мог случайно на ней сконцентрироваться. — Возразил я.

— Плотный кожаный браслет, закрывающий татуировку, не позволит этого сделать. — Сказала, как мне показалось, с усмешкой, бездна. — А шаман бы запретил снимать его, сказав, к примеру, что ты ученик шамана, а ученики, снявшие браслет, становятся легкой добычей Маниту леса. После такого заявления ты сам не рискнул бы снять браслет. Кроме того, можно просто приложить тлящую головешку от костра к татуировке. Будет уродливый шрам, а связь со мной просто разорвана.

— Теперь мне к Белому Волку? — Спросил я.

— Да. Отправляйся немедленно. — Сказала алтарная бездна.

Белый Волк оказался на месте. На сосне сидел Карлуша. Увидев меня, спланировал на плечо.

— Привет! Есть, что покушать? Карлуша хочет кушать. — Прокаркал ворон.

— Поверь мне: он не голоден. Поначалу вся стая пыталась накормить этого проглата, но потом поняли — просто птица любит внимание. Привык в зоопарке. Если он будет есть также, как и сейчас, то скоро не сможет взлететь. — Сказал волк.

— Как птиц, адаптировался к новой жизни в лесу? — Спросил я.

— Вполне, от него большая польза. Взлетит повыше и высматривает добычу. Увидит оленя, или кого еще, и подлетает ко мне. Быстро научился мысленно общаться. Передает инфу: где, на каком расстоянии находится животное. Как лучше организовать нападение, с его точки зрения, разумеется. Иногда учитываем вороньи советы. Представляешь, подавай ему свежего мяса. От тухлятины нос воротит. Видимо, привык в зоопарке. А ведь вороны — падальщики. — Поведал мысленно Белый Волк о новом члене стаи.

— Ты не волк в чистом виде, а энергетическая сущность, способная удерживать видимость живого существа или настоящий волк? — Задал я интересующий меня вопрос.

— Конечно, настоящий волк. Но магический. Живут подобные существа долго. Например, мне двести лет, а выгляжу годовалым волчонком. Иногда в стае рождается белое дитя. Это знак того, что старому самое время на покой — пора слиться с энергетической частью тотема в единое целое. Но прежде необходимо обучить нового Белого Волка. — Ответил тотемный зверь.

— Что нужно сделать, чтобы нашему роду восстановить связь с тотемом? — Спросил я.

— Вы не теряли эту связь. Но она несколько ослабла. Невзирая на это, я могу читать твою жизнь, как открытую книгу. Например, твое объединение с племенем цвергов в единое целое. Нечто подобное предстоит сделать сейчас. Погружайся в медитацию, а затем, при помощи прикосновения, постарайся слиться со мной. Как только это произойдет — разрывай контакт, стараясь остаться волком. Если получится, то у тебя появится знание, позволяющее менять внешность намеренно, без слияния со мной. — Описал процедуру перевоплощения Белый Волк.

Приступил к медитации, приобняв зверя за шею. Сначала ничего не происходило. Затем почувствовал электрическую щекотку в районе соприкосновения, распространившуюся на все тело. Осознал слияние, после чего, пытался оторвать руку от волчьей шеи. Не получалось. Обратил внимание, что это не рука уже совсем, а толстая лапа. Импульс воли — и контакт разорван. Стою. Лапы разъезжаются в стороны. Падаю. Пытаюсь смотреть в землю: как в сновидении, для стабилизации картинки. Выходит. Поднимаюсь. Шаг. Другой.

Кажется, получается. Хотел сказать об этом Белому Волку, но вышел рык. Посмотрел в его сторону. Вместо Белого Волка увидел себя.

— Мы с тобой поменялись местами? — Мысленно задал вопрос стоящему около меня человеку.

— Совсем нет. Ты обрел способность оборачиваться волком, я же — человеком. — Сказав так, волк неуловимо изменился, став пузатым и лысоватым мужичком.

Где-то я его видел. Точно: служитель зоопарка. Дорожки подметал.

— Я тоже так смогу: менять внешность, перекидываясь в другого человека?

— Запросто. — Сказал пузан. — Почувствовав электрическую щекотку, постарайся слиться с образом того, в кого хочешь обратиться — Сказала копия дворника.

Добавил воли в тело. Ощутил электрические разряды. После чего стал объединяться с образом старого шамана. Миг. Опять все плывет перед глазами. Начинаю падать. Поднимаюсь на четвереньки. Смотрю в землю, стабилизируя картинку. Вместо лап — старческие руки. Офигеть. Почувствовал упадок сил. Нужно срочно побывать в алтарной бездне. Сконцентрировался на татухе. Ничего не сработало. У индейца нет нужной мне татуировки. Обратился к перстню. Сразу стало легче. Перекинулся. Затем сказал Белому Волку в образе толстяка:

— Необходимо подзарядиться. Я к алтарю. Не хочешь со мной? Бесконечность, думаю, с радостью примет тебя в свои объятия. Но сначала слейся с моим образом.

Толстяк изменился. Как будто он персонаж в современном кино: в котором все трансформации осуществляются благодаря компьютерной графике.

— посмотри на предплечье. Там должна быть татуировка.

— Нет тату. — Огорченно сказал двойник.

— Да на другую руку смотри. — Возмущенно начал я, осознавая, что волк перенял не только образ, но и мое поведение. Теперь понимаю, как иногда сложно домовым общаться с таким тугодумом.

— Угу, есть. Что дальше делать? — Спросил Белый Волк в моем обличье.

— Сейчас я исчезну. У алтарной бездны спрошу разрешения на твое появление в моем образе. Если через пару минут не появлюсь здесь снова, то концентрируйся на татуировке: она перенесет тебя в бесконечность Алтаря рода Радзивиллов.

— Алтарь, скажи мне, будешь ли ты против, если в твоей бездне появится Белый Волк в моем обличье? — Вопросил я бездну.

— Как ты умудрился такое проверить? — С восхищением произнесла бесконечность. — Жду с нетерпением.

— Бездна, я обрел способность перекидываться в иные формы жизни. Смогу ли я перекинуться в собственный образ, но в возрасте семнадцати лет?

— Да, сможешь — Ответила бесконечность.

— А татуировка у меня останется?

— Нет. У тебя в семнадцать не было татуировки. Но если преобразование совершишь у Малого Алтаря рода Радзивиллов, то сделаю тебе новую. — Сообщила бездна.

— А возможно ли сделать ее невидимой? — Спросил я.

— Зачем тебе это?

— Хочу учиться в универе, но инкогнито. Если у меня будет татуировка нашего герба, все поймут, что за абитуриент поступает. — Ответил я.

— Да, это возможно. Путем шрамирования. Шрамы будут выглядеть старыми. Очень

трудно распознать в них изображение герба Радзивиллов. Есть еще один вариант: татуировка на голове. За волосами ее никто не увидит. — Обрадовала меня бездна.

— А возможно ли сделать татуировку таким красителем, который очень близок к оттенку кожи? — Задал я новый вопрос.

— Гм, верно. Да. Такой вариант, также, возможен.

Неожиданно в алтарной бесконечности возникли возмущения. На их месте стал проявляться силуэт. Возникла человеческая фигура. Увидел себя, немного ошарашенного.

— Здравствуй Тотем. Уже несколько столетий не общалась с тобой. — Приветствовала Белого Волка бесконечность. — Прими, пожалуйста, свой истинный облик.

Фигура истаяла, словно воск, из которого выплавилась фигура белого зверя.

— Здравствуй, Малый Алтарь рода Радзивиллов. — Ответил Белый Волк.

— Теперь у тебя есть своя татуировка под твоей густой шерстью в верхней части левой лапы. Ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь, если это будет необходимо. — Сообщила алтарная бездна. — Яромир, оставь нас одних, пожалуйста.

Без всяких переходов оказался в своей комнате. Решил подшутить над Тимофеем. Перекинулся, накинув на себя его образ.

— Тимоша, выходи, дело есть — Выкрикнул я голосом домового.

Тимофей сонно вылез домика и с удивлением уставился на меня:

— Ты кто такой? Илья? Семен? — Знакомая рожа, но не вспомню, где видел. Ищешь дом без хозяина? Тут переизбыток домовых. Сам младшим работаю. Валил бы ты отсюда, пока Дзинтарс не пришел и пятак тебе не начистил. Он крутой.

Долго ждать не пришлось. Появился старший цверг.

— Хозяин, а почему ты в обличье Тимофея? — Пораженно спросил Дзинтарс.

— Хозяин? В моем обличье? — еще более удивленно произнес Тим.

Рассмеявшись, принял свой облик.

— Побывал в гостях у тотема. Тот зверь, которого мы пытались спасти в зоопарке, и которого я вытащил ночью, оказался нашим тотемом, а не просто магическим существом. Он научил меня искусству перекидывания в любые формы живых существ. И даже таких как цверги. — Сообщил я домовым.

Те пораженно молчали. Дверь открылась, и в комнату величественно вошел Белый Волк.

— Благодарю Вас, цверги, за участие в моем освобождении. Примите дар. — Сказал Белый Волк, и около него возникло два кольца с небольшими алмазами. — Эти кольца позволят вам путешествовать без всяких кукольных домиков. Необходимо только подзаряжать их раз в год. Но если соберетесь в путешествие, нужно найти себе замену. Иначе кольца не сработают. Точнее, они будут работать, но не более суток. Так что, если останетесь домовыми, сможете на целый день покидать дом. Впрочем, Тимофея это не касается. Домовой здесь — Дзинтарс. Тимоша — лишь гость.

— Благодарю тебя, тотем рода Радзивиллов. Я служу роду и не собираюсь бросать его на непонятного новичка, кем бы он ни был. Остаюсь здесь. За подарок — спасибо. Смогу делать нужные мне покупки без оглядки на время. — Поблагодарил Дзинтарс.

— У меня хозяин один. Куда он, туда и я. Хорошо, что можно путешествовать налегке. Огромная благодарность за волшебное колечко. Теперь достаточно оставлять домик в месте, где будет проживать Яромир.

— Нам пора. Тебе необходимо обучиться искусству волчьей охоты. — Сказал Белый

Волк, исчезая.

Сконцентрировавшись на кольце телепортации, последовал за волком.

Оказавшись возле логова, перекинулся в волка. Стабилизировал состояние и принялся. Открыл для себя другой мир. Не поверите: я словно бы видел носом. Попробую объяснить этот феномен. Запомните окружающую вас обстановку. Теперь закройте глаза и ощупывайте пространство руками. Вы не видите предметы, а ощущаете их тактильно. Пусть это будет бокал для чая. Держа его в руках и ощупывая, вы словно видите его. Перед вами явно стоит конкретный образ. Просто ощутите окружающее пространство. Вы знаете: справа стена, слева кресло, перед вами телевизор. Вам даже не нужно прикасаться к ним, чтобы "видеть" их в своем воображении. Точно также и с обонянием. Я знал: здесь пробежал брат волк. Я не нюхал запахи, а "видел" носом. Вот здесь прошмыгнула мышь, юркнув от меня в норку. Вот здесь белка сиганула на сосну. На полянке с полчаса назад стремительно пронесся красавец олень. Крепкий. С мощными рогами. Нам такого не завалить. Он всегда настороже и сорвется в любую секунду. Но волчья охота оказалась не такой, как я себе представлял.

— В погоню за оленем. — Отдал мысленный приказ Белый Волк, и стая сорвалась с места.

Я спросил его:

— Зачем мы бежим? Он же, явно, быстрее нас?

На что тотемный зверь ответил:

— Это одна из охотничьих уловок волков. О ней ты должен узнать в первую очередь. Особенности бега оленя следующие: он резко стартует, значительно вырываясь вперед, затем останавливается пощипать травку, полный надежды на то, что его не преследуют более. Волки бегут хоть и медленней, зато в одном и том же темпе. В состоянии некоего транса. Так они могут бежать несколько суток без перерыва, не отвлекаясь на еду. Олень, учуяв приближение стаи, опять делает рывок. И так много раз. Вконец обессиленное животное ложится на землю и ждет конца.

Все, о чем рассказывал Белый Волк, сбылось в точности. Вожак стаи бросился на хребет и острыми клыками разорвал глотку бедного животного. Карлуша оказался тут как тут. Как Антошка с большой ложкой, которого позвали есть картошку. Оказывается, он все время летел за нами.

— Дайте Карлуше глазки. Они вкусные. — Требовательно кричал Ворон, отгоняя других волков от головы, трепыхающегося в предсмертных судорогах оленя.

Где-то читал, или, может быть, смотрел передачу про воронов, где говорилось, что вороны предпочитают выклеивать глаза, считая их лучшим из того, что можно съесть. Карлуша, таки, добился своего, получив голову в свое распоряжение. Насладившись деликатесом, и урвав солидный кусок мяса, Карл уселся на толстую ветку и стал с наслаждением рвать оторванный ломоть.

Думал, что есть сырое мясо, будет противно, а от вида крови вообще вырвет. Ничего подобного. Проснулся зверский аппетит и я, наравне со всей стаей лакомился свежей олениной. Бежали назад к логову сытые и довольные. Учужал запах человека. Нарисовалась картина отшельника с бородой. Как ни странно для подобных людей, чистого. Не было запаха застарелого пота. Баня, что ли есть у мужика?

— Человечьим духом пахнет. Кто это? — Задал мысленный вопрос Белому Волку.

— Поселился тут один лет десять назад. Палками часами машет. Ненормальный какой-то. Лес магический. Как его леший допустил до этих мест, не понимаю. Но его не спросишь. Не снисходит, лешак, даже до меня. — Ответил волк.

— У него баня есть? — Поинтересовался вновь.

— Настроил чего-то. Из речки, что недалеко, постоянно воду таскает. В одном строении куры живут, в другом корова. Растения какие-то сажает. Осенью из земли вырывает коричневые плоды. Мы пробовали — отвратительно на вкус. За грибами и ягодами ходит. Охотится иногда. Мы его не трогаем, а он нас. Нейтралитет. — Поделится информацией Белый Волк.

Решил наведаться в гости к отшельнику. Не раздумывая, по прибытии, перекинулся в человека, и, сконцентрировавшись на кольце-телепорте, переместился к жилищу интроверта.

— Здравствуй, оборотень. Я тебя дожидаюсь десять лет. — Поздоровался со мной, непонятно откуда взявшийся мужчина лет пятидесяти пяти, с окладистой бородой, моего роста, и казавшийся мне неуволимо знакомым.

— Здравствуйте! Почему вы решили, что я оборотень? — Спросил я.

— Люди не могут здесь жить. Я — исключение. У меня договор с местным лешим. Второго человека он просто не пустит. Заведет в болото и отдаст на корм русалкам. Недалеко живет стая волков. Если ты прошел как маг, сумевший обмануть лешего, то волчья стая тебя однозначно учуяла. Возможно, справиться и с ними, но стоял бы такой шум: мама не горюй! Ничего не было. Значит, ты член стаи. Кроме того, я ожидаю именно оборотня, а не простого человека. Мне предсказано, что если я обучу своему искусству некоего Яромира, обладающего способностью перекидываться в любое живое существо, то мне будет позволено развоплотиться в чистую тьму. — Ответил таинственный отшельник.

— Меня зовут Яромир. Я, действительно, могу перекидываться в различных живых существ. Смотрите! — Сказал я, оборачиваясь точной копией отшельника. Даже одежда та же самая.

И опять ощутил сходство с кем-то до боли знакомым.

— Впечатляет. А это кто? — Спросил мужчина. — Тфу, твою мать, это же я!

Рассмеявшись, вернулся в родной мне облик.

— В чем заключается ваше искусство? — Спросил его.

— Я фехтовальщик, обучавшийся искусству у самой тьмы. Знаю, что ты также интересуешься фехтованием. Но твой учитель обучает тебя кэндо или путь меча, а ты должен постигнуть "искусство меча". По-японски: кэндзюцу. Твой Мастер знает только спортивный стиль. Он ни разу не сражался с демонами. Чему он сможет научить тебя? Приведу пример: тебя вызвали на дуэль. Ты применяешь свой кэндо. Наносишь удар. Если бы ты был на спортивной арене, тебе бы засчитали очко. А что в реальной жизни? Соперник слегка ранен, но наносит тебе смертельный удар. В спорте — победа, в жизни — смерть. — Ответил мечник.

— Как вас зовут? — Спросил я.

— Можешь звать меня Мастер Никто. Хотя, раньше имел другое имя: Валентин. — Ответил Мастер.

Меня от этого имени прошиб холодный пот.

— Расскажите свою историю? — Спросил я.

— Почему бы и нет. Времени у меня целая вечность.

Рассказ о поглощенном тьмой.

— Юным подростком я отправился на лесное озеро вместе с друзьями. По неизвестным причинам эфирное тело слилось с физическим. Меня швырнуло к границе миров. Учти, я тогда и понятия не имел об энергетическом строении человека. Границу не пересек, застряв в неопределенности. Говорят, если долго смотреть на бездну, она начнет всматриваться в тебя. Это со мной и произошло. Столетия шли за столетиями, а я висел в бездне. Постепенно со мной стали общаться создания тьмы. Им нравились мои прикосновения, переполненные энергией. Ради этого они были готовы на все. Со временем стал разделять их на своих и чужих. Не знаю, то ли я их сам моделировал, создавал образы в своем воображении, либо они реально были такими, но свои казались мне черным бархатным одеялом, покрывающим и согревающим меня в бездне миров. Чужие же были монстрами, желающими перекусить мной на завтрак, ну, или, мне так казалось. Во тьме ни в чем нельзя быть уверенным. Хаос — источник жизни этих сумеречных созданий. Вы, люди, живущие при свете солнца, думаете, что темной бесконечности нужны ваши души. Как вы глубоко заблуждаетесь. Все гораздо хуже. Монстры охотятся за осознанием людей. Без осознания души превращаются в пустую оболочку. Не знаю, может, это было игрой разума, а может, и на самом деле происходило, но в Хаосе стали самоорганизовываться племена. Сгустки тьмы обретали имена и внешний вид, становясь похожими на диких людей. За короткое время, с точки зрения бесконечности, племена доросли до уровня государств. Разразились войны за ресурсы. Я был одним из источников, за которые сражались мои собратья по тьме. Врагов называл демонами. Тьма научила меня искусству фехтования и магии. Демонов уничтожал пачками, поглощая, как и прочие создания хаоса, осознание поверженных врагов. Я сам, по сути, стал тьмой. Моя партия, состоящая из точно таких же созданий, что и партия демонов, стала побеждать. Постепенно мой учитель добился звания босса всех демонов. Его короновали, присвоив Величайший титул: Отец Хаоса. Если сопоставлять с названиями сущностей, живущих в лучах солнца, в том числе в эту категорию я отношу и людей, то лучшим переводом, а точнее, аналогом, будет Император Тьмы. После коронации Отец Хаоса предложил мне развоплотиться и стать чистой тьмой, а также его приемником. Но тут выяснилось, что у меня есть энергетический якорь в виде некоего Яромира, с которым мы, почему-то связаны. Моя задача — отвязаться от якоря. Древнейшие демоны, служащие моему боссу, гадали на тьме и выяснили: чтобы разорвать связи с миром, необходимо обучить тебя "Пути меча тьмы". Почему это так — без понятия. Можешь сам спросить старших демонов. И вот я в этом мире: уже десять лет жду твоего прихода. — Рассказал мне свою историю Мастер Никто.

— Посмотри на меня внимательно: ничего не замечаешь? — Спросил я.

— То, что мы копии друг друга, я знаю. Только я старше тебя на несколько сотен лет. И все. Точно также, я знаю, что существуют подобные двойники в десяти тысячах мирах. Это не объясняет того, почему мы связаны. — Ответил с неким безразличием Валентин.

— Все очень просто: мы в одно и то же время пересекли общую для нас границу миров. Я попал в твой мир, а ты в мой, правда, спустя несколько веков, после меня. Но учитывая, что ты тут десять лет уже, то по земным меркам, в бездне был всего семь лет. Мы поменялись местами. Этим и связаны. — Предложил свой вариант Валентину.

— Ты путаешь причины и следствие. То, о чем ты с таким пафосом рассуждал — всего

лишь следствие. Причины неизвестны. Но, вообще, это неважно. — Ответил Мастер Пути Меча Тьмы. — Итак, ты готов обучаться моему искусству?

— Да.

— Тогда возвращайся в бездну Малого Алтаря Радзивиллов и переговоры с бесконечностью. Кстати, все алтари — лишь упорядоченная тьма. Вот это и может быть истинной причиной. Я порождение хаоса, ты — дитя упорядоченной тьмы. Мы — олицетворение нарождающегося союза. — Предположил Валентин.

Вернувшись к логову Белого Волка, сообщил, что вернусь завтра, а сейчас домой, так как нет желания спать на земле. В принципе, не соврал. Так оно и было. Подробности об отшельнике пока раскрывать не стал. Сначала необходимо переговорить с алтарной бездной.

— Бездна, скажи мне, ты, ведь, по своей сути, упорядоченная тьма, так ведь? — Поинтересовался я.

— Да, это так, а к чему этот вопрос?

— Мне предложили обучаться искусству "Путь Меча Тьмы". Как ты на это смотришь? — Ответил я вопросом на вопрос.

— Кто будет обучать тебя этому древнему искусству, утерянному в этом мире?

— Мы так и будем задавать друг другу вопросы? — Вновь спросил я.

— Чтобы ответить тебе, я должна больше знать — Сказала структурированная тьма.

Я в подробностях рассказал о Валентине — Мастере Никто.

— Удивительная судьба. Скажу так. Мы с тьмой хаоса враги. Со всеми фракциями. И с общностью демонов, с которыми связан Валентин, и с их противниками. Мы — третья сторона. У нас хаосом вооруженный нейтралитет. Единственное, что нас объединяет — происхождение из общего источника. Есть еще один участник. Это свет. Без света нет тьмы. Похоже, ты ввязался в игры высшего порядка. Тебе не уйти от своей судьбы. Так что, изучай древнее искусство. Оно не сложнее высшей математики. Поймешь принцип — познаешь все тайны. Гениальное учение не бывает сложным. Даю тебе свое соизволение на изучение Пути Меча Тьмы. — Сообщила свое решение бесконечность.

Уставший, завалился в кровать и уснул без сновидений. Утром принял душ и пошел на завтрак. Родители, увидев меня, сильно удивились.

— Ты, кажется, собирался в другую явь, чтобы укрепить связь с тотемом, не так ли? — Спросил отец.

— Все изменилось. Помнишь нашумевшую историю про похищение волка в зоопарке? Это было не похищение, а побег магического существа, плененного чернокнижниками. Думаешь, какой окрас был у этого создания? — Задал я вопрос.

— Очевидно, серого. Не вдавался в подробности. — Ответил отец.

— Это был Белый Волк — олицетворение нашего тотема. Именно я организовал побег. Причиной было общение со зверем на ментальном уровне. После твоего совета посетить Малый Алтарь, чтобы выяснить подробности о тотеме, переговорил с бесконечностью, которая поведала мне, что спасенный мной волк — не просто белый. Он — суть тотема. Его физическое воплощение в этом мире.

Далее, кратко пересказал историю побега Белого Волка. Про конфуз с шаманом из иномира, посвящать отца не стал. Зачем волновать лишний раз людей в возрасте. К тому же, родителей. Дал подробный отчет об полученных от тотема дарах и умениях, поведал о первой охоте. Историю Валентина оставил в тайне. Игры с тьмой вряд ли понравятся моему отцу.

— Яромир, с тотемным зверем мне все понятно, но зачем ты ворона с собой прихватил? — Спросил отец.

— Сам увязался. Не бросать же птицу. Взрывом раскучило клетку ворона. Сел мне на плечо и стал говорить, что кушать хочет. Попросил Белого волка забрать пернатого с собой. Теперь ворон — полноправный член стаи. Помогает охотиться, выслеживая добычу. За что получает свою долю. Любимец всей стаи. Но ужасный болтун. — Рассказал я историк Карлуши.

Воспользовавшись телепортом, оказался у логова Белого Волка. Карлуша подлетел и уселся на плечо, по обыкновению, выпрашивая еду. Попробовал общаться ментально. Получилось.

— Карлуша, а как давно ты оказался в зоопарке? — Спросил я.

— Родителей моих подстрелил охотник. Видимо, настроение плохое было. Тварь. Я был уже достаточно большим и в ближайшее время родители собирались обучать меня полету самым примитивным образом: выкинув из гнезда. Не успели. Очень хотелось есть: у растущего организма метаболизм бешеный. Видимо, с тех пор, у меня и появилась привычка требовать еду. Делать нечего. Сам выпрыгнул из гнезда. Кое-как спланировал на землю. Увидел медведя, лакомившегося убитым им кабаном. Дождался, пока косолапый осоловеет от съеденного и заснет. Поел впервые за несколько дней. Прибился к стае ворон. Они показали места, где можно без проблем добыть пищу, даже зимой. Конечно же, это были мусорки. Вот в подобном "ресторане" однажды запутался в рыболовной снасти, сгоряча выброшенной чьей-то взбешенной женой. Освободила меня старая женщина и взяла с собой. Я не сопротивлялся, почувствовав родственную душу. Она и назвала меня Карлушей. Бабуля практиковала магию, изготавливала различные снадобья, снабжая местных дамочек приворотными зельями, а мужчин — средствами для повышения потенции. Занималась гаданием. Меня, как я понял, завела для антуража. Бабку прибил один недовольный клиент. Полиция отправила меня в зоопарк. Собственно, вот и вся история. — Карлуша печально каркнул, нахохлившись.

— Научишь меня летать? — Спросил Карлушу.

— Да запросто. Полезай на сосну. Перевоплощайся в ворона и прыгай вниз. Инстинкт сделает все сам. Ответил Карл.

— Как же я залезу, если ветки расположены в пяти метрах от земли? — Спросил я.

— Перекинься, для начала, в кошку. Посоветовал ворон.

Труда обратиться в кошку не было. Образ Мурзика, столовавшего на нашей кухне, стоял перед глазами. Кое-как забрался по дереву, неуклюже цепляясь когтями. Расположившись в метрах пятнадцати от земли на достаточно толстой ветке, пытался воплотиться вороном. Честно говоря, не получалось. Было очень страшно. Высоты боялся с детства. Все-таки, каким-то образом, удалось почувствовать электрическую щекотку. Приняв образ ворона, сорвался с ветки, не удержавшись на ней из-за разницы строения кошачьих и вороньих когтей. Отчаянно замахал крыльями. Спланировал на землю. Решил на этом закончить свои эксперименты с полетами. Нужно будет в городе забраться на небоскреб и в виде ворона сигануть в низ. Хотя, не знаю, хватит ли смелости?

Переночевав дома, с утра явился к Валентину.

— Готов ли ты начать обучение искусству "Путь Меча Тьмы"? — Спросил Валентин.

— Да, готов. — Ответил я.

— Тогда простая формальность. Ты делаешь порез на своей ладони ритуальным ножом.

Я — на своей. После этого мы крепко пожимаем друг другу руки. Договор на обучение, таким образом, будет заключен. — Предложил Мастер Никто.

— Зачем это? — Насторожился я.

— Стандартный договор с Тьмой. Без крови не будет и обучения. — Ответил Валентин.

— Прежде, чем сделать столь безрассудный шаг, хочу увидеть контракт в письменном виде. Чтобы не было никаких уловок: ни тайных, ни явных. — Сказал я уверенным тоном.

— Что ж, я это предвидел. Договор прост. И не подразумевает никакого тайного смысла. Вот — прочти и подпиши в двух экземплярах. Кровью. Затем подпишу я. В случае оформления бумажного документа, рукопожатия не требуется. Один экземпляр остается мне, другой — тебе. — И Мастер Никто передал мне два листа.

Договор.

На обучение княжича Яромира Радзивилла искусству "Путь Меча Тьмы"

Обучающая сторона обязуется научить княжича Яромира Радзивилла всем тонкостям искусства Пути Меча Тьмы.

Княжич Яромир Радзивилл обязуется постигать искусство Пути Меча Тьмы со всем прилежанием. Также Княжич Радзивилл обязуется, после завершения обучения, провести спарринг с Валентином Потоцким, для подтверждения ранга "Мастер Пути Меча Тьмы".

— Как видишь, подвохов здесь нет. Души от тебя никто не требует. Твое обучение больше нужно мне, ибо одновременно с получением тобой звания Мастера, я получу возможность развоплотиться и стать чистой тьмой. По-вашему, демоном. — Торжественно произнес Валентин.

— Что же, — ринулся я в омут с головой — Согласен.

Порезав руку ритуальным ножом, подписал договор кровью.

Тоже самое сделал и Валентин.

Неожиданно оказался в какой-то черной воронке. Меня кружило и вертело. Бросало из стороны в сторону. Пытался сконцентрироваться на татуировке. Ничего не выходило. Затем все остановилось, и я погрузился в темноту, оставаясь, при этом в сознании. Татуировка, по-прежнему, не работала. Хотел создать шарик огня, чтобы осмотреться: куда попал. Но с магией тоже ничего не выходило. Даже воля отказывалась подчиняться. Раздался смешок.

— Не пытайся использовать магию. Ничего не получится. Ты подписал договор на обучения Темному Искусству, а значит, можешь пользоваться только теневой магией, но ты ее не знаешь. — Ответил неизвестный из тьмы.

— Где я? И почему? — Спросил с долей возмущения.

— Где ты? В Хаосе. В Бездне. Как тебе угодно. Нашему искусству можно обучаться только во Тьме. На вопрос: почему оказался здесь? — Ответ до банальности прост: потому, что ты подписал договор. И уйти сможешь только после получения звания "Мастер Пути Меча Тьмы". - ответил голос.

— А при свете солнца смогу ли я пользоваться искусством? — Спросил я тревожно,

подозревая отрицательный ответ.

— Безусловно, сможешь. — Насмешливо произнес голос. — Вопрос в том, насколько ты талантлив. Если не получится одолеть Валентина, то будешь тут вечно. А спарринг будет лишь один. Но бесконечное количество спаррингов с демонами тебе гарантирую.

— Все-таки, вы меня надули! — Сказал с горечью.

— Никакого обмана не было. Тьма не умеет лгать, в отличие от вас — людей. Если бы ты не спешил, задавал нужные вопросы — Валентин ответил бы честно на любой из них, поскольку, он уже не человек. А тьма в облике человека. — Ответил голос.

— Ты кто? — Поинтересовался я.

— Отец Хаоса, по-вашему, Император Тьмы. Именно я обучал Валентина почти всем тайнам, хранимым Тьмой. Также буду и твоим учителем. Если Валентин примется за твою подготовку, то в финальном спарринге тебя ожидает поражение. Я заинтересован в его проигрыше. Иначе не произойдет полного слияния Валентина с тьмой. Мне нужен помощник и приемник. Твой двойник, как бывший человек, подходит гораздо лучше любого демона, мироздание сделало большой подарок, закинув его во Тьму. — Ответил Отец Хаоса.

— Я ничего не вижу. Как я буду обучаться искусству при таких условиях? — Задал я беспокоящий меня вопрос.

— Адаптация произойдет быстро. Пару веков — и ты начнешь ориентироваться во тьме как у себя дома. — Ответил Император Тьмы.

— Сколько? — С ужасом произнес я.

— Время во тьме — Штука странная. Валентин провел здесь около пятисот лет. Но на земле прошло всего лишь семь. Ты можешь пробыть целую тысячу, а на земле пройдет один день. Это Бездна. Тут нет ничего постоянного. — Ответил Отец Хаоса.

— Это что же, на земле могут пройти и миллионы лет, когда в хаосе пройдет всего лишь пятьсот? — Спросил я с еще большим ужасом.

— Теоретически да. Мало того, ты можешь оказаться в прошлом. Например, когда жили динозавры. Кроме этого, твой возраст, скорее всего, изменится. Валентин при возвращении в мир людей, выглядел на пятьдесят. Ты можешь вообще глубоким стариком вернуться. Или четырехлетним мальчиком. При этом, все знания останутся при тебе. Но, нечего беспокоиться. Все-таки, я — Отец Хаоса. А значит, мне подвластно вернуть тебя хоть в тот же самый день, в котором ты попал в наш мир. В любом возрасте. — Ответил Император.

— Что мне делать, чтобы ускорить процесс адаптации? — Спросил я.

— Разумный вопрос. Не ожидал от тебя такого. Медитация на тьму. Всматривайся в нее. Рано или поздно, но откроется аналог зрения. Людское основано на восприятии света, хаоса же — на восприятии тьмы. — Ответил Император.

Время текло скачкообразно. Иногда мне казалось, что оно бежит, иногда — ползет, как черепаха. Я ничего не ел и не пил, но научился восстанавливать силы, поглощая тьму. Она казалась тягучей, как мед: довольно приятной на вкус. Через неопределенное количество времени у меня получилось создавать что-то вроде бокала, в котором плескалась жидкая тьма, по вкусу напоминающая чай. Затем, и кофе получился.

— Я вижу, ты уже овладеваешь секретами теневой магии? — Сказал Отец Хаоса. — Пора создавать теневой клинок.

— Как? — Спросил я.

— А как ты создал бокал? — Спросил Император.

— Хорошо. Попробую.

Годы летели, как горячие пирожки разлетаются у бойкой торговки. Меч получился не сразу. Затем, все-таки, что-то вышло. На ощупь — меч. Но в руке не чувствовался. Видеть еще не научился. Непонятно было, держу ли в руке, или он рассыпался в прах.

Возможно, вас заинтересует: сплю ли я в этом подлунном мире? Ответу — да. Новый вопрос — вижу ли сны? Да. Но сны о прошлой жизни отсутствовали. Во всех сновидениях была лишь тьма. Самое интересное, что в них я видел. Это было странное зрение. Но как происходил процесс, не смогу объяснить. Это все равно, что с рождения слепому, растолковать, что такое видеть. Затем, вспомнил про сонный паралич и решил попробовать вызвать его. Увидеть картинку зрением тьмы, а затем — открыть глаза. Как ни странно, но все получилось. Оказалось, что подобное умение не блокируется тьмой. Но вот с его помощью выйти в родной мир не получалось. Блуждал только в мире хаоса. После эксперимента стал видеть и в реальности. Главный демон оказался крупным мужчиной, как это ни странно, с рыжей бородой. Его собратья, оказывается, совсем не с рогами. Это — всего лишь шлемы. И хвостов у них нет. Но что войны свирепые — факт. На потеху публики устраивали бои. Фехтование — на предельном уровне скорости. Об условиях поединка договаривались заранее. Если это был дружеский бой, то проигравший выплачивал оговоренную сумму местной валютой, или приглашал победителя в кабаки, где демоны отрывались по полной. Ежели это была дуэль, то, либо бой до смерти, если такова была договоренность, и тогда проигравший воплощался вновь через пару тысяч лет, либо победитель поглощал сознание, что для проигравшего означало окончательную гибель без возможности возродиться. В мире хаоса были и города, и деревни. Реки, озера, дороги. По виду — мир средневековья. Но была одна особенность, по поводу которой высказался Отец Хаоса, когда мы прогуливались с ним по столице:

— Все зависит от уровня личной силы. Возьмем тебя. Раньше ты воспринимал одну лишь тьму. Затем научился видеть. Скажи, что ты видишь сейчас?

— Вижу трактир. — Сообщил я.

— Отвернись от него и повернись вновь. — Распорядился Отец Хаоса. — Что видишь?

— Салон демонесс легкого поведения. — С изумлением ответил я.

— А что ты хотел? Мир Хаоса. Нет ничего постоянного. Если у тебя есть сила, ты удерживаешь мир таким, каким нужно тебе. Или моделируешь его по своему желанию. Почему люди сходят с ума? Да потому, что не в состоянии удержать картину мира из-за отсутствия личной силы. Повышай ее, и тебе не страшны будут любые потрясения. Это один из постулатов Пути Меча Тьмы. Суть его в следующем: благодаря личной силе ты заставляешь противника выполнить нужный тебе удар, который парируешь, вынуждая противника открыться, нанося ответку в незащищенное место. Следующий урок пройдет на арене. Ты уже научился создавать приличный клинок теней. По моему приказу демоны будут бросать в тебя комками тьмы, подобной мягкой глине. Ты должен отбивать их. Темп небольшой, но постепенно увеличивающийся.

Ближайшие сто лет тренировался в разрубании кусков мрака, летящих в меня с огромной скоростью. Если поначалу субстанция походила на мягкую глину, то постепенно твердость увеличивалась, превращаясь в теневой камень. Если я тупо мазал, не попадая мечом по бульжнику, то получал нехилые травмы. Отец Хаоса заставлял пить отвратительные на вкус отвары, исцеляющие мгновенно любые ранения. Приходилось мириться со вкусом.

— Отец Хаоса, а что, нельзя делать снадобья более приятными на вкус? — Спросил я.

Император дико заржал, во всю мощь. Так же во всю ширь легких смеялись демоны его окружения:

— Насмешил до слез, ученик. Горькое лекарство — всего лишь стимул не получать лишних травм!

Со временем стал отбивать почти все броски. Иногда ни одного не пропускал, иногда — один, два. Тогда в меня стали стрелять сначала из лука, а затем и из арбалета. Тут уж я старался, как мог. Отбивал все стрелы. Как это только у меня получалось, не пойму. Видимо, сил уже хватало, чтобы подчинить полет стрелы и подставить меч в нужное место.

— Подминать под себя волю младших демонов, стреляющих из арбалета, ты уже можешь. Есть еще один секрет, который необходимо освоить, после чего, приступишь к спаррингам с демонами высшего порядка. — Сообщил мне Отец Хаоса.

— В какие тонкости боя на теневых мечах ты меня посвятишь? — Поинтересовался я.

— Суть нового упражнения — в процессе боя находиться в постоянной динамической медитации. Отключаешь все мысли. Ты должен предвидеть удары противника. Абсолютная уверенность. Частично, ты уже входил в динамическую медитацию, когда в тебя стреляли из арбалета. Теперь нужно сделать это осознанно. Твоим партнером буду я. Пробуй применить на мне все свои навыки. Бой будет смертельным. Только драться мы будем на специализированной арене, которая, после гибели побежденного, сначала излечивает тело, а потом, возвращает душу на законное место. Поле битвы построено так, что осознание попадает в некую ловушку, оставаясь там бесконечно долго. Если тело поместить на специальную платформу и открыть силки душ, то осознание стремиться убраться из опасной тюрьмы, встречает по пути бегства тело, узнает его и возвращается к привычной жизни. Чисто теоретически, ты можешь не захотеть возвращаться. Тогда ты умрешь, возрождаясь демоном: ибо ты находишься во тьме, где исполняются законы хаоса, но душа пуглива, она не любит непознанного. Да и знание того, что ты станешь демоном, если не вернешься в тело, надеюсь, подстегнут тебя к правильному решению. — Поведал мне суть нового задания Отец Хаоса.

— Ваше Императорское Величество, не означает ли это, что бой на звание Мастера Пути Меча Тьмы с Валентином будет смертельным? Именно поэтому, в случае его проигрыша, он развоплотится во тьму, став демоном и вашим помощником? Зная такой исход, не будет ли он поддаваться? — Спросил я.

— Именно так. Бой будет смертельным. Выживет из вас лишь один. Эпическая битва состоится на обыкновенной арене. Победитель получит звание Мастер Пути Меча Теней. Ты, наверное, подумал, что Валентин уже обладает таким титулом. Но нет. Он — Мастер Никто. Ты достигнешь этого уровня после победы над десятью демонами высшего порядка. Чтобы не было поддавок в бою с Валентином, вы даете клятву на тьме, что после проигрыша, поддавшийся отдает свое осознание, которое будет мною поглощено, что означает абсолютную смерть. И да: не называй меня "Ваше Императорское Величество". Я — Отец Хаоса, и никто иной. — Сказал недовольно повелитель мрака.

— Означает ли это, что после проигрыша Валентину, я стану демоном? — Спросил я с тревогой.

— Именно так. А поскольку ты не хочешь им становиться, у тебя есть лишний повод для победы над соперником. — Ухмыляясь, сказал Отец Хаоса.

После первого поражения в бою на специализированной арене, хотя пару ударов отразил, я оказался в ничто. Это не было даже тьмой. Отсутствовало напрочь ощущение

пространства. Что-то похожее на забытье, в котором осознаешь себя, но мыслить, при этом, не можешь. Эмоции, также, отсутствовали. Полное безразличие. Неожиданно меня повлекло куда-то. Чувство пространства появилось. И именно оно потащило во тьму. Во что-то врезался. Затем, произошло узнавание: это ж родное тело. Эмоции вспыхнули мгновенно: "Я жив!" — Орал про себя благим матом. "Жив!". Медленно открыл глаза. Увидел рыжую бороду склонившегося надо мной Отца Хаоса.

— Ну как, очухался? Ты неплохо держался. Аж два удара отбил. Валентину подобное удалось лишь на тринадцатой попытке. Поздравляю. — Похлопал меня по плечу Повелитель Теней.

Еще целый век в бездне Отец Хаоса мурыжил тренировками, обучая предвидеть удары соперника. Результат был поразительным. Дрался с Повелителем Демонов на равных, ничем не уступая ему.

— Ну, что ж, ты готов к спаррингу с демонами высшего порядка. Бои пройдут на этой арене. Ловушка душ работает только для тебя. Демоны, с которыми ты станешь сражаться — пленники. Так что драться они будут по-настоящему. Наградой для них, в случае победы — воля, с возможностью заключить контракт на служение мне. Желających рискнуть — достаточно. Тем более, что они не считают тебя сильным соперником, поскольку ты — человек. — Сообщил мне новость Отец Хаоса.

Первого демона я вынес на раз, два, три. Возможно, он просто не был готов к тому, что противник окажется на уровне. Позже узнал, что существует практика похищать опытных бойцов в разных мирах для развлечения. Демоны устраивали бои с тотализатором, пивом и прочей атрибутикой, забавляясь с неопытными, по их меркам, воинами. Некоторые демоны, даже, обучали по мелочи своих гладиаторов приемам теневого боя. Такие спецы ценились. Дрались они между собой. Судьбу поверженного решала толпа. Понятное дело, большинство случаев заканчивалось абсолютной смертью. Хозяин победителя, в таком случае, получал осознание несчастного. Любимчики толпы, впервые проигравшие неизвестной лошадке, чаще всего, оставались живы. Но, обычно, второе поражение, особенно если оно следовало за первым, заканчивалось гибелью неудачника.

Мои победы закончились, когда на арену стало выходить по пять высших демонов. Четырех, обычно успевал завалить, ну а пятый... Пятый получал вольную с контрактом. Никто из победителей не рисковал отказаться от предложения Владыки Теней.

— Мой друг, ты так и будешь из века в век повышать свое мастерство? Никуда не годится. Скорость у тебя хромает. Новое задание: научись создавать теневой щит или броню. Это не сложнее меча. Кстати, в бою с демонами и последующим боем с Валентином применять подобные навыки запрещено. Только скорость и предугадывание ударов. Щит нужен для другого дела — Сказал Отец Хаоса.

— Для чего? — Спросил я.

Повелитель промолчал, таинственно скалясь в рыжую бороду.

Изготовление брони освоил быстро: буквально за неделю. Сообщил об этом Отцу Хаоса.

— Что же, проверим. — Ответил Главный Демон Бездны Мира.

Снял с плеча настоящий автомат Калашникова. Не теневой. Реальный. Ящик с заряженными рожками стоял у его ног.

— Чего мне делать? Просто стоять? — Спросил я не очень уверенно.

— Не только. Ты должен отбивать пули своим мечом. Кстати, заодно, проверим его крепость. Первое время — стрельба одиночными трассирующими пулями. Затем, начну

использовать обычные патроны. После этого шархну очередью. — Пояснил Отец Хаоса.

Трассирующие пули отбивал непринужденно. Меч, кстати, держал удар — не ломался и не деформировался. Обычные пули пропустил почти все. Парочку отбил, и то случайно. Не видел их. Теневая защита с легкостью выдерживала удары. Но было дико больно. Синяки проходили, но приходилось пить эту дурацкую горькую микстуру.

— Ты должен чувствовать каждый выстрел. Каждую пулю. Замедляй время. Веди ее. Манипулируй ею. Ты в состоянии управлять высшим демоном и не можешь справиться с куском неживой материи?

— Попробую — Ответил я.

Не с первого раза, но чувствовать пулю и даже изменять ее полет, у меня получалось.

— Молодец. — Похвалил Повелитель Теней. — Но твоя задача — отбивать пули, а не отклонять. Пока это умение оставь для своего мира.

Чувствуя пулю и ведя ее на всем протяжении полета, я достаточно легко стал отбивать одиночные выстрелы. Но вот с очередями — досада. Половину пуль пропускал.

— Скорость, скорость и еще раз, скорость. — Яростно твердил Отец Хаоса, но у меня ничего не получалось. Застопорился.

— Ничего не выходит, Повелитель. — Сказал я.

— Хорошо. Есть у меня одно зелье, дающее скорость. — Сказал Отец Хаоса, давая склянку с темно-бурой жидкостью.

— Это что, кровь? — Спросил я.

— Да, это кровь величайшего бойца среди твоего племени. Мне удалось его победить. Сейчас он высший демон. Полководец. Служит верой и правдой. Второй после меня. Когда ты выпьешь эту склянку, твой генотип изменится. Частично ты останешься Радзивиллом — на уровне дальнего родственника своим настоящим родителям. Маркеры генотипа покажут твое основное родство с ныне живущим Тэнно Японии из правящего рода Ямато. Зовут его Нарухито. Отважный же воин, которого я победил — брат Тэнно того времени. По земным меркам, прошло лет триста. Кровь хранится с того времени. Не бойся, она не испортилась. Хаос сохраняет биологический материал гораздо лучше морозильника. — Ответил на мой вопрос Повелитель Теней.

— Если выпью, стану похож на японца? — Спросил я.

— Нет. Останешься европейцем с некоторыми чертами азиата.

— Что будет, если откажусь пить?

— Проиграешь бой Валентину, ибо он успевает отбивать очередь, а ты нет. Ну, или еще несколько сотен лет проведешь в тренировках. Так что, выбирай. — Достаточно равнодушно ответил Отец Хаоса.

Решился выпить. Лучше быть представителем рода Ямато и дальним родственником своих же родителей, чем торчать во тьме еще целую вечность. Выпил. Солоноватая жидкость. Ничего такого. Прилив сил не ощутил.

— Ну, что ж, приступим. — Сказал Повелитель Теней, доставая автомат.

Удивительно, но я отбил всю очередь, даже не задумываясь. Все получалось само собой. Будто моей рукой кто-то водил. Такая тренировка проходила каждый, с вашего позволения, скажу: "день", хотя это ближе к вечным сумеркам. Ни одного пропуска.

— Что же, ты готов к новому спаррингу с высшими демонами. Ставлю сразу десять. Уверен. У тебя все получится.

Что же тут говорить: вынес я чертовых демонов играючи. Даже не запыхался.

Отец Хаоса торжественно произнес:

— Воин Яромир из рода Радзивиллов по рождению, и рода Ямато по крови, тебе присваивается великое звание "Мастер Никто". Теперь тебя ожидает еще одна битва. Битва с двойником из параллельной яви: также Мастером Никто, Валентином Потоцким.

Вот и настал долгожданный момент битвы за звание Мастера Пути Меча Тьмы. Бой был яростным. Но это не ярость берсерка, когда воин, опьяненный схваткой, не осознавая себя, крушит все вокруг, невзирая на раны. Это холодная ярость, когда неважно, что с тобой произойдет. Присутствует безусловная вера в победу. Но самое главное: полное осознание момента "здесь и сейчас". Ты отстраненно оцениваешь удар противника, отвечая ему со всевозможной силой, стараясь сокрушить. Оценка удара, позы и возможных следующих действий соперника происходит, невзирая на скорость: какой бы стремительной ни была атака, за мгновение что-то внутри тебя успевает просчитать последствия и сделать тот единственный правильный ход, позволяющий избежать поражения. Казалось, вот он, смертельный удар сверху, разрубающий меня пополам. Предварительно противник произвел отвлекающий. Сделал вид, что купился на него, проваливаясь вперед. Но ноги, вместо неустойчивого положения из-за кажущегося смещения центра тяжести, крепко впечатались в пол. Смещение произошло, но вниз. Сейчас мои ступни тяжелее всего тела. Я подобен кукле неваляшке. Парирую удар сверху. Не ожидавший этого противник на удивление быстро приходит в себя, отражая уже мой смертельный укол в грудь невероятным боковым ударом. Видимо, также сместил центр тяжести. Одна школа.

Постепенно темп падает. Но все еще невероятен по своей скорости. Ни один демон не в состоянии выдержать подобного. Но, чуть привираю: Есть еще Отец Хаоса. Хоть и дрался с ним на равных, но знаю, просто чувствую, что он чуть-чуть, но придерживал свои силы. Пытаюсь ускориться. Нельзя давать Валентину ни единого шанса. Он, при любом исходе в шоколаде. В случае победы получает титул Мастера Пути Меча Тьмы. Величайшее звание среди фехтовальщиков. А если проиграл: мечта всего времени существования в хаосе осуществляется: становится демоном высшего порядка. Мало того, личным помощником главного босса, и его наследником. Ну, насчет наследника, как-то не очень выглядит — пожалуй, несколько миллионов лет ждать придется. Дурацкий выбор, на мой взгляд. Что делать тьму веков, ума не приложу. Впрочем, у демонов, возможно, свои представления о вечности, непонятные недолго живущим существам, вроде людей. "Я быстрый, как молния, плевать на усталость, победа за мной. Скорость, еще раз скорость. Достаточно вернуть ту, что была, и я, несомненно, выиграю бой" — твердил я упрямо себе, сжимая крепче меч. По касательной пропускаю удар. Царапина. Неважно. Противник опять проваливается вперед. Но это не результат моего умения, а простая усталость Валентина. Не ожидая этого, забывает сместить центр тяжести. Со всей яростью, вложенной в удар, отсекаю ему запястье, поднятой руки, в нелепой попытке защититься. Он не орет, только плотно стискивает зубы, парируя второй удар. На этот раз мечом. От радости произошедшего и невероятной усталости, на секунду теряю контроль. Меч со скоростью молнии несется мне в грудь. Чудом уворачиваюсь от укола, разворачивая корпус на девяносто градусов. Но получаю новую резаную рану: уже на груди, более серьезную. Одежда из мрака пропитывается красным. У Валентина тоже проблемы: из обрубка капает черная кровь. Увы, он наполовину демон. Я же, хотя бы по виду крови, почти человек. Скорость упала до черепашьей. Меч, вес которого, в начале боя, не чувствовал, стал весить целую тонну. Поднимаю и рублю, поднимаю и ставлю блок. Все происходит на одном диком упрямстве, желании победить, во что бы то ни стало. Пусть я сдохну, но противник падет первым. Мечи несутся навстречу друг другу, но не

парируют, а вонзаются в грудь. Каждый из нас получил смертельный удар. "Надо стоять, надо стоять, надо стоять" — твержу себе с упрямством осла. Только если враг падет первым, победа будет за мной. "Нужно вытащить меч. Тогда соперник быстрее ослабнет". Силы уходят во тьму земляного пола арены, утоптанного до состояния камня тысячами и тысячами демонских ног. С невероятным усилием выдергиваю меч, и опускаю его на вторую кисть Валентина. Обессиленный, он падает на колени. Стою прямо. "Лучше умереть стоя, чем жить на коленях" — провозглашаю затертую до дыр фразу. Но сейчас она для меня смысл жизни. Возникла дурацкая мысль: "Интересно, а у демонов отрубленные руки регенерируют или нет? Смешно — демон с протезами". Криво усмехнулся. С подобными мыслями, еле переставляя ноги, подошел к стоящему на коленях противнику, пнув того ногой. Удар вышел корявый, но Валентину вполне хватило, он упал, истаяв на ней черным туманом, впитавшимся в грязь арены. Достойная смерть для человека, заманившего меня в ловушку.

— Победителем поединка объявляется Яромир, сын Вацлава Радзивилла. Ему присваивается звание: "Мастер Пути Меча Тьмы". — Объявил Отец Хаоса.

— Видимо, посмертно. — Подытожил один из свиты Отца Хаоса, при этом неприлично гогоча. Сознание померкло, и я упал.

Во мраке бездны осознал себя черной субстанцией. Законы Хаоса неумолимы. Погибший во тьме, становится демоном. Попытался придать себе вид, который имел до перевоплощения. Довольно долго возился. Наконец, получилось. Более или менее удачно.

— Яромир, нет желания вернуться на родную землю? — спросил Отец Хаоса.

— В качестве кого? — Заинтересовался я предложением.

— В качестве моих глаз и ушей. Мне интересно, что происходит во враждебном демонам мире упорядоченной энергии. Как все развивается. — Ответил Владыка Бездны. — Может, введу какие-то нововведения, почерпнутые в твоём мире. Только придется много учиться. Осилишь?

— Пусть теперь я и демон, но не хочу быть предателем. У вас же, наверняка, мысли захватить эту часть вселенной. — Произнес я, с неким напряжением в голосе.

— Что за бред, Яромир? Ваша земля — мизерная планетка, крутящаяся вокруг такого же маленького солнца. Зачем мне она? Мое влияние на твой мир незначительно. И то, существует за счет идиотских добровольных помощников, назначивших самих себя таковыми. Мелкие букашки, поклоняющиеся тьме и приносящие дикие, с моей точки зрения, бессмысленные жертвы, направленные только на то, чтобы обрести крупицы силы. Например, те самые, которые пытались принести тебя в жертву. Вдумайся, тебя — одного из сильнейших магов. Что вселенной света, что мира хаоса. Ничтожества поплатились. И поделом. Как видишь, помощников мне хватает — девать некуда. Ты лишь нужен для того, чтобы получать более достоверную информацию о вашем мире. Учись. Тебе больше и делать ничего не нужно. Всю необходимую информацию я буду получать в режиме "онлайн". — Ответил мне Отец Хаоса.

— Это что, я буду под колпаком? — Задал новый вопрос.

— Можно подумать, что ты не был под таким же колпаком у создателя. Ты поменял сторону. Пусть, не совсем добровольно, но что же теперь поделаешь. Кстати, мы не враги со светом. Мы — противоположности, держащие мир в равновесии. Его не выгодно нарушать никому. Мир рухнет, победи одна из сторон. Представь: выигрывает свет — он выжжет, на хрен, всех. От людей до демонов. Если одержит победу хаос — и точно также все исчезнут, даже демоны. Ибо мы структурируем тьму своей силой. Думаешь, кто создал алтари

различных родов? Ты же в курсе, что все они — упорядоченная бездна? Созидатели — люди, побывавшие во тьме, и вернувшиеся на землю. Не все они стали демонами, поскольку выиграли, не погибнув в финальной схватке за звание Мастера Пути Меча Теней. Например, создатель вашего алтаря был магическим волком, научившийся обращаться в человека. В этом образе попал на обучение к моему отцу, безвременно канувшего в небытие во время битвы с противостоящим нам кланом демонов. Звание Отца Хаоса перешло к вождю другой группировке. Я вновь сумел вернуть императорское достоинство нашему роду. Твой же предок покинул пределы хаоса с громким званием "Мастер Пути Меча Тьмы". Познав бездну, сумел создать один большой Алтарь рода Радзивиллов, и несколько малых. Женился, нарожал детей. Будь же достоин своего прародителя. Кстати, видишь, нам не до земли. Кланов постоянно враждуют. Именно поэтому мне нужен Валентин: чтобы было кому отомстить, в случае моего проигрыша. Не хочешь вернуться — оставайся. Будешь в моей свите. Мне без разницы.

— Хорошо, я согласен стать твоими глазами и ушами в мире людей. Но у меня еще один вопрос есть, не имеющий отношения ко всему произошедшему. Простое любопытство.

— Что ж, задавай свой вопрос. — Ворчливо ответил Владыка Бездны.

— Куда попадают умершие люди?

— А то будто ты не знаешь? Конечно же, кто в Рай, кто в Ад. В зависимости от заслуг. — Ответил Отец Хаоса.

— Ты Сатана? — спросил я.

— Ну, насмешил. Ад к демонам не имеет никакого отношения. Мы — создания тьмы. Противоположность свету. Раем управляют ангелы в различных ипостасях во главе с Создателем всего сущего, в том числе и хаоса. Адом руководят наказанные ангелы, низвергнутые в геену огненную. Какое отношение огонь имеет к тьме? Сатана, тот же ангел, но поставленный на низшую должность в иерархии. Всего лишь. Мы другой мир. — Сказал, смеясь, Отец Хаоса.

— Я готов вернуться на родную землю! — с уверенностью произнес я.

Проснулся, лежа на земле. Восход солнца. Пробирает легкий озноб. Утренняя летняя прохлада. Пели на разные голоса птицы, создавая непередаваемое настроение безмятежности. "С похмелья, что ли? Постойте, я ж не пью!". — Подумал я и огляделся. Местность незнакомая. Увидел озерцо с прозрачной водой. Спустился. Хотел умыться и... обмер. Руки были детские. Глянул на отражение в воде. На меня смотрел угрюмый малец лет десяти от роду. Вспомнил бой. Я — демон в образе мальчишки? Почему нахожусь на земле, а не в хаосе? Какой сейчас год? Осталось ли чего от меня прежнего? Глянул на руки — татуировка, кольцо телепортации и магический перстень отсутствовали. Пробовал воспользоваться волей — бесполезно. Вспомнил, что магические способности начинают проявляться к двенадцати годам. У некоторых, даже, позднее. Попытался выпустить из тела нити тьмы, как до этого делал с волей. Удалось. "Я — демон?" — стал потихоньку офигевать от реальности подобного факта. Означает ли это, что теперь земная магия мне недоступна? Лишь хаос подчиняется мне? Создал бокал из тьмы с крепким кофе. Как ни странно, получилась обыкновенная чашка, кстати, любимая, которой пользовался в усадьбе. Взбодрился. Развоплотил посуду обратно в хаос. Что еще могу? Сотворил клинок. Аналог катаны. Воткнул в землю и стал ждать, когда, как все предметы, созданные магией, развеется без подпитки. Меч упорно не исчезал. Щелчком пальцев отправил клинок в бездну. Хорошо. Предметы, созданные из хаоса, не исчезают сами собой. Что означает

беспредельный уровень контроля. Вспомнил: я не просто демон, а высший. Замечательно. Чего еще умею? Пытался изменить хотя бы возраст: десятилетнему мальчишке одна дорога — в детдом. Не получилось. Трансформация в кота удалась вполне. Только одно но: стал котенком. Так, что имеем: трансформация возможна, но остаюсь в юном возрасте. Смогу ли перекинуться в другую личность? Обернуться бы в свою прежнюю личину, хотя бы детскую. Нифига. Чувствую, что могу. Но стоит барьер. Вспомнил, что демоны в хаосе могли становиться просто сгустком тьмы. Вышло замечательно. Полет в таком состоянии проходил на ура. А есть ли возможность пересечения барьера миров? Не успел подумать, как цветной туман сформировался, словно возникнув ниоткуда. Кстати, зеленый — в мир индейцев. Прошел через него сгустком тьмы. Увидел того самого шамана. Что это именно он, только лишь почувствовал, а не узнал. Ибо он не был стариком. Я оказался в прошлом? Какой сейчас год? Принял решение возвращаться в свой мир. А в свой ли? Черт его знает. Нужно выяснить. Да нечего и выяснять. В своем: когда пересекал границу слоев реальности, туман был желтым. Хорошо, нужно уточнить год. Кстати, присутствует ли у меня способность манипулировать временем? Попытка оказаться в прошлом провалилась. Недоступно. Обернувшись тьмой, помчался на крейсерской скорости вдоль шоссе, приведшее меня в родной город Шауляй. Подлетел к мужчине, который читал газету. Глянул на число. Двадцатое июля тысяча девятьсот девяносто второго года. Твою ж мать, это ж день и год моего рождения. Что делать? Родители меня не знают и не могут знать. У них родился сын. Я родился. Тфу, бывший я. Или кто? Уж не Валентин ли? Резко рванул в сторону родного дома. Влетел с тревогой. Никого не было. Дубина, мальчишка еще в роддоме. Рванул туда. Благо, был в курсе, где родился. Узнал себя сразу. Вернее, почувствовал. Обыкновенный мальчишка. Ни грамма тьмы. Наоборот, переполнен светлой энергией. Видел, как золотистым сиял его центр воли. И то хорошо, что не Валентин. Будь счастлив, малыш. Постараюсь сделать все возможное, чтобы в четырнадцать лет ты не оказался в такой же ситуации, как и я.

В детский дом ужасно не хотелось. Перекинулся в черного котенка. Увидев девочку, лет десяти — одиннадцати, жалобно замыкал.

— Ой, какая прелесть! — сказала девочка, взяв меня на руки. — Ты, наверное, кушать хочешь, маленький? Пойдем со мной.

Взяв на руки, маленькая разбойница понесла меня куда-то. Оказался приличный дом в центре города.

— Оля, кого ты притащила на этот раз? — Сказала красивая женщина в возрасте около тридцати — тридцати пяти лет, очевидно, мама девочки.

— Это Маркиз. Он будет жить у нас. — Требовательно топнула ножкой девочка.

— Дочь графа Ланского не может позволить себе дворового котенка. — Произнесла мать строгим голосом.

"Надо же, попал к той самой байкерше, из-за которой угодил в параллельный мир. Правда, это было в прошлой жизни. Возможно, драка Яромира с Дуболомом будет и в этой, но только, на этот раз, Яромиром буду уже не я".

Надо ли говорить, что упрямая девочка уговорила мать оставить "бедного" Маркиза у себя.

— Хорошо. Пусть остается. Но нужно вызвать ветеринара, пусть сделает все необходимые, в таких случаях, процедуры. — Сказала мать. — И не спорь.

— Мамочка, я и не спорю — победно улыбаясь, произнесла девочка.

Приехал ветеринар. Осмотрев меня, сказал:

— Не похож он на дикого. Ни клещей, ни лишая нет. Ухоженный. Видимо, из дома сбежал. Или у хозяев были причины, заставившие выкинуть котенка на улицу. Бесчеловечные люди, к сожалению, существуют. Допустим, ребенок просил котенка. Ему купили, а у него аллергия. Вместо того, чтобы отдать в добрые руки, выбросили на улицу. Постигай, мол, смолоду науку выживать. — Сказал ветеринар, начиная проводить все необходимые процедуры.

Я не сопротивлялся. Понимал: без этого в доме не оставят, а в детский дом не очень хотелось. Но все равно, нужно что-то предпринять, а то так и останусь котом.

Ночью, превратившись в облачко тьмы, вылетел наружу. Заметил пьяного, валяющегося на земле. Подлетел к нему. "А что, если попробовать на время занять его тело? Если это получится, значит, не все потеряно". — Подумал я. Получилось. Слился с алкашом. Неуклюже встал. То ли сказывалось изрядное подпитие, то ли, моя неопытность в процедуре подселения.

— Эй, алкаш, ты спишь? — спросил я.

— Ты кто, черт возьми. — Услышал я голос.

Алкаш перехватил управление телом и побрел, видимо, в сторону дома, где проживал, бубня себе под нос:

— Допился до белой горячки, твою мать, голоса мерещатся.

Я вновь пытался вернуть управление: шарахнул рукой мужика по лбу. Тот испуганно заверещал:

— изыди, дьявольское отродье!

— Мужик, давай договоримся: я предлагаю, что делать и ты делаешь, окей? — предложил я.

Тот, не отвечая, достал телефон, начиная набирать номер скорой помощи.

— Алло! Скорая? Допился до белочки. Голоса мерещатся. Приезжайте. Куда? Сейчас адрес посмотрю. — Назвав адрес, мужик положил трубку и уселся на лавочку.

Так, живые люди не подходят для подселения. По крайней мере, нужен опыт, а мне, такового не очень хочется иметь. Чего же делать? Попробовать вселяться в мертвецов? Ну, уж нет. Во-первых, у них повреждения, несовместимые с жизнью, значит, это будет обыкновенный зомбак. Во-вторых, просто брезгую. Два выхода остаются. Первый: люди в коме. Второй: только что ушедшие в небытие.

Направился в элитную больницу. Никого подходящего не было. Подошел к старичку. Грудь его равномерно вздымалась под действием аппарата принудительной вентиляции легких. Жизни в нем не чувствовалось. От тела отходил астральный шнур. То есть, люди в коме оказываются в иномирье не в энергетическом теле, а в астральном. Астральное тело, как уже говорил, нестабильно. Если ты затерялся где-то, то очень сложно выбраться. Да у деда и сил то не осталось. Смысла в такого вселяться нет. На пару дней, чтобы потом сдохнуть? Нет. Что делать? Жить в образе котенка, или, все-таки, сдать властям, чтобы отправили в детский дом?

Вернулся в дом Оли. Улегся в приготовленную мне постель — специальную, кошачью, купленную в зоомагазине. Не сказать, что уж очень удобная, но сойдет. Утром проснулся от того, что меня начали тискать. Сонного. Ну, нафиг, такое счастье. Поспать не дают. Мяукнул.

— Мальш, ты кушать хочешь? — спросила девочка — вот: это твоя тарелка. В ней будет

твоя еда. А это поилка. Запомнил?

Оля насыпала сухого корма и налила воды. Мявкнув, подошел осторожно к корму. Сухой корм? Лучше бы кусок сырого мяса. Неужели, люди верят рекламе, думая, что их питомцам по душе такая пища? Делать нечего. Пришлось есть.

Провел в образе кота какое-то время. Привык. Ольга купила мне поводок с бантиком, и как собачку, выводила гулять. Конечно, я возмущался, но в глубине души. В детдом сильно не хотелось. Конец лета. Скоро закончатся каникулы, и, надеюсь, жить станет проще: бесенок в образе девочки пойдет в школу. А пока приходилось ходить на поводке. Оля уже в этом возрасте верховодила бандой подростков. Был среди них и Дуболом. Не очень умный, но крепкий. В свои одиннадцать запросто мог сцепиться с четырнадцатилетними подростками. Мальчишка был безответно влюблен в Олю, чем та без зазрения совести пользовалась, отдавая приказание сделать это, сделать то. Мальчишка покорно выполнял все ее прихоти. Звали Дуболома Василием.

Было двадцать шестое августа. Как обычно, мы гуляли. Я на поводке, с красным бантом, гордо вышагивал, ни на кого не обращая внимания. Собаки, чувствуя демонскую породу, жались к стене, трусливо опуская глаза, стараясь прошмыгнуть мимо. Дуболом шагал рядом с «моей хозяйкой». Неожиданно появились двое мужчин, в солнцезащитных очках, и не слова ни говоря, схватили Ольгу, и потащили к машине, ударив Дуболома по голове битой. Мальчишка упал. Ольга сопротивлялась, как могла, но что она могла против двух взрослых мужчин? Вернул себе облик десятилетнего мальчика. Создал из хаоса меч и направился в сторону машины. Та уже собиралась отъезжать.

— Суки, не уйдете! — фальцетом закричал я, материализуясь перед капотом.

Водитель вдарил по газам. Но я успел выставить теневой щит, который прочнее камня. Раздался скрежет. Автомобиль остановился. Поскольку скорость была небольшой, пассажиры не пострадали. Выскочили, вытащили пистолеты, изготавливаясь к стрельбе. Пара уколов катаной в сердце и эти двое лежат на земле. Водитель, кажется, обделался, и с воплем ужаса выскочил из машины. Перед Дуболомом стала собираться толпа.

— Вызовите, кто-нибудь, скорую! — истошно заорала женщина средних лет.

— Поздно. Уже не дышит. — Сказал равнодушным голосом стоящий рядом с дамой мужчина.

Услышав это, я встрепенулся. «Вот он шанс на новую жизнь» — подумал я, подлетая в виде теневого облака к Дуболому.

Судорожно вздохнув, очнулся. Рядом стояла взволнованная Оля.

— Дуболом, ты как?

— Голова болит. — Ответил я.

Приехала полиция и скорая. Меня с сотрясением сразу же отправили в больницу.

Больше книг на сайте - Knigoed.net